

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Можайкина Виктория Александровна

**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
С. В. Шевелева

Курск - 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и система принципов уголовно-исполнительного права.....	17
§1. Принципы уголовно-исполнительного права: понятие, требования, значение	17
§2. Система принципов уголовно-исполнительного права	38
§3. Законодательное закрепление принципов уголовно-исполнительного права	63
Глава 2. Особенности реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права	94
§1. Реализация отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы.....	94
§2. Реализация отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении иных уголовных наказаний	118
§3. Реализация отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при применении иных мер уголовно-правового характера	140
Заключение	167
Список литературы	175
Приложение 1	214
Приложение 2	219
Приложение 3	224
Приложение 4	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из важнейших задач, с выполнением которой сталкивается современный российский законодатель, является задача по урегулированию общественных отношений в области исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Важнейшим инструментом, дающим возможность упорядочить, организовать и стабилизировать отношения в данной сфере, выступают принципы, на которых традиционно зиждется уголовно-исполнительное право.

Социально-правовая значимость базовых начал уголовно-исполнительного права обусловлена спецификой выполняемых в результате их применения функций по исправлению осужденных и недопустимости повторного пресечения закона с их стороны. При этом сам процесс реализации данных принципов должен носить максимально продуманный и обоснованный характер. Целый комплекс нормативных актов международного и национального уровня, посвященных защите правового статуса осужденных, предписывают предпринимать меры по приведению судебных приговоров в законную силу при максимальном поддержании достойного уровня жизни лиц, преступивших закон. При исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера принципиально важно учитывать права, свободы и законные интересы осужденных, специфику функционирования пенитенциарной системы в целом и не превращать меры реагирования на преступное поведение граждан в неограниченное средство карательного воздействия.

Вместе с тем говорить об абсолютно успешной реализации принципов уголовно-исполнительного права в практической плоскости вряд ли представляется возможным. Существующий архаичный набор принципов, предусмотренный в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) более двух десятилетий назад, не позволяет достичь поставленных перед современной российской пенитенциарной системой целей,

о чем свидетельствуют официальные статистические показатели. В частности, рецидивная преступность в Российской Федерации на сегодняшний день характеризуется колоссальными масштабами: согласно актуальным данным за последние пять лет число лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость и вновь признанных виновными в совершении преступлений, составляет 38,9%¹. Подобный показатель демонстрирует проблему недостижимости цели в виде исправления осужденных, которую глава Министерства юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко назвал одной из наиболее глобальных на сегодняшний день². Стабильные показатели повторной преступности в стране говорят об отсутствии слаженной, надежно функционирующей и проработанной системы принципов уголовно-исполнительного права, которая нуждается в пересмотре и совершенствовании.

Не согласуется современная система принципов также с постоянно обновляющимися нормами российского закона и непрекращающимися процессами реформирования системы исполнения наказаний. За более, чем двадцатипятилетний период в стране было принято около 100 федеральных законов, существенно изменивших архитектуру УИК РФ. В условиях глобальных преобразований пенитенциарной системы особую значимость приобретает исследование качества, состояния и содержательной направленности принципов уголовно-исполнительного права, равно как и сложившейся практики их применения. Современные тенденции реализации уголовно-исполнительной политики требуют синхронизации с действующим законодательством и диктуют необходимость модернизации системы принципов в целях достижения максимальной эффективности в деятельности правоприменительных органов и их

---

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019-2023 гг. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.08.2024).

² Глава Минюста обозначил семь проблем уголовно-исполнительной системы. URL: <https://vz.ru/news/2021/3/12/1089122.html> (дата обращения: 15.08.2024).

должностных лиц, от которых непосредственно зависит текущее состояние правопорядка и безопасности пенитенциарной системы Российской Федерации в целом.

Определение ключевых начал, задающих направление развития и трансформации российской системы исполнения уголовных наказаний и иных мер, также вызывает серьезный научный интерес. Неоднозначная правовая природа принципов как одной из стержневых категорий уголовно-исполнительного права на протяжении десятков лет порождает многочисленные дискуссии, связанные с определением их сущности, функциональной направленности и пределов применения.

Исследование различных аспектов принципов уголовно-исполнительного права, включая имеющиеся теоретические, правовые и организационные проблемы их реализации, а также выработка дальнейших перспектив их совершенствования позволят содействовать охране прав и законных интересов осужденных, снижению масштабов повторной преступности, а также дадут возможность вывести уголовно-исполнительное законодательство на качественно новый уровень. Заявленные доводы обосновывают потребность в обновлении и разработке современной, непротиворечивой и научно проработанной системы принципов уголовно-исполнительного права в российской правовой системе.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретические, правовые и правоприменительные аспекты принципов уголовно-исполнительного права стали предметом научных изысканий ряда исследователей. Так, особенностям правовой природы и места данного института в российской правовой системе посвящены работы Адилова Б.К., Головастовой Ю.А., Голодова П.В., Гришко А.Я., Грудинина Н.С., Загайновой Ю.В., Илюхиной В.П., Ланкина Н.И., Макаровой Н.А., В.Б. Малинина, Мещерякова П.А., Серeda И.М., Сиряковой Е.О., Стрильца О.В. и других ученых.

Круг актуальных проблем применения специальных принципов уголовно-

исполнительного права очерчен в трудах Анисимкова В.М., Бутенко Т.П., Иванова А.А., Козлова Е.А., Королевой Е.В, Куликовой О.Н., Прохоровой М.В., Руденко А.С., Селиверстова В.И., Сизой Е.А., Стрильца О.В., Уткина В.А., Чубракова С.В. и других авторов. В научных трудах перечисленных правоведов представлены противоречивые и, нередко, взаимоисключающие взгляды по вопросам понятия, юридического содержания, видов, регламентации и практической реализации принципов уголовно-исполнительного права.

В рамках диссертационных исследований рассмотрение принципов уголовно-исполнительного права в целом отличается индивидуализированностью и разобщенностью. В работах Р.В. Королева (2010 г.), И.Н. Павлова (2011 г.), М.В. Ююкиной (2006 г.), А.М. Репьевой (2014 г.), Е.В. Губенковой (2009 г.) и ряда других авторов отражена характеристика отдельно взятых принципов исследуемой отрасли. В них представлена оценка роли и места некоторых принципов в российской уголовно-исполнительной системе, выявлены особенности их реализации в отношении отдельных видов уголовных наказаний, определена проблематика регламентации и правоприменения.

К исследователям, комплексно рассмотревшим в своих работах все исследуемые принципы, можно отнести Е.А. Сизую, автора монографии «Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики» (2008 г.), а также С.В. Чубракова, посвятившего данной тематике учебное пособие «Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве» (2015 г.).

Несмотря на то, что указанным исследователям удалось создать фундаментальную теоретическую базу, обогащающую не только учение о принципах, но и пенитенциарную науку в целом, многие доктринальные, организационные и практические проблемы данной сферы остались неразрешенными до сих пор. Объясняется это многоплановостью, динамичностью, изменчивостью социальных и экономических процессов современного общества, а также развитием научных представлений, обуславливающих предъявление

в разное время разных требований к уголовно-правовым средствам реагирования на преступное поведение лиц.

В частности, настоятельного решения требуют проблемы установления оптимального количества принципов уголовно-исполнительного права в их нормативном и содержательном наполнении. Необходимо решение проблем, связанных с реализацией специальных принципов уголовно-исполнительного права в контексте исполнения отдельных видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера. До сих пор не определены основные направления совершенствования системы принципов уголовно-исполнительного права. Другими словами, на сегодняшний день имеется очевидная потребность в комплексном исследовании проблем и перспектив реализации принципов уголовно-исполнительного права, остро необходимом для налаживания эффективной, системы адекватного уголовно-правового реагирования на преступное поведение виновных лиц.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи законодательной регламентацией и практической реализацией принципов уголовно-исполнительного права в отечественной правовой системе.

Предметом исследования являются принципы уголовно-исполнительного права как самостоятельная юридическая категория; связанные с их закреплением и реализацией нормы российского и зарубежного законодательства, судебная практика их применения; юридическая и иная научная литература, имеющая отношение к исследуемой проблематике; статистические данные, отражающие динамику исполнения отдельных уголовных наказаний и иные значимые показатели; результаты экспертного онлайн-анкетирования.

Цель исследования заключается в научном обосновании необходимости законодательной регламентации принципов уголовно-исполнительного права в российской правовой системе и разработке теоретически аргументированных

положений и рекомендаций в части модернизации правового регулирования и практики применения в данной сфере.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач:

– интерпретировать понятие и разъяснить значение принципов уголовно-исполнительного права, а также раскрыть требования, которые к ним предъявляются;

– дать характеристику современной системы принципов уголовно-исполнительного права;

– выяснить круг проблем и противоречий российского законодательства, закрепляющего принципы уголовно-исполнительного права;

– разработать пути повышения эффективности реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы;

– представить и обобщить способы решения значимых проблем, связанных с реализацией отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении иных уголовных наказаний;

– определить рамки реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при применении иных мер уголовно-правового характера.

Методологическая основа исследования определяется совместным использованием общенаучных и частнонаучных методов.

Из общенаучных методов наиболее широкое применение нашли анализ, обобщение, аналогия, моделирование, при помощи которых удалось дать понятие, осветить содержание и установить значение принципов уголовно-исполнительного права, конкретизировать и обосновать перечень предъявляемых к ним требований. Системно-структурный и логический методы позволили объективно оценить современное законодательное состояние системы принципов уголовно-исполнительного права, установить проблематику данной сферы и разработать наиболее рациональные механизмы устранения обнаруженных проблем.

Из частнонаучных использованы структурно-функциональный метод (дал возможность конкретизировать смысловые характеристики принципов уголовно-исполнительного права, обосновать их нормативное толкование), формально-юридический (позволил разработать предложенную классификацию уголовных наказаний в зависимости от «применимости» принципов), логико-языковой (помог сконструировать авторское толкование понятия «принципы уголовно-исполнительного права»), критико-правовой (способствовал объективному сопоставлению между теоретическими положениями и практикой применения норм права), правового моделирования (позволил разработать и представить перспективные направления совершенствования норм действующего российского законодательства).

Использование социологических методов (анкетирование, метод статистического анализа) позволило дать объективную оценку принципов уголовно-исполнительного права и реального состояния их практической реализации.

Теоретическая база исследования основывается на работах ряда отечественных ученых, в числе которых Б. В. Александров, О. Г. Ананьев, А.Г. Антонов, Е.А. Антонян, Д.А. Безбородов, О.В. Бочарова, А.В. Бриллиантов, М.Л. Гачава, А.Я. Гришко, А.П. Детков, А.В. Зарубин, С.М. Зубарев, А.И. Зубков, Ю.И. Калинин, М.К. Кислицин, И.Я. Козаченко, П.Е. Конегер, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов, С.С. Симонова, Л.Б. Смирнов, О.В. Стрилец, И.Л. Трунов, Г. В. Щербаков, В.Е. Эминов и другие.

Нормативной базой исследования выступили: Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации); иные федеральные законы, относящиеся к тематике диссертационного исследования; распоряжения Правительства Российской Федерации; приказы

и письма министерств и ведомств; кодифицированные правовые акты отдельных зарубежных государств.

Эмпирическая база исследования представлена:

– правовыми позициями, изложенными в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

– материалами судебной практики российских судов общей юрисдикции (определениями, постановлениями и пр.) за 2010-2024 г.;

– промежуточными материалами законотворческой деятельности (законопроекты, пояснительные записки и пр.);

– официальными статистическими сведениями по уголовным делам, представленные Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (2018 - 2023 годы);

– результатами авторских экспертных исследований, реализованных в форме онлайн-анкетирования действующих сотрудников судебных органов, а также учреждений и органов, входящих в систему Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) России на территории Белгородской, Воронежской, Курской областей (более 300 человек) по разработанным анкетам.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что представленная разработка выступает одним из первых комплексных научных исследований, посвященных вопросам рассмотрения принципов уголовно-исполнительного права. В рамках единого труда диссертантом разработаны и аргументированы теоретико-прикладные положения и разработаны рекомендации по вопросам научного понимания, юридической регламентации и фактической реализации отраслевых начал уголовно-исполнительного права.

Элементами новизны отличаются уточнённые требования, предъявляемые к принципам уголовно-исполнительного права; предложения по законодательной конкретизации содержания каждого из принципов в рамках УИК РФ; законодательное вменение сотрудникам исправительных учреждений обязанности

подтверждения факта нарушения установленного порядка отбывания наказания материалами фотосъемки или видеозаписи; обновление законодательно поименованных средств исправления посредством включения в них системы социальных лифтов и психологической работы; расширение норм УИК РФ в части проведения воспитательной работы в отношении отдельных уголовных наказаний; установление возможности применения института условно-досрочного освобождения (далее – УДО) к лицам, отбывающим обязательные и исправительные работы; определение оптимального количества принципов посредством придания самостоятельного характера одним принципам при одновременном устранении суверенности других.

Впервые были представлены и обоснованы научные идеи, связанные с:

- конструированием авторского толкования термина «принципы уголовно-исполнительного права»;
- дополнением перечня принципов, установленных в УИК РФ, новым самостоятельным принципом ресоциализации осужденных;
- установлением возможности применения института замены неотбытой части наказания более мягким в отношении доказавших своё исправление осужденных к пожизненному лишению свободы лиц, а также лиц, отбывающих ограничение свободы;
- формулированием открытого перечня средств исправления осужденных при одновременной ликвидации термина «основные»;
- разработкой авторской классификации российских уголовных наказаний, базирующейся на степени «применимости» отраслевых принципов уголовно-исполнительного права.

По результатам проведенного исследования подготовлены проекты Федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Принципами уголовно-исполнительного права являются закрепленные в действующем уголовно-исполнительном законодательстве основополагающие, равнозначные объективно-субъективные начала, комплексно и непрерывно регулирующие общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

2. Фундаментальное значение принципов уголовно-исполнительного права определяется следующими ключевыми направлениями:

– в теоретической плоскости они рассматриваются в качестве стержневой базы, на основании которой создаются и конструируются все категории и институты науки уголовно-исполнительного права;

– в правовом аспекте они выступают первоосновой для содержательного наполнения норм и институтов уголовно-исполнительного права, а также универсальным механизмом восполнения пробелов правового регулирования;

– с практических позиций они претворяют в жизнь динамические начала пенитенциарной политики государства и ложатся в основу функционирования органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

3. В контексте современных социальных, юридических и политических реалий функционирующая уже на протяжении более, чем двух десятилетий неизменная система принципов, закрепленных в уголовно-исполнительном законе, нуждается в трансформации, одним из направлений которой видится дополнение перечня принципов, установленных в УИК РФ, новым принципом ресоциализации осужденных.

4. Не получившая своего законодательного воплощения идея конкретизации принципов уголовно-исполнительного права в нормах УИК РФ создает «правовой вакуум», т.к. не позволяет уяснить их суть и содержание. Предложенное разъяснение каждого из них будет способствовать их более четкому и правильному

пониманию, а также целенаправленному применению на практике.

Способствовать единому и более логичному правопониманию системы принципов также будет придание автономности принципам рационального применения мер принуждения и стимулирования правопослушного поведения осужденных при одновременном смысловом и юридическом «поглощении» принципа рационального применения средств исправления принципом соединения наказания с исправительным воздействием.

5. С учетом «применимости» отраслевых принципов уголовно-исполнительного права разработана и обоснована авторская классификация действующих уголовных наказаний:

1) наказания, преимущественно приспособленные под требования принципов (лишение свободы на определенный срок, принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части);

2) наказания, частично приспособленные под требования принципов (штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест, пожизненное лишение свободы);

3) наказания, практически не приспособленные под требования принципов (лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, смертная казнь).

6. Эффективной реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы могут способствовать:

– вменение сотрудникам исправительных учреждений обязанности фото/видеофиксации факта совершенных осужденными нарушений;

– закрепление открытого перечня средств исправления при одновременном исключении термина «основные»;

– обновление законодательно поименованных средств исправления посредством включения в них системы социальных лифтов и психологической работы;

– распространение возможности замены неотбытой части наказания более мягким в отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

7. В целях практически эффективной реализации принципов рационального применения средств исправления и соединения наказания с исправительным воздействием, активизации позитивного переосмысления норм и ценностей, а также снижения устойчивых показателей повторной преступности среди лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести и занимающих удельный вес в среде рецидивистов, на уровне действующего законодательства должна быть отражена специфика осуществления воспитательной работы с лицами, отбывающими обязательные, исправительные работы и ограничение свободы.

8. Эффективной реализации имеющего широкий воспитательно-исправительный потенциал принципа стимулирования правопослушного поведения в отношении отдельных наказаний, не связанных с лишением свободы, препятствует отсутствие стимулирующих механизмов. Для ускорения процессов позитивного воздействия на осужденных, необходимого в условиях развития прогрессивной системы отбывания мер уголовной ответственности, разработаны предложения по распространению возможности применения института замены неотбытой части наказания более мягким в отношении наказания в виде ограничения свободы. Учет специфики наказаний в виде обязательных и исправительных работ, предусматривающих социально-трудовую активность осужденных, диктует необходимость закрепления права таких осужденных на УДО.

9. Фактическое неприменение специальных принципов уголовно-исполнительного права в части реализации иных мер уголовно-правового

характера порождено бланкетностью и половинчатой законодательной регламентацией последних. Вместе с тем, преследуя интересы отдельных категорий лиц, совершивших преступные деяния, необходимо рассматривать сферу исполнения иных мер уголовно-правового характера в качестве неотъемлемой части правового регулирования уголовно-исполнительного права, что находит отражение на доктринальном, правовом и практическом уровнях.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке тематического комплекса новых научных знаний, расширяющих, уточняющих и обобщающих имеющиеся на сегодняшний день общетеоретические представления о принципах уголовно-исполнительного права в отечественной правовой системе. Полученные знания могут стать объектом будущих научных изысканий, посвященных различным аспектам правопонимания и функционирования принципов уголовно-исполнительного права.

Практическая значимость исследования сводится к возможности применения полученных выводов в служебной деятельности сотрудников ФСИН России и работе представителей судебного аппарата, а также в процессе обновления норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства субъектами законодательной власти страны. Содержащиеся в работе положения, выводы, предложения и рекомендации при их реализации обеспечат повышение уровня эффективности реализации принципов уголовно-исполнительного права.

Апробация и внедрение результатов исследования. Работа подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».

Полученные результаты представлены в 4 научных трудах, изданных в ведущих журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Некоторые полученные в рамках диссертационного исследования умозаключения внедрены в научную деятельность ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» при выполнении государственных заданий на проведение научных исследований.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

§1. Принципы уголовно-исполнительного права: понятие, требования, значение

Традиционно в современных научных разработках изучение любого правового явления начинается с характеристики его понятийного аппарата. Особую значимость при этом приобретает теоретическое толкование и разъяснение таких категорий, которые выступают базовыми, направляющими для той или иной сферы. Важнейшее место среди таких абстрактных конструкций занимают принципы, без которых не обходится ни одна современная отрасль права, в том числе, уголовно-исполнительная.

Оставляя в стороне классический подход к толкованию термина «принципы уголовно-исполнительного права», влекущий за собой необходимость понимания его содержательных признаков, черт и особенностей, а также проведения тщательного сравнительного анализа точек зрения ряда правоведов по вопросу его сущности, видится более разумным подойти к «собирательному» изучению данного понятия через призму требований, выдвигаемых к нему.

Широкоупотребимая категория «требование» с лингвистической стороны рассматривается как условие, выступающее обязательными для кого-либо или чего-либо, чтобы считать его пригодным для какой-либо деятельности, использования¹. Иначе говоря, требования являются некими критериями, позволяющими определить сущностное содержание конкретного явления или процесса. На фоне иных теоретических конструкций, таких как признаки, условия и т.д. полагаем, что требования носят более значимый характер, т.к. в максимальной степени выражают публичные интересы общества. В частности,

---

¹ Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 слов. ст.: Свыше 35000 значений/ Под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель, 2003. С. 1376.

государство, выступающее как гарант прав и свобод человека и гражданина, выдвигает обязательные **требования** (выделено авт.) к различным сферам жизнедеятельности: к предпринимательской, образовательной, медицинской и ряду иных областей. Соответственно, устанавливая перечень требований к определенным общественным отношениям, государство стремится упорядочить их, свести «к единому знаменателю».

О многообразии и значимости данного термина свидетельствует также его широкое и устоявшееся применение в праве: требования законодательства, требования об уплате налогов, требования кредиторов и т.д.¹ Ввиду того, что российское уголовно-исполнительное право выступает структурным элементом системы отечественного права, его принципы также необходимо ограничивать определенными рамками, которые позволят не допустить стихийности при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера. При этом, в отличие от смежных содержательных конструкций (например, признаки), требования характеризуются большей категоричностью, строгостью и императивностью, что влечет за собой необходимость их неукоснительного соблюдения. Учитывая особую значимость группы общественных отношений, складывающихся в процессе применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, при рассмотрении теоретического аспекта избранной тематики следует руководствоваться термином «требование».

В этой связи на начальном этапе настоящего диссертационного исследования рационально охарактеризовать требования принципов, на которых строится данная отрасль права. Их подробное изучение позволит не только оценить роль и значение категории «принципы», но и сформулировать их наиболее объективное и рациональное толкование.

---

¹ Виниченко Ю.В. Требования в праве (общетеоретический аспект) // Baikal Research Journal. 2010. №6. С. 53.

1) *Основополагающий характер.* Указанное требование существенно выделяет принципы на фоне ряда иных категорий уголовно-исполнительного права. Им принадлежит ключевое место в вопросах формирования и реализации нормативных требований в области исполнения к осужденным уголовных наказаний и иных мер. Обобщая и типизируя конкретные закономерности и обстоятельства и получая законодательную «оболочку», принципы становятся центрами правового регулирования, определяют смысл, особенности толкования и применения норм УИК РФ. Более того, как утверждают отдельные исследователи, принципы «пронизывают всю структуру права – правосознание, нормы, правоотношения, а также правоприменительную практику»¹.

Смысл заявленного требования довольно обстоятельно и ёмко выразил П.В. Голодов, разъяснивший, что принципы уголовно-исполнительного права являются «исходным системообразующим базисом для построения и содержательного наполнения его норм и институтов»². Следует также разделить точку зрения ученых, утверждающих, что без формирования принципов права было бы невозможно создание системы права в целом³.

Основополагающий характер исследуемых принципов воплощен в универсальности, «шаблонности» их реализации, которая включает в себя способность «приспосабливаться» под любую как повседневную, так и неординарную практическую ситуацию, возникающую при исполнении того или иного уголовного наказания либо иной меры. Другими словами, принципы не должны быть нацелены на регулирование того или иного отдельного

---

¹ Стрилец О. В., Семененко Г.М., Пахомов А.Н. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2(53). С. 38.

² Голодов П.В. Принципы уголовно-исполнительного права: проблемы содержания и правовой регламентации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2021. № 3 (13). С.47.

³ Трофимов В.В. Объективно-социальная природа правовых принципов как предпосылка к идейной фундаментальности и эффективной практической реализации основных начал законодательства (опыт изучения и аргументации) // Юридическая техника. 2020. №14. С.330; Остроумов Г.С. Правовое сознание действительности. М.: Наука, 1969. С. 123–127; Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 23 и т.д.

обстоятельства, возникшего при реализации норм уголовно-исполнительного закона. Они являются базовыми началами построения и реализации всей системы исполнения наказаний в целом и универсализируют свое действие на неопределенный круг возникающих отношений.

Требование об основополагающей, руководящей роли принципов исследуемой отрасли права обусловлено объективной необходимостью разработки ключевых ориентиров правового регулирования. Подобные ориентиры должны быть взяты за основу формулирования новых правовых норм и совершенствования имеющихся. Другая их миссия – выполнять роль краеугольного камня для разрешения юридических коллизий. В обратном случае, при наделении принципов второстепенной ролью, имеется высокий риск несогласованности и коллизионности законодательства, прямым следствием которой может стать дезорганизация деятельности пенитенциарных учреждений в целом. Более детально сущность указанного требования будет разъяснена ниже.

2) *Полнота.* Данное требование предусматривает, что принципы как направляющие начала должны максимально охватывать весь спектр регулируемых уголовно-исполнительным правом общественных отношений. Принципы не должны быть адресованы исключительно отношениям в сфере исполнения, например, наказания в виде лишения свободы. При этом речь идет о всех группах исследуемых принципов, включая отраслевые. Например, принцип рационального применения мер принуждения распространяется на ряд уголовных наказаний, в числе которых штраф, обязательные, исправительные и принудительные работы, ограничение свободы и т.д.

Вместе с тем тщательное изучение сформировавшихся в современной науке взглядов на основные категории уголовно-исполнительного права свидетельствует об упущении рассматриваемого требования. В частности, имеющиеся на сегодняшний день трактовки термина «принципы» касательно изучаемой отрасли права не распространяются на правоотношения, возникающие в области

исполнения иных мер-уголовно-правового характера, которые, тем не менее, включены в предмет уголовно-исполнительного права. Такое исключительное отношение к вопросам исполнения иных мер противоречит рассматриваемому требованию, т.к. в данном случае не учитывается полнота правового регулирования. Однако данная узкоспециализированная группа отношений не может являться объектом другой отрасли права.

Не лишним также будет отметить следующее. Ретроспективный анализ становления уголовно-исполнительного закона в отечественном государстве демонстрирует, что предлагаемые рядом авторитетных специалистов проекты кодифицированного акта в данной области предусматривали повсеместное указание на реализацию иных мер. Например, глава 1 рабочего проекта УИК, ставшего результатом работы созданного коллектива из представителей ВНИИ МВД СССР и Академии МВД СССР и ВНИИ, именовалась как «Задачи и принципы исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия»¹. Кроме того, конструкция «иные меры» сопровождает весь текст проекта. Аналогичный подход был взят за основу разработанной сотрудниками научно-образовательного центра МГУ уже в 2016 году модели общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации².

Указывает на принципы исполнения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия также Модельный уголовно-исполнительный кодекс для стран СНГ³.

Вместе с тем действующий УИК РФ фрагментарно и разрозненно подходит к вопросам регламентации мер, не связанных с уголовным наказанием. Ряд норм

---

¹ Модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик / Агамов Г.Д., Зубков А.И., Квашиш В.Е., Клюев Л.В., и др. М., 1988. С.4.

² Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С.5-6.

³ Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств-участников СНГ от 02.11.1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. №12.

данного кодифицированного акта дает косвенное указание на их включенность в область уголовно-исполнительных правоотношений. В частности, лишь в наименовании двух статей УИК РФ наличествует данный термин - в ст. 7. «Основания исполнения наказаний и применения **иных мер уголовно-правового характера** (выделено авт.)» и в ст. 18. «Применение к осужденным **мер медицинского характера** (выделено авт.)».

Представляется разумным утверждать, что одна из ключевых причин законодательного пробела в данной сфере, который не был восполнен в УИК РФ до сих пор, связана с неверным пониманием термина «принципы уголовно-исполнительного права», необоснованно распространяющегося исключительно на область исполнения уголовных наказаний. Устранение данного упущения, наложившего серьезный отпечаток на действующую пенитенциарную систему в целом, может быть достигнуто посредством приведения принципов изучаемой отрасли права под требование полноты.

3) *Комплексность*. Суть данного требования сводится к одновременному (а не последовательному) применению принципов уголовно-исполнительного права. Сложность и многообразный характер регулируемых в процессе исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер отношений требует от правоприменителя грамотного сочетания целого комплекса принципов. Конкретная формула избираемых принципов, а также интенсивности их применения зависит от ряда факторов:

1. Вид наказания или меры уголовно-правового характера. Как правило, чем шире степень ограничения прав и свобод осужденного, тем больший круг принципов задействован на практике. Так, например, отбывание лишения свободы, включающего максимально возможный перечень правоограничений, заставляет прибегать к применению фактически всех принципов уголовно-исполнительного права. В свою очередь, исполнение такой иной меры уголовно-правового характера, как судебный штраф, исключает реализацию ряда принципов, например,

соединения наказания с исправительным воздействием.

2. Особенности личности осужденного, а также его поведения в период отбывания наказания или иной меры. По своей правовой природе принципы носят многогранный характер и могут «приспосабливаться» под определенные характеристики осужденного лица. В частности, отрицательно характеризующееся лицо, склонное к побегам и неповиновению режимным требованиям, нуждается в более активном и широком применении принципов индивидуализации, рационального применения мер принуждения, стимулирования правопослушного поведения и ряда иных. Соответственно, чем менее запущен в психологическом, нравственном и поведенческом аспектах осужденный, тем меньший арсенал принципов используется для его исправления.

3. Состояние и направленность внутренней политики государства. При широкой распространенности гуманистических идей и тенденций, одобряемых действующей властью, большая часть избираемых и реализуемых принципов будет характеризоваться гуманистической сущностью. Наоборот, при ужесточении государственной политики или при смене её лейтмотивов, как, например, происходило на отдельных этапах развития страны в советский период, в расчет принимаются, в большей степени, отличающиеся определенной репрессивной спецификой принципы. В частности, принципы социалистического демократизма, социалистического интернационализма, социалистического гуманизма, социалистического демократизма «пронизывали» исправительно-трудовое законодательство СССР и практику его применения¹.

4) *Непрерывность*. Обозначенное требование предусматривает, что принципы воплощают свое функциональное значение на всех этапах реализации норм уголовно-исполнительного права. Так, процесс исполнения

---

¹ Советское исправительно-трудовое право. Общая часть / под ред. Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова и И.А. Сперанского. М.: Юридическая литература, 1977. С. 112.

наказания либо иной меры зачастую носит затяжной характер и может длиться годами и десятилетиями. В данном аспекте очень важно обеспечивать постоянное исполнение принципов, начиная с момента вступления решения суда в законную силу и заканчивая моментом прекращения исполнительных отношений.

Особую значимость требование непрерывности приобретает в условиях актуализации вопроса о защите нарушенных прав осужденных лиц. Учитывая, что данные нарушения зачастую носят длящийся характер, право на подачу иска сохраняется у осужденного на протяжении всего срока отбывания наказания или иной меры. Кроме того, заявить о нарушенных правах «бывший» осужденный имеет право также в течение трех месяцев после окончания исполнительных отношений, о чем говорит ст. 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

На непрерывный характер действия принципов указывают также отдельные пенитенциаристы. Например, В.И. Селиверстов с группой авторов в небезызвестном проекте Общей части УИК РФ закрепил, что принцип стимулирования правопослушного поведения и общественно полезной активности осужденных должен функционировать «как в период отбывания наказания, так и после освобождения»¹. Стоит однозначно согласиться с данным суждением ввиду того, что прекращение отбывания наказания не означает полного разрыва бывшего осужденного с правоохранительной системой.

Непрерывность принципов позволяет обеспечивать и поддерживать постоянное сбалансированное состояние исследуемой отрасли права. Отступление от требования непрерывности приводит к серьезным нарушениям уголовно-исполнительного закона, а также к разобщенности пенитенциарной системы в целом.

---

¹ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С.40.

5) *Равнозначность*. Данное требование означает, что ни один из имеющихся принципов уголовно-исполнительного права не может быть приоритетнее других. Бесспорно, процесс отбывания, а равно, исполнения назначенных осужденному санкций предполагает одновременное функционирование принципов, принадлежащих разным классификационным группам (общеправовые, межотраслевые, отраслевые), однако среди них нельзя выделять главные и второстепенные, а равно те, которые нуждаются в первоочередном применении и те, которые можно «отложить на завтра».

Все реализуемые принципы находятся в равнозначном положении перед законодателем и правоприменителем, что демонстрирует также их высокое качественное состояние. Соответственно, требование равнозначности указывает на самостоятельность каждого из принципов, однако не исключает их совместной «работы», необходимости тесного взаимодействия в ходе исполнения уголовных наказаний и иных мер. Следует при этом отграничивать равнозначность от тождественности. При равнозначности совпадают объемы принципов, но отличается их функциональное содержание, в то время как тождественность означает полное совпадение всех имеющихся элементов.

б) *Сочетание объективных и субъективных начал*. Данное требование непосредственно указывает на двойственную сущность принципов.

Объективность предусматривает, что принципы характеризуются непосредственной связью с внешним миром, т.к. их содержание транслируют общественно-экономическую природу общества и выражает закономерности его развития. Принципы, выступая «отражением естественных основ существования человечества»¹, не являются результатом исключительно сознания, их нельзя «отделить» от материального бытия. Специфика принципов такова, что

---

¹ Коробейникова Е.С. Объективный и субъективный взгляд на принципы уголовного процесса // Российское право: образование, практика, наука. 2018. №4 (106). С. 41.

посредством их закрепления в правовую систему транслируются наиболее значимые для существующего этапа развития государства, признаваемые прогрессивным человечеством руководящие идеи. Определяя основы существования уголовно-исполнительного права, они находятся в прямой зависимости от базовых установок общества. Например, осознаваемая на всех уровнях развития государства необходимость искоренения рецидивной преступности диктует разработки и применения принципов, преимущественно направленных на предотвращение повторного пресечения закона. Очень точно описывает требование объективности выражение знаменитого зарубежного ученого Ф. Энгельса: «Принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории»¹.

В свою очередь, субъективность предусматривает, что принципы, проявляющие объективные законы общественного развития, создаются людьми. Субъективизм также имеет колоссальное значение для формулирования основных начал развития любой отрасли права, т.к. предполагает учет процессов психического развития человека. Принципы распространяют свое действие на общественные отношения, складывающиеся между индивидами, что исключает возможность игнорирования субъективных начал. Принимая во внимание преобразующую роль человека в мире, нецелесообразно говорить о неподчиненности принципов воле индивидов.

Важно понимать, что обозначенные требования в контексте построения и реализации принципов уголовно-исполнительного права не исключают друг друга, что свидетельствует об их уникальной объективно-субъективной природе. Так, с объективных позиций они выступают закономерным итогом неизбежной эволюции общества, а с субъективных – воплощают отношение человека к исполнению мер государственного воздействия за совершенные преступления.

---

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Госполитиздат, 1953. С 34.

7) *Формализованность*. Речь в данном случае идет о необходимости безусловного закрепления принципов уголовно-исполнительного права в действующем законе. Деятельность органов и учреждений, обеспечивающих исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, подчинена строгим правилам, непосредственно выраженным в правовых нормах. Соответственно, «официальной» юридической силой будут обладать только те принципы, которые нашли отражение в законодательстве. В этой связи стоит подвергнуть обоснованной критике идею о том, что правовые принципы «вытекают из содержания конкретных правовых норм»¹.

Для того, чтобы получить «статус» принципов, те или иные положения должны получить соответствующее законодательное закрепление. В обратном случае, как справедливо отметил ещё в середине прошлого столетия С.С. Алексеев, они являются лишь идеями (началами) правосознания, научными выводами, но не принципами². Даже если принципы всецело пронизывают правовую идеологию, но не получают нормативного установления в законе, при любом юридическом споре они не могут расцениваться в качестве решающих аргументов.

Развивая заявленную мысль, стоит отметить, что, в отличие от ряда других принципов (например, религии или морали) ключевой характеристикой правовых принципов выступает юридический способ их закрепления. Пройдя через множество стадий (начиная с этапа законодательной инициативы и заканчивая вступлением в законную силу), они получают отражение в законодательстве и становятся общеобязательными «индикаторами» государственной воли. Иные принципы, не закрепленные в УИК РФ, например, принцип прогрессивной

---

¹ Середа И. М., Загайнова Ю. В. К вопросу о понятии и признаках принципов уголовно-исполнительного права // Российский следователь. 2014. № 10. С. 45.

² Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Введение. Сущность социалистического права. Курс лекций: Учебное пособие. Выпуск 1. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1963. С. 151.

системы отбывания наказания¹, принцип патриотизма² и т.д., несмотря на их значимость и подробное доктринальное толкование, не могут быть признаны «полноценными» принципами уголовно-исполнительного права ввиду их декларации. Они находят реализацию в правовых обычаях и традициях, в правовой культуре, на уровне правосознания, но не в рамках официальных правоотношений.

Резонность данной позиции подтверждается также многообразием научных, порой противоречивых взглядов по вопросу сущности и содержания исследуемых принципов. В аспекте исполнения наказаний и иных мер более разумно придерживаться конкретным, одобренным на высшем государственном уровне началам. Подобный, формально-юридический подход доминирует не только среди представителей научной мысли. Бесспорно, любой уполномоченный сотрудник применяет на практике не основные теоретические правовые идеи, а реальные правовые нормы, построенные на основе закрепленных в УИК РФ принципов.

Подводя промежуточный итог изложенному, конкретизируем, что принципы уголовно-исполнительного права позиционируются как сложная в юридическом и смысловом аспекте конструкция, залогом эффективного функционирования которой является её полное соответствие изложенным требованиям.

Проецируя вектор настоящего исследования к рассмотрению вопроса о значении принципов уголовно-исполнительного права, следует ещё раз указать на их системообразующую, руководящую роль, которая требует рассмотрения данного вопроса в нескольких аспектах: теоретическом, правовом и правоприменительном.

Относительно значения принципов в современной правовой доктрине стоит отметить следующее. Любая теория построена на совокупности фундаментальных

---

¹ Южанин В. Е. Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 15–21.

² Гришко А. Я., Гришко Л. Е. Принцип патриотизма в уголовно-исполнительном праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 120–124.

идей, в соответствии с которыми формируется и развивается система новых научных знаний. На фундаментальную роль принципов в научной доктрине указывают многие исследователи, определяющие их в качестве основания знаний, исходных идей, содержательных положений, на которых базируется та или иная отрасль научного знания¹.

Подобные идеи, формируемые правоведами, занимают не последнее место и в пенитенциарной науке. Содержательный анализ значения принципов в исследуемой плоскости предоставил возможность сделать определенные значимые выводы, в соответствии с которыми принципы:

- определяют и конкретизируют сущность науки уголовно-исполнительного права;
- характеризуют содержание как пенитенциарной науки в целом, так и отдельных её институтов;
- позволяют «в удобной форме» отразить целостность и обеспечить внутреннее единство теоретических представлений об исполнении наказаний и иных уголовно-правовых мер;
- помогают в конструировании научных категорий и понятий.

Нельзя оставлять без внимания и идеологическое значение принципов, которые рассматриваются как неотъемлемые элементы формирования правосознания населения, дающие целостное представление об основах пенитенциарной системы в целом. Бесспорно, одно из уникальных свойств принципов состоит в их способности влиять на базовые мировоззренческие устои, ценностные ориентации, представления, убеждения и взгляды граждан. Как справедливо отметил Г.Т. Чернобель, подобная связь между мировосприятием населения и принципами обусловлена тем, что вся сознательная человеческая

---

¹ Сидоренко Н.И. Принципы и их значение для построения теории // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2016. №2 (86). С. 159.

деятельность базируется на определенных принципах, создающих определенный порядок¹.

Таким образом, теоретическое значение рассматриваемой группы принципов определяется тем, что они выступают особой фундаментальной платформой, на которой основываются все категории и институты науки уголовно-исполнительного права.

Вместе с тем серьезно затрудняет осмысление понятия данных принципов отсутствие в теоретических представлениях единого, унифицированного и непротиворечивого взгляда на их толкование. В частности, немало споров возникает по поводу содержательной сущности изучаемых принципов, которая приобретает в доктрине следующие вариации: «идеи»², «положения»³, «базис»⁴, «центральные компоненты»⁵, «начальные элементы»⁶ и т.д. Нет единства и в описании толкования данного понятия: одни исследователи указывают на отражение в принципах основ политики государства⁷, другие подчеркивают

---

¹ Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. №1 (157). С. 85.

² Бутенко Т.П. Принципы уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. №74.С.64; Илюхина В.П. Принципы уголовно-исполнительного права в Российской Федерации: понятие, техника закрепления, значение в системе нормативного регулирования // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Рязань, 2021. С.278; Макарова Н.А. Общеправовые принципы как основа уголовно-исполнительного права // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов. Самара, 2021. С.132; и т.д.

³ Адилев Б.К. Характеристика принципов уголовно-исполнительного законодательства // Бюллетень науки и практики. 2020. №1. С.304; Шелестюков В.Н. Принципы уголовно-исполнительного права как отражение политики государства в сфере исполнения наказаний // Бизнес в законе. 2010. №5. С. 89 и т.д.

⁴ Голодов П.В. Принципы уголовно-исполнительного права: проблемы содержания и правовой регламентации // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2021. № 3 (13). С.47; Мещеряков П.А. Проблема реализации принципов уголовно-исполнительного права при исполнении уголовных наказаний // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сб. мат. межд. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2019. С. 79 и т.д.

⁵ Трофимов В.В. Объективно-социальная природа правовых принципов как предпосылка к идейной фундаментальности и эффективной практической реализации основных начал законодательства (опыт изучения и аргументации) // Юридическая техника. 2020. №14. С.328.

⁶ Головастова Ю.А. Цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного права как основополагающие признаки уголовно-исполнительных правоотношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №10-1.С.165.

⁷ Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. М.; Рязань, 2006. Т. 1. Общая часть. С. 185; Грудинин Н. С. Принципы и превентивный потенциал современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №3 (836). С. 275-287 и т.д.

необходимость их реализации в деятельности государственных органов в сфере исполнения уголовных наказаний¹, третьи делают акцент на внимание на существование прямой связи между принципами и процедурным порядком их функционирования в уголовно-исполнительном праве².

Подобная ситуация вызывает разобщенность в понимании исследуемой категории и требует выработки её единого, универсального толкования, попытка сформулировать которое будет предпринята ниже.

Продолжая рассмотрение значение изучаемых принципов, необходимо обозначить, что принципы, регулирующие пенитенциарную науку, должны отграничиваться от базовых идей уголовно-исполнительного права ввиду того, что последние находят свое отражение в нормах закона. В свою очередь, теория отличается более широким и разнообразным содержанием принципов, которые ввиду своей абстрактности имеют больший простор для толкования. Соответственно, далеко не все выработанные на теоретическом уровне принципы получают свое дальнейшее «продвижение» в законодательных предписаниях. В частности, отдельные из них представляют собой утопию (например, принцип полного искоренения преступности).

Вместе с тем нельзя недооценивать теоретическую роль рассматриваемой конструкции, ведь именно на доктринальном уровне происходит осмысление и формирование тех принципов, которые в дальнейшем находят отражение в нормативных актах и практической деятельности органов и учреждений пенитенциарной системы. Безусловно, одни принципы, получившие одобрение на законодательном уровне, ложатся в основу правового регулирования уголовно-

---

¹ Сирякова Е.О. Реализация общеправовых принципов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4). № 2. С. 153; Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: Учебник для юридических вузов. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2012. С.6 и т.д.

² Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / А. Г. Антонов, Е. А. Антонян, А.Я. Гришко [и др.]. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 14; Ланкин Н.И. О принципах уголовно-исполнительного права // Актуальные проблемы государства и права в современный период: сб. ст. / под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 1998. Ч. 1. С.50 и т.д.

исполнительных отношений, в то время как другие остаются на почве науки. Заявленное суждение позволяет постепенно перейти к исследованию значения принципов для уголовно-исполнительного закона и права в целом.

Воплощенные в правовых нормах принципы проходят «красной нитью» через все уголовно-исполнительное законодательство, принимаются во внимание в процессе возникновения новых и модернизации имеющихся норм закона. В подтверждении состоятельности данного положения разумно отметить, что законодатель при обосновании вновь вводимых норм УИК РФ зачастую ссылается на необходимость их согласования с требованиями принципов¹. Изложенное дает основание говорить о принципах как об отправных точках, помогающих обеспечить содержательное наполнение правовых норм. Руководствуясь перечнем установленных в ст.8 УИК РФ принципов в ходе конструирования и корректировки нормативных положений, законодатель способствует внутренней согласованности, взаимосвязи и достижению непротиворечивости действующего уголовно-исполнительного закона. Именно знание базовых принципов данной отрасли позволяет понять смысл и значение той или иной нормы УИК РФ.

Наряду с ролью «ориентира правотворческой деятельности», исследуемые принципы выступают важнейшим способом восполнения пробелов в правовом регулировании. В.В. Трофимов справедливо называл их «скорой помощью», используемой в кризисных ситуациях в праве². Бесспорно, даже высокий уровень правового регулирования не исключает возникновения спорных, коллизионных

---

¹ Законопроект № 191636-7 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/191636-7> (дата обращения: 07.06.2023); Законопроект № 156203-7 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/156203-7> (дата обращения: 07.06.2023); Законопроект № 1039417-6 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1039417-6> (дата обращения: 07.06.2023); Законопроект № 409808-6 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/409808-6> (дата обращения: 07.06.2023); Законопроект № 280828-5 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/280828-5> (дата обращения: 07.06.2023) и т.д.

² Трофимов В.В. Объективно-социальная природа правовых принципов как предпосылка к идейной фундаментальности и эффективной практической реализации основных начал законодательства (опыт изучения и аргументации) // Юридическая техника. 2020. №14. С.328.

ситуаций, при которых именно принципы позволяют достичь их разрешения и сделать разумный выбор.

Возникновение в уголовно-исполнительном праве неурегулированных законом ситуаций – не редкость для отечественной практики. В данном аспекте в силу вступает аналогия права, дающая возможность на основе имеющихся правовых принципов сформировать новое положение, позволяющее с учетом основных общих тенденций и требований законодательства компенсировать конкретный пробел. В результате принципы фактически становятся «единственным нормативно-правовым основанием правоприменительного решения»¹, что ещё раз подтверждает их значимость.

Рассматривая роль принципов уголовно-исполнительного права с практических позиций, необходимо указать, что они:

Во-первых, воплощают в жизнь передовые начала пенитенциарной политики страны. Именно посредством принципов в обобщенной форме отражается реальное отношение государства и общества к вопросам отбывания наказания и иных мер лицами, совершившими преступления. Так, реализуемые уже на протяжении ряда лет и ставшие базовыми гуманистические тенденции нашли закрепление в уголовно-исполнительном законе и непосредственно влияют на принятие важнейших государственных решений. Например, в январе 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин одобрил предложенную Министерством юстиции Российской Федерации идею о необходимости замены более 100 тысячам осужденных наказания в виде лишения свободы более гуманной санкцией в виде принудительных работ².

Во-вторых, становятся опорным вектором деятельности органов и учреждений, непосредственно отвечающих за реальное исполнение мер

---

¹ Уранский Ф. Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.84.

² Путин поддержал идею заменить лишение свободы ряду осужденных на принудительные работы. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13573001> (дата обращения: 08.06.2023).

уголовной ответственности к виновным. Особое место среди таких субъектов принадлежит судебным органам, представители которых практически каждодневно принимают юридически значимые решения дел по вопросам отбывания наказаний или иных мер. Проведенный в ходе написания диссертационного исследования анализ банка судебных решений, взятых с официального интернет-портала ГАС «Правосудие» позволил прийти к выводу о повсеместном оперировании судьями различными принципами уголовно-исполнительного закона.

При этом нередко можно встретить ссылки судов на принципы, прямо не закрепленные в ст. 8 УИК РФ. Например, в ряде судебных решений при мотивировке зачастую используется указание на принцип «раздельного содержания осужденных»¹, который не выделяется в качестве самостоятельного и выступает частью принципа дифференциации. Другие судебные органы неправомерно относят к принципам уголовно-исполнительного закона принцип «неотвратимости наказаний»², принцип «обеспечения осужденному права на защиту»³. Данный факт путаницы отдельных юридических категорий также иллюстрирует значимость выработки их единого, непротиворечивого определения, которое устранил имеющиеся разночтения.

Не без внимания также остается и Верховный суд Российской Федерации, который при принятии решений нередко руководствуется исследуемой группой принципов. В частности, в одном из недавних определений в ответ на жалобу лица, осужденного к пожизненному лишению свободы и указавшего на унижительность

---

¹ Определение Ленинского районного суда г. Новороссийска от 24.10.2019 г. по делу №2а-690/2018; Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Краснодарского краевого суда от 02.10.2018 г. по делу №33а-33718/18; Решение Усть-Лабинского районного суда от 25.06.2018 г. по делу № а-1164/2018; Решение Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 04.09.2019 г. по делу № 2а-1523/2019 и т.д. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 08.06.2023).

² Решение Исетского районного суда Тюменской области от 07.03.2019 г. по делу № 2-115/2019; Постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми от 12.07.2017 г. по делу № 4/17-78/2017 и т.д. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 08.06.2023).

³ Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской республики от 24.04.2018 г. по делу № 22-681. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 08.06.2023).

и дискриминационность надписей на его одежде, суд высшей инстанции сослался на требования ряда принципов, среди которых принципы законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма¹. В результате решение, принятое судом низшей инстанции, было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

Принципы «пронизывают» все аспекты деятельности органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры. В юридической практике они становятся незаменимыми регуляторами общественных отношений. Проиллюстрировать значимость и реальную применимость исследуемой совокупности принципов на практическом уровне позволит использование метода онлайн-анкетирования посредством самозаполнения предложенных респондентам анкет (метод CAWI). Данный метод получил беспрецедентную популярность и повсеместно используется в подавляющем большинстве современных научных исследований².

В целях получения справедливой и объективной оценки роли принципов в деятельности практических сотрудников в период с 15 мая по 4 июня 2023 года было проведено анонимное онлайн-анкетирование посредством сервиса «Google Forms» по четырем целевым группам: представители судебных органов (группа №1), исправительных учреждений (группа №2), уголовно-исполнительных инспекций (группа №3) и учреждений, исполняющих иные меры уголовно-правового характера (группа №4) из трёх субъектов Российской Федерации - Курской, Белгородской и Воронежской областей. Ссылка на анкетирование была размещена в социальных сетях ВКонтакте, Facebook, в мессенджере WhatsApp в специализированных служебных чатах. Всего в анкетировании приняли участие 350 сотрудников из Курской, Белгородской и Воронежской областей.

Инструментарием исследования выступили 20 вопросов,

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2023 № 45-КАД23-8-К7. URL: <https://clck.ru/36PcDQ> (дата обращения: 08.06.2023).

² Федоровский А.М. Качество онлайн-опросов. Методы проверок // Мониторинг. 2015. №3 (127). С.29-30.

классифицированные по трём блокам: общие сведения о респондентах, общие вопросы о принципах уголовно-исполнительного права, вопросы об отраслевых принципах уголовно-исполнительного права. Образец анкеты, размещенной в Интернет-пространстве с помощью сервиса «Google Forms», приведен в приложении 1. Подробные результаты анкетирования представлены в приложении 2.

Детально исследуя отдельные, наиболее значимые итоги проведения онлайн-анкетирования, необходимо отметить, что на вопрос о частоте обращения к принципам уголовно-исполнительного права в процессе профессиональной деятельности большая часть респондентов ответила положительно (в среднем, 92%). Исключение составили представители четвертой исследуемой группы, только 6% которых указали на применение данных принципов в своей работе. Важно отметить, что смогли перечислить большинство принципов, закрепленных в УИК РФ, 83% сотрудников судебной системы, 87% сотрудников мест лишения свободы, 72% сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и только 13% сотрудников, исполняющие иные меры.

На вопрос о том, какое значение практические работники придают изучаемым принципам, практики ответили следующим образом: судьи и служащие исправительных учреждений высказали однозначную позицию о том, что придают им определяющее значение (в среднем так считают 84% опрошенных из данных групп), служащие инспекций (71%) придают им большое значение, в то время как представители четвертой группы респондентов (65%) не придают им существенного значения. Интерес также представили ответы практиков на вопрос «Часто ли вам приходилось нарушать требования принципов уголовно-исполнительного права?». Наиболее популярным ответом среди первых трех групп исследуемых лиц стал ответ «не приходилось» (в среднем так ответили 82% анкетированных), в то время как на первом месте у респондентов из четвертой группы вариант «затрудняюсь с ответом» (69%).

Таким образом, по проанализированным в данной части социологического исследования результатам можно судить о высокой практической значимости принципов уголовно-исполнительного права, которые, как отмечают сотрудники правоприменительных органов, являются исходными положениями, на которых в целом строится процедура применения уголовно-исполнительного закона. Исключение составляют сотрудники учреждений, исполняющих иные меры (как правило, большая часть из них была представлена работниками медицинской сферы). По результатам анализа анкетных данных был сделан однозначный вывод об их формальном отношении к исследуемым в настоящей диссертации принципам. Полученный вывод выступает в качестве дополнительного довода в пользу расширительного толкования принципов, включающего распространение на иные меры уголовно-правового характера. Таким образом, конструирование содержательной части понятия «принципы уголовно-исполнительного права» выступает стратегически важной задачей не только с теоретических, но и практических позиций.

Для целей настоящего диссертационного исследования перед представителями правоприменительной сферы была также поставлена задача выбрать наиболее подходящий синоним к слову «принципы». В качестве вариантов ответов были предложены ранее проанализированные, наиболее распространенные в юридической доктрине понятия – «начала», «положения», «идеи» и «базис». По результатам анкетирования наиболее «рейтинговым» стал ответ «начала». Данный вариант был избран большинством респондентов из четырех исследуемых групп (в среднем так ответили 57% опрошенных). В данном аспекте представляется рациональным разделить точку зрения практиков. Как показывает проведенный в ходе исследования всесторонний анализ, принципы (в переводе с латинского «*princĭpĭum*» — основа, начало) действительно являются начальной точкой становления и развития не только пенитенциарной науки, но и непосредственно отрасли уголовно-исполнительного права, а также реальной практики его применения.

Резюмируя рассмотренное в настоящем параграфе, целесообразно дать наиболее полноценное, адекватное и рациональное толкование принципов уголовно-исполнительного права, которые должны рассматриваться как закрепленные в действующем уголовно-исполнительном законодательстве основополагающие, равнозначные объективно-субъективные начала, полно, комплексно и непрерывно регулирующие общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Значение принципов уголовно-исполнительного права многоаспектно и определяется следующими ключевыми направлениями:

– в теоретической плоскости они рассматриваются в качестве стержневой базы, на основании которой создаются и конструируются все категории и институты науки уголовно-исполнительного права;

– в правовом аспекте они выступают первоосновой для содержательного наполнения норм и институтов уголовно-исполнительного права, а также универсальным механизмом восполнения пробелов правового регулирования;

– с практических позиций они претворяют в жизнь динамические начала пенитенциарной политики государства и ложатся в основу функционирования органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

§2. Система принципов уголовно-исполнительного права

Исчерпывающее и детальное изучение принципов уголовно-исполнительного права в теоретико-правовом аспекте невозможно без уяснения сущности, содержания и особенностей строения системы таких принципов. Именно система позволяет структурно упорядочить обладающие внутренней взаимосвязью принципы, определить их роль и место в системе правового регулирования и исполнения уголовных наказаний, а, значит, достичь их научного

и практического понимания в целом.

В настоящее время система принципов той или иной отрасли права рассматривается как некая теоретическая конструкция, группирующая обладающие относительной самостоятельностью принципы по определенному признаку. Трудно переоценить значимость подобной систематизации, ведь именно от логично построенной базисной модели основных начал функционирования правовой отрасли будет зависеть состояние и качество законодательных норм, а также эффективность их практического применения¹.

В отличие от совокупности элементы любой системы взаимодействуют друг с другом, обладают свойством интегративности, которое предусматривает, что принципы, включенные в единый целостный механизм, взаимозависимы и подчинены выполнению единых задач², которыми, в нашем случае, выступают исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. основополагающий характер, как другое немаловажное свойство системы принципов, также предусматривает, что любое действие, нарушающее требование того или иного принципа, априори приравнивается к нарушению имеющихся норм уголовно-исполнительного права

Другое важнейшее свойство системы принципов – динамичность, в широком смысле предполагающее возможность их развития и модернизации в соответствии с закономерными социальными изменениями и потребностями общества. Более углубленно подходя к данному вопросу, отметим, что в соответствии с базовыми научными представлениями и понятиями любая система обладает не только статическими, но и динамическими свойствами. Довольно точно их смог описать

---

¹ Можайкина В.А. О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С.128.

² Лавдаренко Л.И., Рудых С.Н. Принципы права и их система // Актуальные проблемы российского права. 2018. №10 (95). С. 199; Ахвердян А.Г. Система принципов права и общеправовые принципы: соотношение и аспекты взаимодействия // Право и государство: теория и практика. 2023. №5(221). С. 66; Подшибякин А.С., Пилипенко А.А. Понятие и правовые свойства системы принципов финансового права // Ленинградский юридический журнал. 2013. №4 (34). С.266 и т.д.

Ф.П. Тарасенко, отметивший, что если статические свойства — это то, что можно увидеть на фотографии системы, то динамические — то, что обнаружится при просмотре кинофильма про систему¹.

Динамические свойства системы представляют собой целую совокупность присущих ей качеств, среди которых функциональность, стимулируемость, изменчивость со временем, а также существование в изменяющейся среде². Наличие подобных свойств обусловлено, прежде всего, неизбежностью социальных изменений, которые, в свою очередь, требуют от любой системы приспособления под новые условия. Наоборот, неспособность реагировать на объективные изменения окружающей среды парализует, нивелирует любую систему, существенно ограничивает её практическое значение.

Применительно к рассматриваемой тематике отметим, что своевременное обновление рассматриваемой системы выступает базовым условием эффективности имеющихся и вновь принимаемых нормативных положений УИК РФ, ведь за более, чем двадцатипятилетний период существования данного кодифицированного акта он подвергся изменениям не один десяток раз. Особую актуальность затронутый аспект приобретает на фоне непрекращающегося реформирования отечественной пенитенциарной системы. Как было рассмотрено ранее, система принципов в уголовно-исполнительном праве обладает не только гносеологическим, но и прикладным значением, т.к. выступает основой для принятия решений как законодателем, так и субъектами правоотношений, складывающихся в процессе реализации норм УИК РФ. Именно принципы задают нужную направленность развитию уголовно-исполнительному закону, о чем свидетельствуют ранее приведенные в исследовании многочисленные выдержки из пояснительных записок законопроектов, в конечном итоге вступивших в законную

---

¹ Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2010. С. 38.

² Там же, С.38-43.

силу и пополнивших УИК РФ. Соответственно, лежащие в основе трансформации российской пенитенциарной системы принципы должны в максимальной степени отвечать передовым веяниям и ориентирам современного общества.

В этой связи один из важнейших вопросов, который необходимо рассмотреть, напрямую касается соотнесения содержательного наполнения системы принципов уголовно-исполнительного права с текущими реалиями функционирования и развития российского государства.

В основе построения системы рассматриваемых принципов лежит их деление на определенные группы, выделение которых осуществляется по признаку смыслового и содержательного родства. Анализ теоретических положений науки уголовно-исполнительного права позволяет утверждать, что наиболее общепринятой и поддерживаемой в доктринальной и практической среде следует признавать классификацию принципов, основанную на их отраслевой принадлежности¹. Речь идет об их делении на:

– общеправовые т.е. характерные для всех отраслей отечественного права в целом (законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом);

– межотраслевые т.е. свойственные нескольким смежным отраслям российского права, среди которых уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное (дифференциации исполнения наказаний, индивидуализации исполнения наказаний);

– отраслевые т.е. присущие исключительно уголовно-исполнительному праву (рационального применения мер принуждения и средств исправления

---

¹ Уголовно-исполнительное право: учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С.5; Калинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: Учебник для юридических вузов. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2012. С.11; Гачава, М. Л. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / М. Л. Гачава; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. С.17-19; Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / А. Г. Антонов и др. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С.18 и т.д.

осужденных, стимулирования правопослушного поведения осужденных, соединения наказания с исправительным воздействием).

Изложенная классификация также была взята за основу закрепления принципов в рамках ст. 8 УИК РФ. Соответственно, уже на протяжении более, чем двадцати пяти лет подобная система принципов уголовно-исполнительного права признается превалирующей на официальном правовом уровне. Об этом свидетельствует фактическое отсутствие в современной правовой доктрине альтернативных точек зрения на понимание структуры системы принципов уголовно-исполнительного права.

Вместе с тем под влиянием исторических и социально-правовых реалий, а также постоянно обновляющегося законодательства бывшие ранее актуальными принципы подлежат постепенной трансформации. Например, в советской правовой системе успешно функционировал выделяемый И.А. Сперанским принцип социалистического демократизма¹. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления в исправительно-трудовом законодательстве, данный принцип всецело прослеживался в нормах различных редакций ИТК РСФСР, воплощался в деятельности уполномоченных к исполнению уголовных наказаний органов и в целом соответствовал духу времени. Среди иных принципов советской правовой доктрины выделяются принципы «развития полезной инициативы осужденных», «обязательной психолого-педагогической обоснованности всех норм исправительно-трудового права», «сочетания убеждения и принуждения». Однако окончание советской эпохи и переход к демократическим представлениям свел на нет вопрос их реализации.

С перманентным развитием общественного сознания, изменением лейтмотивов внутренней политики государства, сменой правящей власти,

---

¹ Чубраков С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / под ред. В.А. Уткина. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. С. 9.

переориентацией векторов национальной правовой системы постепенно происходит трансформация принципов любой правовой отрасли. Функционирование пенитенциарной системы рассматривается как динамичный процесс, компоненты которого подлежат постоянному обновлению. Как не раз отмечалось в юридической литературе, принципы права рассматриваются как некие «активные центры», определяющие направление развития целостного образования¹. Так, на сегодняшний день во многих странах постсоветского пространства можно наблюдать тенденцию дополнения системы принципами, отвечающими новым подходам к исполнению наказаний².

Однако стоит отметить, что современная система принципов уголовно-исполнительного права РФ не «синхронизируется» с постоянно обновляющимися нормами в данной сфере³, что, на наш взгляд, рождает парадоксальную ситуацию: положения закона, которые должны основываться на принципах, фактически опережают в своем развитии появление таких принципов.

В целях обоснования заявленного тезиса и определения наиболее оптимального количества принципов можно заявить, что в последние годы всё большее внимание отечественный законодатель уделяет вопросам активного поддержания лицами, отбывающими или отбывшими уголовное наказание, социальных связей с родными и близкими, а также необходимости их успешной социальной адаптации.

Так, в 2020 году в действующий УИК РФ был внесен ряд изменений, основная цель которых связана с необходимостью создания условий по сохранению лицами, осужденными к отбыванию отдельных видов уголовных

---

¹ Илюхина В.А. Принципы права как динамичное явление правовой системы // Юридическая техника. 2023. №17. С. 286-289; Гришко А.Я. О принципах уголовно-исполнительного права // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2014. №4. С.77 и т.д.

² Павленко А.А. Система принципов уголовно-исполнительного законодательства стран постсоветского пространства: истоки формирования и тенденции развития // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). С.53.

³ Можайкина В.А. О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С.128.

наказаний, связей с близкими родственниками. Так, федеральный закон от 01.04.2020 №96-ФЗ нормативно обеспечил возможность направления (либо перевода) осужденного к лишению свободы (а равно, к принудительным работам) в место отбывания наказания, находящееся на территории субъекта Российской Федерации, где проживает один из близких родственников осужденного, либо субъекта Российской Федерации, расположенного наиболее близко к месту жительства данного близкого родственника¹.

При своей, на первый взгляд, невысокой значимости принятые законодательные изменения позволяют серьезно гуманизировать правовой статус осужденного, а именно, обеспечить более частое и менее финансово затратное посещение родственниками осужденного. В результате более предсказуемым вариантом будет считаться положительное, правопослушное поведение осужденного при одновременном предотвращении его «социального отторжения», характерного для лиц, отбывающих наказание в более отдаленных учреждениях (чаще всего, колонии расположены на достаточном удалении от центральных регионов). Таким образом, данные, на первый взгляд, несущественные меры служат важнейшим шагом к укреплению семейных и родственных отношений осужденного, к решению ряда вопросов, связанных с бытовым и трудовым устройством освобождения.

Кроме того, отечественный законодатель также заботится о поддержании родителями, отбывающими наказание в виде лишения свободы, социальных связей с детьми. В частности, федеральный закон от 26.07.2017 №200-ФЗ дополнил действующий УИК РФ нормой, предусматривающей предоставление женщине или мужчине-единственному родителю, имеющим ребенка до четырнадцатилетнего

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 01.04.2020 №96-ФЗ (в последней редакции) // Собрание законодательства РФ. 2020. №14. Ст.2026.

возраста, два выезда в год для свидания с ребенком на срок до 10 суток каждое¹. При наличии несовершеннолетних детей-инвалидов число выездов увеличивается до четырех, а их длительность – до 15 суток. Также обозначенный нормативный акт наделил правом на дополнительные длительные свидания отбывающих лишение свободы родителей (женщину или мужчину – единственного родителя), имеющих детей в возрасте до 14 лет. К условиям, при которых данное право может быть реализовано, относятся:

- предоставление свиданий исключительно в выходные и праздничные дни;
- осуществление проживания (пребывания) во время свидания вне стен исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, в котором оно расположено;
- регламентация соответствующей возможности предоставления длительного свидания в рамках режима².

В целом тенденция преимущественного сохранения социальных связей лиц, отбывающих уголовные наказания, в последние годы приобрела особую значимость: так, в научной среде появилось ранее не используемое понятие «сети социальной поддержки осужденных», под которыми понимается система многочисленных социальных связей (семейно-родственных, коллективных и т.д.), отличающаяся особым доверием, уважением и взаимопомощью между участниками, которые поддерживают друг друга во время отбывания наказания³.

В налаживании и поддержании социальных сетей осужденных также оказались заинтересованы представители органов исполнения уголовных наказаний: так, в 2017 году при поддержке ГУ ФСИН РФ по Нижегородской

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы: федеральный закон от 26.07.2017 №200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. №31. Ст.4749.

² Можайкина В.А. О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С.129.

³ Еремеева А.А. Характеристика социальных сетей осужденных // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. №1. С. 89-99; Светлова Е.А. Роль социальных сетей для поддержания социальных связей осужденных // Развитие современной науки: опыт теоретического и эмпирического анализа: сб. ст. III Межд. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2023. С. 168-172 и т.д.

области было проведено региональное исследование по изучению особенностей контактирования осужденных с внешним миром. В результате было выяснено, что наиболее плотная социальная сеть образуется у осужденного с собственной или родительской семьей. При этом наиболее велики шансы на исправление только в тех случаях, когда подобная сеть отличается стабильностью, а именно, характеризуется системностью осуществляемых контактов: частотой переписки, свиданий и звонков. Наличие менее плотной, эпизодической связи, как показало исследование, не удовлетворяет потребности осужденных и, как следствие, снижает исправительный эффект. Дистанцирование, как третий вид стратегии в рамках изучения социальной сети осужденного, отличается отсутствием поддержки с «воли» и сводит на нет желание вернуться к привычной жизни¹.

Следует отметить, что при имеющемся арсенале способов поддержания социальных связей (телефонные звонки, видео-звонки, почтовая переписка и т.д.) именно свидания имеют особое значение для осужденных². Учеными-психологами не раз отмечалось, что личный контакт оказывает гораздо более мощное воздействие на лицо, нежели опосредованный: так, подавляющее большинство информации, получаемой человеком (более 80%), воспринимается именно зрением, и только около 16% информации – органами слуха³. Соответственно, более приоритетным направлением по усилению связей осужденных с близкими лицами следует признавать расширение форм их непосредственного взаимодействия.

В этих целях на законодательном уровне в 2017 году также было увеличено количество свиданий в отношении осужденных к лишению свободы лиц,

---

¹ Еремеева А.А. Характеристика социальных сетей осужденных // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. №1. С. 92-93.

² Храброва Е.В. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей // Пенитенциарная наука. 2018. №4 (44). С. 38; Дроздов А. И., Марченко Д. Э. Специальные права осужденных к лишению свободы, связанные с условиями отбывания наказания // Вестник Самарского юридического института. 2012. №1. С. 51-52 и т.д.

³ Андреевских И. В. Семинары-практикумы как средство повышения профессиональной компетентности педагогов в использовании ИКТ в образовательном процессе ДОУ. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1385/Ст%2095.pdf> (дата обращения: 12.07.2023).

отбывающих наказание в строгих условиях в воспитательной колонии, исправительных колониях и тюрьме. Наглядно внесенные изменения проиллюстрированы в таблице 1.

Как гласит текст пояснительной записки, основная цель вводимых изменений состоит в необходимости сохранения семейных, родственных и иных социально полезных связей осужденных в процессе отбывания лишения свободы¹. Следует однозначно согласиться с позицией авторов данного закона, ведь поведение осужденного, ставшее причиной помещения его в строгие условия отбывания наказания, не может выступать основанием запрета поддержания социальных связей. Наоборот, запущенное в криминальном аспекте лицо нуждается в общении с родными и близкими, которое зачастую становится главным стимулом к его правопослушному образу жизни.

Таблица 1.

Анализ изменений, внесенных федеральным законом
от 26.07.2017 № 200-ФЗ

Вид исправительного учреждения и условия отбывания	Редакция до внесения изменений		Действующая редакция	
	Число кратко- срочных свиданий в год	Число длительных свиданий в год	Число кратко- срочных свиданий в год	Число длительных свиданий в год
ИК общего режима, строгие условия	2	2	3	3
ИК строгого режима, строгие условия	2	1	2	2
ИК особого	2	-	2	1

¹ Законопроект О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части предоставления свиданий осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях либо на строгом режиме). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/156203-7> (дата обращения: 14.07.2023).

Вид исправительного учреждения и условия отбывания	Редакция до внесения изменений		Действующая редакция	
	Число кратко- срочных свиданий в год	Число длительных свиданий в год	Число кратко- срочных свиданий в год	Число длительных свиданий в год
режима, строгие условия				
Тюрьмы, строгий режим	2	-	2	1
Воспитательные колонии, строгие условия	6	-	6	3

Таким образом, по результатам отдельных положений действующего уголовно-исполнительного законодательства можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации последовательно реализуются меры по расширению социальных связей осужденных. Речь идет не только о предоставлении свиданий и выездов, но и об иных альтернативных мерах поддержания общения с родными и близкими, например, о планомерном оснащении исправительных учреждений специальными аппаратами видеосвязи. На сегодняшний день разработан и успешно функционирует сервис «Зонателеком», позволяющий осужденному с помощью карты для переговоров совершать видеозвонки «домой»¹. Он максимально удобен в эксплуатации и получил широкую популярность на территории Российской Федерации²: в частности, подобной системой оснащены уже более, чем 600 исправительных учреждений в 78 регионах Российской Федерации³.

¹ Зонателеком. Помогаем общаться с близкими, оказавшимися в сложных жизненных ситуациях. URL: <https://www.zonatelecom.ru/> (дата обращения: 14.07.2023).

² Можайкина В.А. О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С.130.

³ Учреждения с сервисом «Видеопереговоры». URL: <https://www.zonatelecom.ru/services/calls/video-date-2/list-institutions> (дата обращения: 14.07.2023).

Максимально стремятся к использованию возможностей поддержания связи с родными и близкими и сами осужденными. Так, в преддверии введения в Российской Федерации службы пробации сотрудниками ФСИН был проведен крупнейший опрос почти 300 тысяч осужденных лиц, среди которых более 80 тысяч высказали желание пользоваться мерами пробации и адаптации к жизни на воле. При этом по состоянию на конец 2023 года уже более 3000 человек заключили соглашение, которое позволяет заниматься их ресоциализацией¹.

На поддержание осужденным социальных связей как на критерий освобождения от уголовного наказания нередко ссылаются и российские судьи. Типичным примером может послужить апелляционное постановление, вынесенное 17.07.2018 Ивановским областным судом по делу №22-0997². При принятии решения о замене осужденному Тонину С.В. неотбытой части наказания более мягким судебный орган сослался на ряд аргументов, в числе которых отбытие им 2/3 срока наказания, его трудоустройство, признание вины, возмещение потерпевшему причиненного вреда по иску, а также поддержание социальных связей. Другой пример – постановление Угличского районного суда Ярославской области от 26.03.2021 по делу № 4.1.32/2021, в котором рассматривался вопрос об УДО Седова А.С., осужденного к 9 годам 6 месяцам лишения свободы. Среди доводов, приводимых инициативной стороной и свидетельствующих об исправлении осужденного, можно указать следующие:

- отбытие 2/3 срока наказания;
- наличие 14 поощрений при одновременном погашении всех имеющихся ранее взысканий;
- факт трудоустройства на должности кухонного рабочего;

---

¹ ФСИН назвал число российских заключенных, нуждающихся в помощи после освобождения. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/11/10/fsin-nazval-chislo-rossiyskikh-zaklyuchennykh-nuzhdayushhikhsya-v-pomoshhi-posle-osvobozhdeniya.html> (дата обращения: 15.12.2023).

² Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 17.07.2018 г. по делу №22-0997. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).

– отсутствие возможных проблем жилищного и бытового устройства после освобождения;

– активное участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, в общественной жизни отряда, в работах по благоустройству территории отряда;

– поддержание социально-полезных связей¹.

Приведенные примеры из правоприменительной практики российских судов не единичны: судьи из разных регионов Российской Федерации нередко ссылаются на наличие и сохранение социальных связей как на один из показателей, демонстрирующих степень исправления осужденного при применении институтов УДО², замены неотбытой части наказания более мягким³, отсрочки отбывания наказания⁴. При этом в отдельных судебных решениях подробно разъясняется, каким образом осужденный осуществляет поддержание социальных связей: «поддерживает отношения с семьей посредством телефонных звонков, свиданий, родственники приезжают на дни открытых дверей, дни милосердия»⁵, «социально-полезные связи, которые могут повлиять на перевоспитание осужденного, не утрачены, контакты с родственниками поддерживает путем переписки, телефонных переговоров»⁶, «социальные связи устойчивые, поддерживает доброжелательную связь с мамой путем переписки, телефонных переговоров

---

¹ Постановление Угличского районного суда Ярославской области от 26.03.2021 г. по делу № 4.1.32/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).

² Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 10.04.2017 г. по делу № 4/1-28/2017. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023); Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 09.02.2021 г. по делу №22-0246. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023) и т.д.

³ Постановление Угличского районного суда Ярославской области от 14.10.2020 г. по делу №4.16.263/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023); Постановление Березниковского городского суда Пермского края от 03.12.2021 г. по делу № 4/16-212/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023) и т.д.

⁴ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 19.02.2019 г. по делу №22-852/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023); Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 23.12.2020 г. по делу №22-2237/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023) и т.д.

⁵ Постановление Усманского районного суда Липецкой области от 10.06.2019 г. по делу №4/16-15/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).

⁶ Постановление Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 16.07.2020 г. по делу №4/16-116/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).

и свиданий»¹ и т.д.

Таким образом, многочисленные материалы судебной практики свидетельствуют о пристальном внимании российских судей к вопросам поддержания осужденными социальных связей и об учете данного фактора при применении различных поощрительных институтов.

Причины такого внимания к вопросам поддержания социальных связей осужденных легко объяснимы. Социально полезные связи выступают одним из наиболее эффективных способов исправительного воздействия на личность осужденного. Условия изоляции от общества, поддерживаемые в рамках исполнения наиболее строгого из видов уголовных наказаний в Российской Федерации, накладывают негативный отпечаток на психологическое состояние виновного лица. Каждый попавший в подобные условия осужденный неизбежно испытывает на себе состояние психологического стресса, что влечет за собой возникновение различных форм деструктивного поведения. Серьезным сдерживающим фактором в данном случае выступают родные и близкие, благодаря контактам с которыми осужденный погружается в атмосферу жизни до помещения в исправительное учреждение и более активно стремится к скорейшему возвращению на свободу². В данном случае социальные связи выступают мощным стимулом для законопослушного поведения осужденного.

Полагаем, что поддержание социальных связей в среде лиц, отбывающих наказание, представляет собой многоцелевой механизм, использование которого приносит немало положительных эффектов:

- эмоциональная, психологическая поддержка;
- облегчение дальнейшей социальной адаптации;

---

¹ Постановление Кромского районного суда Орловской области от 14.02.2022 г. по делу №4/15-1-5/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).

² Можайкина В.А. О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С.130.

- возрастание шансов на дальнейшее трудоустройство;
- расширение возможностей обучения и профессионального развития;
- уменьшение рисков повторного пресечения закона.

Вместе с тем при высокой «полезности» данного института его практическая реализация отличается наличием ряда недостатков. Как справедливо отмечает А.А. Еремеева, используемые на сегодняшний день меры по поддержанию и развитию социально полезных связей осужденных оказываются недостаточными для осуществления успешной социальной интеграции осужденных в законопослушное общество¹. Т.П. Сапрыкина, проводившая собственное исследование на территории одной из колоний, указывает на то, что основным содержанием социальной работы является деятельность по решению проблем с жильем и трудоустройством осужденных, в то время как сохранению и поддержанию социальных связей внимание уделяется по «остаточному» принципу².

Подверг обоснованной критике современное состояние правового регулирования вопросов реализации социальных связей также Е.Г. Терешенко, указавший, что именно по причине законодательной неполноценности данное средство в полной мере не реализует свой потенциал при достижении целей, стоящих перед наказанием в виде лишения свободы³. С.М. Савушкин также раскритиковал нормы действующего законодательства, разъяснив, что они не могут регулировать отношения по восстановлению и укреплению социально полезных связей осужденных в силу их декларативности. При этом ученый не только говорит о высокой значимости сохранения таких связей,

---

¹ Еремеева А.А. Пенитенциарная социальная работа по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород, 2022. С.3.

² Сапрыкина Т. П. Проблемы развития социальной работы в учреждениях системы исполнения наказания // XVI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург, 2013. С. 2153-2154.

³ Терешенко Е.Г. Проблема понятия и эффективности социально полезной связи осужденного // Уголовно-исполнительное право. 2023. №2. С. 242.

но и рассматривает их в качестве фактора дифференциации осужденных¹.

К выводу о необходимости активизации мер по сохранению социальных связей также пришли представители Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, убежденные в том, что «длительные сроки наказания становятся помимо психологического и социального испытания для членов семей осужденных, также весьма серьезной экономической проблемой»².

На фоне изложенного представляется целесообразным рассматривать в качестве одного из «маяков», ориентиров дальнейшего развития российской уголовно-исполнительной политики необходимость поддержания и укрепления социальных связей осужденных.

Вместе с тем конструкция «развитие социальных связей» носит узкоспециализированный характер т.к. сводится исключительно к сохранению общения с близкими для осужденного лицами посредством различных способов и механизмов и является частью подготовки осужденного к жизни после отбывания наказания. Соответственно, с юридико-технической и логической точек зрения установление в действующем законе принципа поддержания социальных связей видится нерациональным. Более обобщенно подходя к затронутому вопросу, стоит отметить, что сохранение социальных связей, наряду с рядом иных законодательно установленных и реализуемых на практике мер, выступает лишь одним из направлений более обширного и системного процесса ресоциализации осужденных. В отличие от поддержания социальных связей, ресоциализация предусматривает более полномасштабный комплекс мероприятий по повторному усвоению осужденными (бывшими осужденными) норм, знаний, навыков

---

¹ Савушкин С.М. Социальные связи осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // Уголовная юстиция. 2021. №18. С. 87.

² Рекомендации 64-го специального (126-го) заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Открытость и законность - главные гарантии уважения человеческого достоинства в учреждениях уголовно-исполнительной системы». URL: <https://euro-ombudsman.org/wp-content/uploads/2018/12/Рекомендации.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

проживания в обществе, а также устранению недостатков развития их личности. При этом в зависимости от целевой направленности ресоциализация осужденных классифицируется на социальную, психологическую, социально-психологическую и медицинскую¹.

Развивая заявленную мысль, необходимо указать, что государство посредством ряда иных способов заботится о скорейшем «возвращении» лиц, подвергнутых мерам уголовной ответственности, в социум. В этих целях реализуются различные механизмы, осуществляемые как в стенах исправительных учреждений, так и в процессе постпенитенциарной адаптации. В частности, не без внимания властей остается вопрос оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания. В этих целях на финальном этапе процесса отбывания лишения свободы администрацией исправительных учреждений реализуются различные по своему содержанию средства, содействующие будущей успешной ресоциализации осужденного:

- профилактические беседы;
- соответствующие запросы в уполномоченные органы по месту жительства осужденного;
- предоставление краткосрочных выездов для решения тех или иных вопросов будущего устройства в обществе и т.д.

Кроме того, в ряде регионов Российской Федерации активно развивается практика функционирования «Школ подготовки осужденных к освобождению», деятельность которых преимущественно нацелена на формирование навыков по скорейшей ресоциализации и адаптации лиц, находящихся в местах лишения свободы².

---

¹ Середюк Т.В. Ресоциализация осужденных // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2017. №4. С.75.

² Ресоциализация осужденных освобождаемых из мест лишения свободы (Магнитогорская прокуратура за соблюдением законов в исправительных учреждениях). URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=62147467 (дата обращения: 17.07.2023); Школа по подготовке осужденных к освобождению

Рассматривая постпенитенциарную деятельность по социальной адаптации лиц, отбывших наказание, следует отметить, что данный вопрос на сегодняшний день вызывает особую обеспокоенность у действующей власти. Многие лица, покинувшие места отбывания уголовного наказания, преимущественно из-за отсутствия развитой, надежной, стабильно функционирующей системы социальной адаптации не находят места в социуме и повторно нарушают закон, вновь попадая в исправительные учреждения. Проиллюстрировать данный факт можно данными официальной государственной статистики. За последние несколько лет уровень повторной преступности остается стабильно высоким: в частности, из общего количества осужденных за 2023 год, которое составляет 555743 человек, число лиц, имеющих на момент судебного рассмотрения неснятые или непогашенные судимости, составило 216521 человек или 38,9% от всех осужденных. В 2022 году аналогичный показатель равнялся 38,6%, в 2021 году – 39,1% в 2020 году – 39,9%, в 2019 году – 38,4%¹.

Приведенные данные являются ярким индикатором, иллюстрирующим эффективность осуществления реабилитационной политики государства: чем он выше, тем менее результативны используемые механизмы воздействия на нарушителей закона. Одним из наиболее «растиражированных» подобных механизмов является институт административного надзора, предусматривающий осуществление контроля за соблюдением отдельными категориями «бывших» осужденных, возложенных на них судом административных ограничений. Вместе с тем результативность данного института ставится под сомнение многими теоретиками и практиками, указывающими на наличие его многочисленных

в Липецкой области. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=6460 (дата обращения: 17.07.2023); Школа подготовки осужденных к освобождению в Свердловской области. URL: <https://zabota054.msp.midural.ru/news/shkola-podgotovki-osujdennyh-k-osvobojudeniyu-108205/> (дата обращения: 17.07.2023); Школа подготовки осужденных к освобождению в Алтайском крае. URL: <https://www.aksp.ru/news/news/42932/> (дата обращения: 17.07.2023) и т.д.

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 17.07.2024).

правовых, организационных и правоприменительных проблем¹.

На несовершенный характер административного надзора в Российской Федерации указывает сложившаяся за пятилетний период статистика уклонения от возложенных на поднадзорных лиц ограничений в рамках административного закона (таблица 2).

Таблица 2.

Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре (19.24 КоАП)²

Год	Рассмотрено дел	Подвергнуто наказанию	Оправдано
2019	186 513	176 468	1 790
2020	188 201	174 573	2 173
2021	202 471	190 736	1 604
2022	211 114	199 206	1 652
2023	203 112	191 432	1 662

Ежегодным перманентным ростом отличается количество преступлений, совершенных по ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Если в 2020 году по данному составу было осуждено более 8 тысяч человек, в 2021 – более 9 тысяч человек, в 2022 и в 2023 году соответственно данный показатель достиг почти 10 тысяч человек³.

На фоне активного «непринятия» института административного надзора при одновременно рекордных темпах роста рецидивной преступности российское

¹ Трушкин Ю. М. Проблемы в сфере административного надзора России и пути их решения // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 404; Горовой В.В., Степанова Т.В. Проблемы осуществления административного надзора // Право и государство: теория и практика. 2022. №2 (206). С. 226 и т.д.

² Судебная статистика. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 18.07.2024).

³ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 18.07.2024).

государство предпринимает попытки поиска иных, более результативных средств, направленных на успешную социальную реабилитацию лиц, испытавших на себе меры уголовно-правовой репрессии.

В частности, 6 февраля 2023 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал закон, предусматривающий поэтапное введение института пробации, который представляет собой совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, в отношении которых назначены иные меры уголовно-правового характера, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации¹. Он вступил в законную силу 1 января 2024 года.

В зависимости от этапов применения закон предусматривает введение трех видов пробации:

– приговорная (исполнительная) пробация – применяется уголовно-исполнительными инспекциями при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества;

– пенитенциарная пробация – применяется в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы;

– постпенитенциарная пробация – совокупность мер, исполняемых в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Представляется возможным утверждать, что все вышеперечисленные меры, которые активно применяются российским государством на протяжении последних лет, в общей сложности преследуют одну общую цель – успешную

---

¹ Путин подписал закон о введении пробации для осужденных. URL: <https://ria.ru/20230206/zakon-1849964977.html> (дата обращения: 18.07.2023).

ресоциализацию лица, временно выбывшего из сложившейся системы общественных отношений по причине совершения преступления и осуждения к наказанию.

Однако ошибочно полагать, что процесс ресоциализации характерен только для лиц, уже освободившихся от отбывания наказания. Подготовка к ней начинается еще в стенах исправительных учреждений за счет поддержания социальных связей, реализации подготовительных к освобождению мероприятий и т.д. В свою очередь, уже после отбытия наказания к лицу применяются дополнительные, иные правовые и организационные меры, направленные на восстановление утраченных связей, трудовую, бытовую, психологическую адаптацию к новым условиям.

Важно отметить, что термин «ресоциализация» получил свое нормативное закрепление ещё в 2016 году, с принятием федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», определившего ресоциализацию как комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера¹. Практически аналогичное толкование содержится в п.5 ч.1 ст.5 принятого ФЗ «О пробации в Российской Федерации»².

Можно с уверенностью констатировать, что одно из главных мест в перечне субъектов ресоциализации должно быть отведено органам и должностным лицам, уполномоченным на исполнение уголовных наказаний, ведь чем раньше будет

---

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №26. Ст. 3851.

² Можайкина В.А. О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С.131-132.

запущен процесс ресоциализации в отношении изолированных от общества осужденных, чем последовательнее она будет осуществляться, тем выше шансы таких осужденных на исправление и тем меньше потенциальный уровень рецидивной преступности.

В целом необходимость осуществления мер по возвращению осужденного в социум в процессе исполнения наказания остро ощущается в современном научном и правоприменительном сообществе. При этом многие исследователи говорят не только о так называемом пенитенциарном, но и о допенитенциарном этапе ресоциализации, который берет начало с момента начала нравственно-психологической перестройки преступника¹. В свою очередь, сам пенитенциарный этап носит сложный содержательный характер и нередко подразделяется на части: привыкание осужденного к новым внешним условиям и предъявляемым требованиям; определение вариаций направленности поведения; развитие деятельности; персеверация событий и действий². Полагаем, что максимальная эффективность мероприятий по ресоциализации может быть достигнута только при их непрерывном осуществлении: сначала в рамках подготовки осужденного к освобождению, а затем в условиях адаптации после него.

Стоит заметить, что в исследованиях ученых-пенитенциаристов при анализе ресоциализации, осуществляемой на этапе исполнения приговора, безусловный приоритет отдается наказанию в виде лишения свободы, чего нельзя сказать об иных наказаниях, непосредственно связанных с изоляцией осужденного от общества (например, содержания в дисциплинарной воинской части). Представляется, что сложившееся положение дел носит, как минимум, нелогичный и несправедливый характер, т.к. лица, отбывающие схожие с лишением свободы

---

¹ Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие / О. Г. Ананьев, Б. В. Александров, Г. В. Щербаков. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С.101-103.

² Смирнов И.А. Стадии процесса ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Юрист юга России и Закавказья. 2017. №4(20). С. 24.

меры наказания, также испытывают потребность в реализации в отношении них работы, связанной с подготовкой к освобождению. При имеющимся в стране огромном «массиве» лиц, отбывающих лишение свободы, иные группы осужденных, преступившие закон и столкнувшиеся с негативными последствиями изоляции, также требуют оказания соответствующей поддержки.

Другой важнейший недостаток процесса ресоциализации связан с его недостаточной организованностью. Как показывает практика, мероприятия по подготовке к жизни на свободе с лицами, отбывающими уголовные наказания, осуществляются бессистемно, непоследовательно и фрагментарно. Сотрудники пенитенциарной системы относятся к подобному элементу своей работы как к факультативному, необязательному, что, безусловно, негативно влияет на количество и качество проводимых в данном ключе мер. Заявленное суждение подтверждают также многие ученые-пенитенциаристы, указавшие на существование целого ряда проблем ресоциализации осужденных, для успешного решения которых необходимы совершенствование законодательной базы, реализация организационных и материально-технических, информационных действий¹.

Отдельно стоит выделить проблему отсутствия программного характера в реализации мер по ресоциализации. Стоит заметить, что в условиях исполнения уголовных наказаний потребность в подобных мерах не носит универсальный, идентичный характер. Наоборот, различные группы осужденных нуждаются в разном по своей интенсивности воздействии, степень которого зависит от многих факторов: наличие у личности асоциальных черт в поведении, уровень её дезадаптации, девиации и зараженности криминальной субкультурой и т.д. Соответственно, в отношении наиболее запущенных в данном аспекте лиц

---

¹ Перемолотова Л.Ю. Проблемные аспекты ресоциализации личности осужденного // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. №24. С. 52; Салахова В.Б., Митина Т.С. Проблема ресоциализации в уголовно-исполнительной системе России // Власть. 2016. №9. С.117-118; Жмыхов В.А. Проблемы ресоциализации осужденных в условиях пенитенциарной системы // Экономика и социум. 2019. №5 (60). С. 1553-1556 и т.д.

необходим более проработанный подход, предусматривающий многоступенчатую активную деятельность (как пенитенциарную, так и постпенитенциарную) по привитию правил, норм и умений по успешному функционированию в социуме. К лицам, отличающимся менее социально-дезадаптивным поведением, целесообразно применять набор иных технологий ресоциализации, которых будет достаточно для достижения исправительного эффекта. Данная практика зарекомендовала себя во многих зарубежных государствах, ресоциализационные программы и курсы, в которых базируются на всестороннем учете личностных особенностей осужденных, их семейных и индивидуальных трудностей. На базе полученной информации формируются персональные программы, основной упор в которых сделан на развитии социальных навыков мышления и поведения, возможностей дальнейшего обучения и трудоустройства с учетом возможных рисков и т.д.¹

Как видится, одна из базовых проблем, которая осложняет всю ресоциализационную работу в целом, связана с отсутствием единых начал правового регулирования её осуществления. Полагаем, что при высокой значимости данного вопроса он несправедливо проигнорирован в нормах УИК РФ. Для того, чтобы направить на активную ресоциализацию осужденных не только все положения уголовно-исполнительного закона, но и правоприменительную деятельность, требуется, прежде всего, выделить и закрепить в имеющейся в ст.8 УИК РФ системе принципов ранее не существовавший принцип ресоциализации, всецело отражающий текущие, приоритетные тенденции, характерные как для национальной, так и для международной практики.

Так, говорит о принципе ресоциализации также вступивший в законную силу с 1 января 2019 года уголовно-исполнительный закон Кыргызской

---

¹ Молчанова Т. Ю. Организационно-правовые основы ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 127.

Республики, закрепляющий его в ст.7 и разъясняющий в ст. 14 УИК¹. Однако кыргызский законодатель не выделил его как автономный и именовал как «принцип соединения наказаний и принудительных мер уголовно-правового воздействия с исправительным воздействием на осужденных и их ресоциализацией».

Вместе с тем в российском уголовно-исполнительном законодательстве видится более целесообразным отграничить принцип ресоциализации в качестве самостоятельного. Подобный шаг продиктован тем, что процесс ресоциализации должен сопровождать осужденного как в период отбывания наказания, так и на протяжении определенного времени после освобождения. Соответственно, «связывать» ресоциализацию с принципом соединения наказания с исправительным воздействием вряд ли представляется рациональным и логически обоснованным.

Актуализирует необходимость установления нового принципа также и тот факт, что ресоциализационная работа является слабым звеном уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, что подтверждают приведенные ранее данные официальной статистики. На фоне изложенного остро ощущается необходимость обновления ст. 8 УИК РФ посредством нормативного закрепления нового принципа ресоциализации. Его законодательное установление станет закономерным результатом многолетнего развития отечественной пенитенциарной политики, которая фактически постепенно претворяет данный принцип в жизнь².

Таким образом, в современной российской пенитенциарной системе сложились предпосылки для формирования и закрепления в рамках имеющейся классификации нового отраслевого (специального) принципа уголовно-исполнительного права – принципа ресоциализации. Целесообразно полагать, что

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 19.07.2023).

² Можайкина В.А. О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С.132.

его установление в ст.8 УИК РФ позволит обратить внимание как законодателя, так и правоприменителя на необходимость усиления внимания к данному вопросу и на изменение лейтмотивов внутренней политики в части оптимизации процессов реинтеграции в общество лиц, нарушивших закон.

§3. Законодательное закрепление принципов уголовно-исполнительного права

Последовательно продолжая изучение системы принципов исследуемой нами отрасли, следует обратить внимание на специфику их изложения в УИК РФ. Как уже было ранее отмечено, закрытый перечень таких принципов установлен в ст. 8 УИК РФ. Однако УИК РФ не разъясняет и не детализирует смысл изложенных принципов. Данная ситуация представляется недопустимой по ряду причин.

Во-первых, простого закрепления принципов в тексте нормативного акта недостаточно для уяснения их сути и содержания. Ранее доказанная высокая правовая и практическая важность принципов уголовно-исполнительного права как базовых начал построения его институтов и норм и диктующих направления развития пенитенциарной политики в целом, требует их ясности, доступности и точности изложения.

В заявленном аспекте очень точно изъяснился А.Я. Гришко, назвавший парадоксальным тот факт, что принципы отражены в нормах Общей и Особенной частях УИК РФ, однако до сих пор не разъяснены в определениях на законодательном уровне¹. Как следствие, происходит расширение простора для правореализационной, а также судебной конкретизации. Лица, осуществляющие правосудие, а также занимающиеся непосредственным исполнением судебных

---

¹ Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / А. Г. Антонов, Е. А. Антонян, А.Я. Гришко [и др.]. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 13.

решений, зачастую неверно интерпретируют значение рассматриваемых принципов, ведь на процесс «распознавания нормы права» влияет множество факторов: незнание правоприменителя, его личная заинтересованность и ряд других. Помочь избежать подобной, на наш взгляд, недопустимой для регулирования рассматриваемой области общественных отношений ситуации, позволит точное и ясное понимание смысла правовых принципов, которого можно добиться только в результате установления их единого толкования на официальном законодательном уровне.

Кроме того, именно правильное трактование базовых положений выступает обязательным условием высокого качества принимаемых законов и подзаконных актов, и, как следствие, их юридически грамотного исполнения. Наоборот, чрезмерная декларативность нормативных положений вызывает большие риски рассогласованности всей отрасли российского законодательства. Требование простоты изложения нормативного акта, которым, как полагаем, руководствовался законодатель, закрепив принципы в единственной статье УИК РФ, не должно «наносить ущерб полноте, точности и глубине формулирования законодательных положений, приводить к нарочитому упрощенчеству и примитивизму»¹.

В этой связи в целях обеспечения полноты и конкретности регулирования изучаемой в диссертационном исследовании группы общественных отношений разумно на уровне действующего закона трактовать смысл и содержание каждого из принципов уголовно-исполнительного законодательства.

Во-вторых, анализ современного российского законодательства свидетельствует о наличии некоего дисбаланса в изложении норм смежных отраслей права. Так, в условиях сформировавшейся, объективной существующей корреляции между материальным уголовным правом и процессуальными

---

¹ Проблемы правотворчества субъектов РФ. Научно-методическое пособие. Отв. ред. А.С. Пиголкин. М.: Издательство НОРМА, 1998. URL: <http://www.dvncms.khv.ru/node/330> (дата обращения: 19.07.2023).

уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом утверждение о том, что они обладают нормативным триединством, не соответствует действительности. В частности, при подробном разъяснении принципов уголовного и уголовно-процессуального законодательства в текстах УК РФ и УПК РФ, данный вопрос проигнорирован в рамках УИК РФ.

Более обобщенно рассматривая кодифицированные нормативные акты, действующие на сегодняшний день на территории Российской Федерации, стоит отметить, что в значительной части из них выдержано требование подробного толкования принципов (таблица 3).

Таблица 3.

Сопоставительный анализ кодифицированного законодательства
Российской Федерации

Наименование кодекса Российской Федерации	Наличие в тексте подробного разъяснение принципов	Статьи кодекса
Арбитражный процессуальный кодекс	да	Ст.ст.4-12 АПК РФ
Гражданский кодекс	нет	-
Гражданский процессуальный кодекс	да	Ст.ст.5-10 ГПК РФ
Кодекс административного судопроизводства	да	Ст.ст.7-14 КАС РФ
Жилищный кодекс	нет	-
Земельный кодекс	нет	-
Кодекс об административных правонарушениях	да	Ст.ст.1.4-1.6 КоАП РФ
Налоговый кодекс	нет	-
Семейный кодекс	нет	-
Трудовой кодекс	да	Ст.ст.3-4 ТК РФ
Уголовный кодекс	да	Ст.ст.3-8 УК РФ
Уголовно-процессуальный кодекс	да	Ст.ст.6-19 (Глава 2) УПК РФ

Наименование кодекса Российской Федерации	Наличие в тексте подробного разъяснение принципов	Статьи кодекса
Бюджетный кодекс	да	Ст.ст.28-38.2 БК РФ (принципы бюджетной системы)
Градостроительный кодекс	нет	-
Лесной кодекс	нет	-
Водный кодекс	нет	-
Воздушный кодекс	нет	-
Кодекс внутреннего водного транспорта	нет	-
Кодекс торгового мореплавания	нет	-

По результатам сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что лишь гражданское законодательство и его подотрасли избегают расширенного толкования принципов, в отличие от ряда иных кодифицированных нормативных актов, подробно разъясняющих смысл основных начал. Представляется, что подобный законодательный ход обусловлен особой спецификой гражданско-правовых отношений, которые отличаются диспозитивностью в различных проявлениях.

Однако для уголовно-исполнительного права, в котором превалирует принцип императивности, более оптимальным стоит признавать расширительный подход. Наряду с иными отраслями криминального цикла (уголовно-правовая, уголовно-процессуальная) в УИК РФ целесообразно детализировать каждый из характерных для данной отрасли права принципов.

В-третьих, на потребность в уточнении смысла каждого из рассматриваемых принципов указывает также имеющийся опыт правового регулирования отдельных зарубежных государств в данной сфере. В частности, ряд государств-участниц

СНГ, среди которых, например, Армения¹, Кыргызстан², Молдова³, Таджикистан⁴, в своем уголовно-исполнительном законодательстве конкретизируют значение каждого из узаконенных принципов.

В свою очередь, отечественные исследователи указывают, что в процессе обсуждения проекта УИК РФ нормативного толкования принципов не произошло из-за того, что авторы законопроекта не пришли к согласию по вопросу их содержания⁵. Другая возможная версия подобного законодательного пробела связана с недостаточным исследованием содержания и специфики принципов пенитенциарной наукой.

Считаем, что в современных условиях, по прошествии более, чем двадцати пяти лет с момента введения в действие УИК РФ российская уголовно-исполнительная система не только сформировалась, но и приобрела собственную специфику, и реализуется с учетом определенных тенденций и закономерностей развития. В результате изначально сформулированные сугубо на теоретическом уровне принципы получили собственный практический смысл, были сориентированы под нормы УИК РФ, что на современном этапе дает возможность определить их сущность и содержание.

Таким образом, анализ приведенных аргументов позволяет утверждать, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации нуждается в разъяснении и конкретизации значения принципов, содержащихся в ст.8 УИК РФ.

---

¹Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2256&sel=show&lang=rus#1b> (дата обращения: 19.07.2023).

²Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 19.07.2023).

³Исполнительный кодекс Республики Молдова. URL: https://lege.md/ru/act/ispolnitelnyiy_kodeks_respubliki_moldova (дата обращения: 19.07.2023).

⁴Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30586704 (дата обращения: 19.07.2023).

⁵ Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. М.; Рязань, 2006. Т. 1. Общая часть. С. 185; Чубраков С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / под ред. В.А. Уткина. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. С. 50 и т.д.

1. *Принцип законности.* Значение данного принципа, свойственного для всех без исключения отраслей российского законодательства, вызывает несколько спорных моментов. В целом в периоды становления уголовно-исполнительного права наблюдаются различные точки зрения относительно его сущности и содержания¹. Отсутствие легальной дефиниции принципа законности в рамках действующего уголовно-исполнительного права породило множество доктринальных взглядов по данному вопросу. Ограниченность диссертационного исследования позволяет остановиться лишь на отдельных, наиболее дискуссионных моментах, возникающих при толковании изучаемого принципа.

I. Круг субъектов, на которых распространяется действие принципа законности. Специфика отношений, регулируемых уголовно-исполнительным законом, предусматривает, что данный принцип должен быть разъяснен с обязательным учётом субъектного состава таких отношений. Одни исследователи высказывают единодушное мнение о необходимости выполнения правовых предписаний осужденными, а также органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы². Другие указывают на возможность исполнения данного принципа осужденными, органами, учреждениями, а также должностными лицами, исполняющими наказание³. Безусловно, основная масса правоотношений в уголовно-исполнительной сфере складывается между осужденными и уполномоченными специализированными органами и должностными лицами.

Однако разумнее разделить точку зрения третьей группы авторов, в соответствии с которой принцип законности свойственен всем без исключения

---

¹ Стрилец О.В. Реализация принципа законности в рамках современной уголовной и уголовно-исполнительной политики // Уголовная политика и культура противодействия преступности: мат. Межд. науч.-практ. конф. В 2-х т. Т. II. Краснодар, 2018. С. 148.

² Уголовно-исполнительное право: учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С.5; Адилов Б.К. Характеристика принципов уголовно-исполнительного законодательства // Бюллетень науки и практики. 2020. №1. С.305 и т.д.

³ Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: Учебник для юридических вузов. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2012. С.11; Уголовно-исполнительное право/Сост. Н. Ольшевская. М.; СПб.: АСТ Полигрфиздат Сова, 2010. С.4 и т.д.

участникам уголовно-исполнительных отношений (в их числе осужденные, учреждения и органы, исполняющие наказание и иные меры, представители органов государственной и муниципальной власти, общественных объединений и т.д.)¹. В ходе реального исполнения конкретных мер уголовно-правового принуждения складываются многочисленные, сложные по своей структуре общественные отношения, в которые оказываются втянуты не только субъекты, исполняющие или отбывающие наказание или иные меры, но и третьи лица (родственники осужденных, адвокаты, представители общественных организаций и т.д.), участие которых предполагает их неуклонное следование законодательным требованиям.

Таким образом, в аспекте исполнения принципа законности речь идет об обязательности неуклонного соблюдения действующих законодательных положений не только осужденными, но и учреждениями и органами пенитенциарной системы, а также иными участниками, тем или иным образом вовлеченными в уголовно-исполнительные правоотношения.

II. Объект, на который распространяет свое действие принцип законности. Основным «камнем преткновения» в данном случае становится вопрос о том, какие отношения будут попадать под его реализацию. Несмотря на то, что в подавляющем большинстве ранее опубликованных трудов речь идет об отношениях, формирующихся в области исполнения всех уголовных наказаний, нельзя забывать и о группе отношений по исполнению иных мер уголовно-правового характера, которые, как было ранее указано, в данном случае также являются структурным компонентом правового регулирования. Таким образом, принцип законности должен охватывать весь спектр правоотношений, регулируемый законодательной отраслью уголовно-исполнительного права.

---

¹ Артемьев Н.С., Курбатова Г.В. Соблюдение законности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №4 (40). С. 104; Кубасов А.В. Обеспечение принципа законности в исправительных колониях общего и строгого режимов: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 61–63 и т.д.

С учетом изложенного целесообразно разработать авторскую редакцию ст. 8.1 УИК РФ «Принцип законности» в следующем виде:

«Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера должно осуществляться при неуклонном соблюдении и точном исполнении законов осужденными, учреждениями, органами и должностными лицами, исполняющими наказания и иные меры уголовно-правового характера, и иными участниками уголовно-исполнительных отношений».

2. Принцип гуманизма. Очевидно, что данный принцип предполагает необходимость гуманного обращения с осужденными лицами, под которым понимается, прежде всего, уважение их чести и достоинства. Традиционно принцип гуманизма закрепляет отношение к человеку как к высшей ценности, в связи с чем неоправданно при его рассмотрении ограничиваться декларированием одних лишь общих положений¹. В данном случае уголовно-исполнительный принцип гуманизма коррелирует с одноименным уголовно-правовым принципом, который гласит о том, что наказание, равно как и иные меры уголовно-правового характера «не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» (ч.2 ст.7 УК РФ).

Вместе с тем нельзя однозначно и по всем «параметрам» отождествлять обозначенные одноименные принципы. Попадая в сферу исполнения уголовных наказаний, указанный принцип несколько видоизменяется и трансформируется, приобретая следующее дуалистическое значение.

Во-первых, речь идет об установлении абсолютного запрета причинять им любые физические страдания, а также допускать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

Во-вторых, данный принцип подразумевает реальную гарантированность

---

¹ Губенкова Е.В. Принцип гуманизма и проблемы его реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 3.

гуманных условий отбывания наказания или иных мер уголовно-правового характера, обеспечение которой непосредственно ложится на плечи структурных подразделений уголовно-исполнительной системы, действующих в лице государства.

Если первая смысловая составляющая принципа гуманизма всецело основывается на ряде базовых международно-правовых стандартов (Пекинские правила, Правила Манделы, Европейские пенитенциарные правила и т.д.) и фактически не вызывает спорных вопросов, то основной проблемный момент, возникающий при толковании второй части данного принципа, связан с определением конкретных пределов, «объема гуманности», который может применяться к лицу, осужденному за совершение преступного деяния. Как отмечается в науке, проблема адекватного отражения идей гуманизма носит динамичный характер и постоянно приобретает новые грани¹.

Другой, не менее сложный вопрос – как «дозировать» гуманность в отношении различных категорий осужденных? Может ли она быть одинакова в отношении лиц, впервые совершивших преступления и рецидивистов, в отношении неосторожных и умышленных преступников и т.д.? Существование данной проблемы обусловлено тем, что исследуемый принцип имеет, в большей степени, этический «окрас», а значит, носит оценочный характер.

Именно подобная неопределенность становится причиной непрекращающихся судебных разбирательств, большая часть из которых связана с жалобами на неудовлетворительные, противоречащие гуманности условия отбывания наказания. Рассматривая динамику ежегодно поступающих к Уполномоченному по правам человека Российской Федерации жалоб осужденных, стоит отметить устоявшуюся тенденцию их роста. Так, если за 2020 год к омбудсмену поступило 4872 обращения в защиту прав и интересов

---

¹ Ююкина М.В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 3.

осужденных, за 2021 год их число увеличилось до 5879 обращений, а в 2022 году количество обращений возросло до рекордных 6550 (важно отметить, что скачок во многом произошел из-за возросшего числа обращений, связанных с условиями содержания (+49%))¹.

Нет единства в понимании уголовно-исполнительного принципа гуманизма и среди судебных органов. Анализ судебных решений позволяет утверждать, что суды, мотивируя те или иные решения, только ссылаются на необходимость соблюдения принципа гуманизма, не конкретизируя его смысл. Об этом свидетельствуют отдельные выдержки из судебной практики, взятые с официального портала Государственной автоматизированной системы (далее – ГАС) «Правосудие»: «запрет выезда за пределы территории муниципального образования в отношении Жуковского В.В. не будет соответствовать принципу гуманизма исполнения наказаний»², «примененные к осужденному меры взыскания не отвечают принципам гуманизма уголовно-исполнительного законодательства»³, «замена Шевердину Г.П. наказания лишением свободы не будет отвечать принципам гуманизма и индивидуализации исполнения наказания»⁴ и т.д. Не разъясняя значение исследуемого принципа, судьи в каждом случае вкладывают в него собственный смысл, что, безусловно, недопустимо.

Переходя к разъяснению смысла категории «гуманные условия отбывания наказания», растиражированной не только в СМИ, но и в научной литературе, стоит отметить следующее. Установление гуманных условий отбывания наказания и иных мер находит воплощение в некоторых механизмах, а именно:

---

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2022 год. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/05/15/ombudsmen_doklad_2022_e29.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

² Постановление Альменевского районного суда Курганской области от 05.10.2018 г. по делу №4/14-5/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 20.07.2023).

³ Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 03.11.2016 г. по делу №2а-14587/2016. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 20.07.2023).

⁴ Постановление Алексеевского районного суда Белгородской области от 28.05.2020 г. по делу №4/17-43/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 20.07.2023).

- обеспечение материально-бытовых условий, соответствующих санитарно-гигиеническим нормам;
- медико-санитарное обеспечение;
- организация безопасного труда;
- реализация механизмов прогрессивной системы отбывания наказания;
- поддержание осужденными связей с внешним миром;
- обеспечение особых условий для отдельных категорий осужденных (женщины, несовершеннолетние, инвалиды) и т.д.

Как отмечается в современной литературе, деятельность по обеспечению гуманных условий предусматривает не только абсолютную приоритетность уважения прав и достоинств личности, но и «прозрачность», открытость системы, подкрепленную конструктивным сотрудничеством с различными общественными, правозащитными, религиозными организациями¹.

Следовательно, сложный по своему содержанию процесс обеспечения гуманных условий отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера отличается многообразием и выражается посредством нормального функционирования ряда таких институтов, как режим, средства его обеспечения, правовой статус осужденных и т.д. Как видится, речь идет о необходимости поддержания безопасных условий, обеспечивающих установление минимального и гарантированного стандарта жизнедеятельности осужденных.

Подытоживая изложенное, можно прийти к выводу о необходимости законодательной конкретизации сущности гуманизма в уголовно-исполнительном аспекте посредством разработки редакции ст.8.2 УИК РФ «Принцип гуманизма» в следующем виде:

«1. Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает гуманные

---

¹ Гачава М.Л., Мазалева Л.В., Рябчиков В.В. Гуманизация отбывания наказания как одно из условий обеспечения правового положения осужденных в местах лишения свободы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №3. С. 146.

условия отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера, обеспечивающие безопасную жизнедеятельность осужденных и основанные на признании, уважении и защите их прав и свобод.

2. Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера не могут иметь своей целью причинение физических страданий, а также применение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения».

3. *Принцип демократизма.* Данный принцип отражает непосредственную связь между населением (в переводе с греческого демократия – «народовластие») и уголовно-исполнительными отношениями и выражается в нескольких аспектах.

Во-первых, речь идет о непосредственном участии в создании и реализации норм уголовно-исполнительного закона целого ряда субъектов общественности, в числе которых: органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, представители СМИ, рядовые граждане. В современных реалиях конкретные формы такого участия отличаются вариативностью:

1. Учет общественного мнения при конструировании и обновлении положений уголовно-исполнительного законодательства (например, проект УИК РФ получил публичное обсуждение в СМИ), а также функционирования пенитенциарной системы. В частности, НИИ ФСИН России с определенной периодичностью проводится мониторинг общественного мнения, результаты которого берутся за основу реформирования деятельности УИС, а также способствуют большей открытости и гласности её работы¹. В свою очередь, источниками формирования общественного мнения в данном случае выступают, в большей степени, СМИ (Интернет-источники, новостные каналы и т.д.).

2. Общественный контроль за работой органов и учреждений, исполняющих

---

¹ Каштанова А.О. Повышение уровня доверия граждан к уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. №2. С. 131.

уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. В данном аспекте целесообразно согласиться с А.М. Репьевой, утверждающей, что реализация требований принципа демократизма непосредственно сказывается на процессе исполнения наказания, делая его гласным, публичным, открытым для всех заинтересованных субъектов¹. Соответственно, данное право влечет за собой встречную обязанность уголовно-исполнительной системы обеспечивать открытость и гласность в той степени, в которой допускает действующий закон.

Необходимость законодательного отражения данного положения приобретает особую значимость ввиду того, что пенитенциарная система отечественного государства долгое время не имела должного общественного контроля². В текущих условиях вопросам реализации контроля общественности за функционированием аппарата российской уголовно-исполнительной системы уделяется немало внимания. Прежде всего, доказала свою эффективность многолетняя работа общественных наблюдательных комиссий, активная и инициативная деятельность которых нацелена на всеобъемлющее обеспечение имеющихся у осужденных, находящихся в стенах мест лишения свободы, прав и свобод. Отмеченная цель достигается с помощью выполнения разных по своему характеру процедурных мероприятий, к которым относится непосредственное посещение исправительных учреждений, индивидуальное рассмотрение исходящих от заключенных обращений и т.д.³

Не последнее место в вопросе успешного функционирования общественного контроля занимает работа института Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации. Спектр имеющихся у омбудсменов полномочий достаточно широк и включает в себя рассмотрение заявлений и жалоб осужденных

---

¹ Репьева А.М. Реализация общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С.8.

² Королев Р.В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 3.

³ Субботина О.М., Реент Я.Ю. Общественные наблюдательные комиссии как субъект профилактики преступлений в отношении осужденных // Человеческий капитал. 2017. №4(100). С. 15-16.

(как личное, так и посредством онлайн-ресурсов) с последующей дачей заключений о нарушении их правового статуса, подача жалоб и исков в суд, консультация по юридическим вопросам, личное посещение исправительных учреждений, подготовка и опубликование докладов о состоянии законности в данной сфере¹.

Серьезную помощь в обеспечении действенного общественного контроля в рассматриваемой сфере оказывают также неправительственные правозащитные организации. К наиболее «популярным» из них относятся фонд «В защиту прав заключенных», комитет «За гражданские права», комитет «Против пыток», Центр содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма и воля» и ряд иных заинтересованных организаций, оказывающих правовую, информационную и консультационную помощь².

Приведенные в пример формы общественного контроля не являются единственными и выступают своеобразными «индикаторами» уровня демократизации общества в целом и пенитенциарной системы в частности.

3. Участие общественности в процессе исправления осужденных. Несмотря на то, что круг субъектов, осуществляющих данный вид деятельности, фактически совпадает с перечнем субъектов общественного контроля, данное направление работы носит иное содержательное наполнение и нуждается в самостоятельном выделении. Если при реализации общественного контроля на первое место ставится вопрос о соблюдении прав и свобод осужденных, то в рассматриваемом направлении главной целью служит оказание помощи в исправлении данного контингента лиц, которая справедливо признается одной из главных целей уголовно-исполнительного закона.

Помощь общественности в исправлении осужденных может выражаться

---

¹ Тепляшин П.В. Омбудсмен как вид государственного контроля за исполнением уголовных наказаний (перспективы дальнейшей специализации института) // Вестник Кузбасского института. 2020. №4 (45). С. 93-94.

² Правозащитные организации. URL: <http://old.ombudsmanrf.org/russia/content/list> (дата обращения: 21.07.2023).

в следующих формах: содействие в получении образования, в трудовом и жилищно-бытовом устройстве, в правовом просвещении, в религиозном и духовном воспитании, в психологическом сопровождении, в организации досуга, в социальной защите и т.д. Важнейшим координатором данной деятельности служат попечительские советы, функционирующие при исправительных учреждениях.

Невзирая на то, что во многих современных трудах данный принцип выделяется в качестве самостоятельного и именуется как «принцип участия общественности»¹, полагаем, что подробная градация носит излишний характер и неуместна в нормах действующего уголовно-исполнительного закона.

Во-вторых, демократизм находит отражение в идентификации осужденного в качестве субъекта уголовно-исполнительного права т.е. лицом, наделенным ограниченным (в силу приобретенного статуса и требований закона) набором прав и свобод. Данное положение также непосредственно вытекает из базовых, признанных международным сообществом норм и требований. Иными словами, государство обеспечивает данному лицу соответствующий уровень социальной защищенности. В данном случае речь идет не только о декларации правового статуса осужденного, но и об обеспечении гарантированности реализации имеющихся у него прав, включая возможность применения механизмов их защиты.

Наряду с этим, тщательно исследуя условие об исполнении уголовных наказаний и иных мер при строгом соблюдении прав, свобод и интересов осужденных, следует констатировать, что оно полностью дублирует смысл и содержание вышеобозначенного принципа законности, а значит, не нуждается в повторном упоминании в законе.

Таким образом, авторская редакция ст. 8.3 УИК РФ «Принцип

---

¹ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С. 40-41; Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2022. С. 17 и т.д.

демократизма» будет выглядеть следующим образом:

«Деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания и принудительные меры уголовно-правового воздействия, осуществляется открыто и гласно, с учетом общественного мнения, на основе общественного контроля и участия общественности в исправлении осужденных».

4. Принцип равенства осужденных перед законом.

Данный принцип, «пронизывающий» всю российскую правовую систему, приобретает в уголовно-исполнительном законе особую специфику. Целесообразно полагать, что законодатель подразумевал под ним неприемлемость осуществления дискриминационного отношения к осужденным в зависимости от пола, расы, национальности, языка, отношения к религии и ряда иных характеристик. Другими словами, при законодательном толковании исследуемого принципа необходимо прописать невозможность дискриминации, однако такая возможность не исключается среди самих осужденных. Поэтому формулировка принципа должна иметь более точный смысловой окрас в сторону отношений среди субъектов «осужденный-учреждения и органы, исполняющие наказания».

Также стоит отметить, что на доктринальном уровне довольно распространена точка зрения, согласно которой суть данного принципа состоит в обеспечении для осужденных единых условий отбывания наказаний¹. Вряд ли представляется разумным согласиться с данной позицией, ведь подобное осмысление принципа равенства входит в непосредственное противоречие с сущностью принципа дифференциации исполнения наказаний. Наличие режимных ограничений на практике создает различия в правовом статусе осужденных, который видоизменяется и трансформируется, исходя из ряда

---

¹ Ковалев Н.С. О принципе равенства осужденных перед законом и его реализации в отношении осужденных к лишению свободы // Вопросы российского и международного права. 2019. №2-1. Т.9. С.74; Уголовно-исполнительное право: учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С.5; Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: Учебник для юридических вузов. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2012. С.14; Гачава М. Л. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. С.18 и т.д.

показателей: возраст, пол, наличие прошлой преступной деятельности, поведение в период отбывания наказания и т.д. Как следствие, обозначенное толкование принципа равенства не может быть взято за основу, т.к. нивелирует важную для исполнения наказаний идею дифференцированного исправительного воздействия на осужденных.

В частности, уточняя и разъясняя смысл данного принципа применительно к отношениям, регулируемым УИК РФ, необходимо указать, что лица, отбывающие конкретное уголовное наказание или меру уголовно-правового характера, а равно, находящиеся в одних условиях, обладают единым правовым статусом. Например, речь идет о единстве специального статуса лиц, отбывающих обязательные работы, или лиц, содержащихся в обычных условиях в рамках исправительных колоний общего режима.

На основании изложенного ст. 8.4 УИК РФ «Принцип равенства осужденных перед законом» рационально изложить следующим образом:

«Осужденные равны перед законом и подлежат мерам уголовно-правового принуждения вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Равенство осужденных перед законом не исключает дифференцированного подхода к определению порядка и условий отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера».

5. Принцип дифференциации исполнения наказаний.

Как уже ранее было отмечено, указанный принцип, преимущественно реализуемый в отношении наказания в виде лишения свободы, достигается за счет разделения осужденных в зависимости от ряда критериев: вида и режима наказания, пола, возраста, формы вины, наличия опыта предыдущей преступной деятельности, поведения и иных факторов. Соответственно, для каждой из классификационных групп устанавливается собственный набор правоограничений.

Существование подобной градации связано с целым комплексом причин. Например, дифференцированное содержание рецидивистов, и лиц, в первый раз попавших в места изоляции, обусловлено потребностью ограждения последних от преступного влияния для максимально быстрого достижения их исправления. Разделение лиц, отбывающих лишение свободы, основанное на возрастном признаке (несовершеннолетние отбывают данный вид наказания исключительно в специально предназначенных для них воспитательных колониях) обусловлено особым гуманистическим правовым подходом государства к данной категории населения, который влечет предоставление дополнительных прав и льгот (в отличие от взрослых осужденных), а также особый, уменьшенный объем установленных режимных ограничений. Ко всему прочему, в стенах специально предназначенных для них мест лишения свободы несовершеннолетние изолируются от негативного влияния взрослых преступников, которые могут причинить им как нравственный, так и физический вред.

Наряду с обеспечением безопасности, другая не менее значимая цель, преследуемая реализацией данного принципа, связана с необходимостью дифференцированного осуществления мер исправительного характера. В частности, не может быть признана результативной профилактическая работа, проводимая в отношении разных по своей криминальной запущенности групп осужденных. В свою очередь, к близким по набору своих криминологических характеристик осужденным будут применяться наиболее эффективные для них средства профилактического и карательно-воспитательного воздействия.

Между принципами дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний прослеживается тесная связь, в связи с чем в научных исследованиях нередко рассматриваются в качестве единого целого¹. Подобная связь обусловлена

---

¹ Павлов И.Н. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 215 с; Маслов Е.Т. Особенности действия принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. Саратов, 2019. С. 159-160 и т.д.

их содержательным сходством: так, совместное применение указанных принципов позволяет воплощать в отечественной пенитенциарной политике популярную в последние годы идею о прогрессивной системе отбывания наказания. Так, лицо, содержащееся в исправительном учреждении, из-за индивидуальных качеств и личного усердия обладает шансом улучшить свое правовое положение. К примеру, осужденный, содержащийся в обычных условиях в колонии общего режима и продемонстрировавший положительное поведение (отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду) при условии отбытия шести месяцев имеет право претендовать на перевод на облегченные условия. При дальнейшем проявлении положительных тенденций в поведении в случае отбытия как минимум одной четвертой срока в таких условиях он вновь может быть переведен в более мягкое исправительное учреждение - колонию-поселение. Таким образом, сочетание двух межотраслевых принципов создает условия для обеспечения т.н. «прогрессивной системы отбывания наказаний» в отечественной пенитенциарной политике.

Однако несмотря на то, что в научной литературе принцип дифференциации исполнения наказаний зачастую рассматривается совместно с принципом индивидуализации¹, подобная интерпретация не представляется рациональной ввиду их различного содержательного наполнения. Полагаем, что каждый из принципов, описанных простым перечнем в ст.8 УИК РФ, отличается автономностью, а значит, требует смыслового разъяснения в отдельных нормах.

Принимая во внимание, что принцип дифференциации распространяет свое непосредственное действие не только на процедуру исполнения уголовных наказаний, (к примеру, исполнение принудительных мер медицинского характера

---

¹ Козлов К.А. Проблемы реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сб. ст. VI Межд.науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 98-102; Шелестюков В.Н. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и его значение в аспекте требований безопасности общества // Общество и право. 2012. №1 (38). С.148-151; Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов / под ред. В.И. Селиверстова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2002. С. 17 и т.д.

разграничивается по объему возложенных на правовой статус проходящего терапию лица ограничений), иные меры также необходимо предусмотреть в рамках предлагаемого нами разъяснения ст. 8.5 УИК РФ «Принцип дифференциации исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера», редакция которого видится таковой:

«Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера осуществляется дифференцированно, посредством разделения осужденных в зависимости от пола, возраста, категории совершенного преступления, наличия прошлой преступной деятельности, формы вины и иных характеристик».

6. Принцип индивидуализации исполнения наказаний.

Основная черта, различающая обозначенный принцип с предыдущим, связана с необходимостью учета не коллективных, групповых, а, наоборот, индивидуальных признаков осужденных. Он дает возможность «скорректировать» процесс исправительного воздействия в отношении конкретных осужденных посредством выбора из арсенала возможных средств наиболее приемлемых. Принцип индивидуализации носит строго адресный характер и строится на всестороннем учете целого ряда обстоятельств, в числе которых:

– характер и тяжесть совершенного преступления (они учитываются как при индивидуализации назначения наказания и иных мер, так и на этапе их непосредственного исполнения. Например, лица, признанные виновными в совершении преступлений террористической направленности, изложенных в п. «а» ч.2 ст. 78 УИК РФ, не могут быть переведены из тюрем в исправительную колонию даже при условии соблюдения требований в виде их положительной характеристики и отбытия не менее половины срока наказания);

– особенности личности осужденного (в данном случае речь идет о наличии индивидуализированных черт осужденного, которые отражают направленность его личности и выражаются посредством ряда характеристик: взаимоотношения

с окружающими людьми; направленность самосознания; специфика психического склада и т.д. Совокупность данных качеств позволяет выбрать наиболее оптимальные и результативные средства индивидуализированного воздействия на личность осужденного);

– поведение осужденного в период отбывания наказания или иных мер уголовно-правового характера (данный показатель определяется наличием взысканий, поощрений и иных форм реагирования на поступки и действия осужденного лица);

– отношение осуждённого к труду и учебе и т.д.

Важно отметить, что круг факторов, учитываемых при индивидуализации, не должен носить закрытый характер. Например, как показывает проведенный А.А.Ивановым анализ изучения судебной практики в части предоставления УДО, а также замены неотбытой части наказания более мягким, судебными органами активно принимаются во внимание следующие факты: активная общественная работа, отношения с родными и близкими, обращение с окружающими, степень признания вины, отсутствие взысканий, соблюдение общепринятых норм поведения и т.д.¹

Ввиду постоянного совершенствования способов и средств исправительного воздействия, распространения практики «прогрессивной системы отбывания наказаний», а также на фоне гуманизма общественных отношений в целом целесообразно закрепить в законе открытый перечень обстоятельств, которые могут приниматься во внимание правоприменителем в процессе исполнения уголовных наказаний или иных мер.

Обобщая изложенное, следует изложить предлагаемую редакцию ст. 8.6 УИК РФ «Принцип индивидуализации исполнения наказаний и иных мер

---

¹ Иванов А.А. Требования принципа индивидуализации исполнения наказания как важный фактор противодействия коррупционности и субъективизму института условно-досрочного освобождения от наказания // Russian Journal of Economics and Law. 2014. №1 (29). С. 33.

уголовно-правового характера»:

«Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера должно индивидуализироваться с учетом характера и тяжести совершенного преступления, личности осужденного, его отношения к труду и обучению, поведения в период отбывания наказания или применения иной меры уголовно-правового характера и других обстоятельств».

7. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения.

Невзирая на важность установления и функционирования данного принципа, С.В. Чубраков верно подметил, что с содержательной стороны он никак не освещается¹. Стоит обозначить, что особенностью изучаемого принципа выступает его триединая природа. Для понимания её смысла рационально проанализировать каждый содержательный компонент, а именно:

- а) рациональное применение мер принуждения;
- б) рациональное применение средств исправления;
- в) стимулирование правопослушного поведения.

Этимологическое значение термина «рациональный» («разумно обоснованный, целесообразный»²) предполагает, что в отношении осужденного лица должны применяться соизмеримые его поведению меры реагирования. Речь в данном случае идет об их достаточности и соразмерности, а также о достижении желаемого результата минимально возможными средствами.

Безусловно, законодатель располагает целым рядом установленных в его арсенале мер воздействия на негативное поведение осужденного лица (ст.58 УИК РФ, ст. 60.14 УИК РФ, ст.115 УИК РФ, ст. 136 УИК РФ и т.д.). Вместе с тем ошибочно отождествлять понятия «меры взыскания» и «меры принуждения». Если

---

¹ Чубраков, С. В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. С.32.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 100000 слов, терминов и выражений. М.: АСТ, 2023. С. 579.

первые выступают в качестве неких импульсов, реакций на недолжное исполнение осужденным лицом выбранной в отношении него санкции или уклонение от её исполнения, то вторые носят более обширный характер и включают в себя все виды принудительного воздействия на осужденного (обязанность отбыть наказание, следование установленным условиям изоляции, иным требованиям режима и т.д.). Важно отметить, что термин «рациональное» также предусматривает исключение злоупотребления должностными полномочиями со стороны органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Безусловно наказание, равно как любая мера уголовно-правового характера, содержит в себе не только принудительно-карательные элементы, но и исправительные. Одним из способов достижения исправления выступает рациональное применение средств такого исправления, упомянутых в ст. 9 УИК РФ. Конкретный выбор указанных средств определяется на основе учета ряда факторов: вид наказания, характер и степени общественной опасности содеянного, личность осужденного, а также его поведение (ч.3 ст.9 УИК РФ). В содержательном аспекте исправление осужденных носит сложный характер, т.к. от правильного избрания проводимых в целях его достижения мероприятий во многом зависит формирование позитивных установок личности. На сложность процесса исправления также указывает О.В. Стрилец, утверждающий, что он должен развивать в осужденном определенные свойства личности, утраченные в результате преступной деятельности¹.

Оперируя использованной конструкцией «рациональность», законодатель указывает на необходимость осуществления сбалансированного подхода к осужденным. В данном аспекте стоит согласиться с С.И. Кургановым, который подчеркивает значимость реализации именно рационального сочетания, при

---

¹ Стрилец О.В. Институт исправления осужденных: становление, развитие и современное состояние // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 2(69). С.71.

котором не только экономится и минимизируется репрессивная составляющая, но и не допускаются безосновательные поощрения и поблажки для осужденных¹. Иначе говоря, правоприменитель на основе анализа ряда обстоятельств об осужденном выбирает комбинацию, «формулу» наиболее приемлемых для него мер принуждения, которые смогут обеспечить достижение целей уголовного наказания.

Обращая взгляд на третий структурный элемент изучаемого принципа, который сводится к необходимости стимулирования правопослушного поведения осужденного, стоит отметить следующее. Под правопослушным поведением, нормативное толкование которого отсутствует на сегодняшний день в Российской Федерации, традиционно понимается поведение лица, строго согласующееся с требованиями закона.

Итоговая цель, преследуемая установлением данного принципа, видится в выработке у осужденного посредством постоянной позитивной мотивации новых взглядов и привычек, связанных с необходимостью соблюдения правовых норм. Для её достижения в действующем законе закреплены различные правовые стимулы, различным образом улучшающие положение осужденного лица. Речь идет о поощрительных нормах, применяемых в качестве своеобразного «бонуса» взамен на позитивное поведение. Процесс исполнения наказания не носит статичный характер, государство в лице органов пенитенциарной системы заинтересовано в скорейшем исправлении преступившего закон лица, в связи с чем посредством различных институтов (поощрительные меры, возможность изменения условий содержания, УДО, замена неотбытой части наказания более мягким и т.д.) мотивирует его к законопослушному поведению. Равно как и принцип индивидуализации, стимулирующий принцип обеспечивает возможность

---

¹ Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник. М.: Проспект, 2007. С. 19-20.

мобильного «продвижения» осужденного в рамках прогрессивной системы отбывания наказаний.

Не умаляя правовую и практическую значимость исследуемого «трёхаспектного» принципа, следует обратить внимание на его не совсем удачную законодательную регламентацию в тексте ст. 8 УИК РФ. Совсем не ясно, на каком основании вышеизложенные принципы были объединены в триаду. Так, например, если зачастую рассматриваемый как единое целое принцип «дифференциации и индивидуализации» преследует общую цель в виде специализированного, целенаправленного исправительного воздействия на осужденных (в групповой или массовой формах), то цель принципа рационального применения средств принуждения, состоящая в экономии репрессии, не согласуется с целью, например, стимулирования правопослушного поведения, которая сводится к формированию позитивных установок, способствующих скорейшему исправлению лица.

Также неоднозначно выглядит изучаемый принцип на концептуальном уровне: в научной среде нет единства в понимании данной «тройственности». Например, В.А. Уткин утверждает, что данный принцип не следует рассматривать в качестве единого, т.к. он предусматривает три самостоятельных по своему характеру положения¹. Соглашаясь с данной позицией, стоит отметить, что подобное объединение крайне нелогично и с формально-юридических позиций. В частности, «рациональность» использования мер принуждения неоднородна «рациональности» применения средств исправления: если в первом случае она предусматривает «минимально необходимую достаточность» репрессии, то во втором речь идет вовсе не об экономии, а, в большей степени, об организационно-правовой рациональности. «Особняком» при этом расположен принцип стимулирования, на который фактически не распространяются

---

¹ Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник/ Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Борсученко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: Элит, 2012. С.109.

требования рациональности, как это может показаться при дословном уяснении нормы ст. 8 УИК РФ. Соответственно, серьезные трудности вызывает вопрос конкретизации подобного, необоснованно сгруппированного воедино принципа в уголовно-исполнительном законе.

Е.А. Сизой, также указывавшей на нерациональность подобной законодательной конструкции, было высказано предложение о необходимости замены рассматриваемого принципа единым «принципом стимулирования»¹. Согласиться с данной позицией вряд ли представляется возможным ввиду содержательного различия понятий «стимулирование» и «рациональное применение», не тождественных по смысловому компоненту.

Ликвидировать двусмысленность и внести ясность в понимание исследуемого принципа, на наш взгляд, позволит пересмотр его законодательного толкования.

Во-первых, целесообразно закрепить в качестве отдельных и независимых принципы «рационального применения мер принуждения» и «стимулирования правопослушного поведения». На их обособленность друг от друга указывают неодинаковые цели, а также качественно разный перечень общественных отношений, на которые они воздействуют. Каждый из них несет собственный смысл и достигается посредством использования разного круга средств и методов. Обособленно указанные принципы зачастую рассматриваются и в юридической литературе².

---

¹ Сизая Е. А. Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики: монография. Чебоксары: РИО ЧКИ РУК, 2008. С. 168.

² Уткин В.А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. №1 (57). Т.16. С. 29-36; Ланкин Н.И. О принципах уголовно-исполнительного права // Актуальные проблемы государства и права в современный период: сб. ст. / под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 1998. Ч. 1. С. 49–50; Куликова О.Н. Стимулирование правопослушного поведения осужденных как принцип российского права // Вестник Тверского государственного университета. Серия: право. 2020. №1(61). С. 63-70; Прохорова М.В. Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 21 с.; Бутенко Т.П. Отраслевые принципы в уголовно-исполнительном праве // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №78. С. 40 и т.д.

Во-вторых, практически рентабельной видится идея об изъятии принципа рационального применения средств исправления из текста ст. 8 УИК РФ. Полагаем, что данный принцип всецело поглощается содержанием принципа соединения наказания с исправительным воздействием, сущность которого будет рассмотрена далее. Ввиду того, что последний априори предусматривает разумное использование правоприменителем средств исправления в отношении осужденных, предложенная мера позволит избежать дублирования и сделает текст УИК РФ более лаконичным и понятным.

Резюмируя изложенное, следует сделать вывод о целесообразности дополнения Главы 1 УИК РФ нормами следующего содержания:

– ст. 8.7 УИК РФ «Принцип рационального применения мер принуждения»: «При исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера меры принуждения применяются в таком их объеме, который будет необходим и минимально достаточен для достижения целей наказания»;

– ст. 8.8 УИК РФ «Принцип стимулирования правопослушного поведения»: «Стимулирование правопослушного поведения основывается на поощрительном побуждении осужденного к соблюдению правил при отбывании уголовных наказаний или иных мер уголовно-правового характера».

С учетом описанных разработанных изменений в рамках приложения 3 также скорректирован текст ст. 8 УИК РФ.

8. Принцип соединения наказания с исправительным воздействием.

Суть данного принципа сводится к следующему: обязательным элементом исполнения любого наказания служит исправительное воздействие на виновное лицо, реализуемое в различных формах. Действительно, для достижения целей наказания недостаточно факта его исполнения в соответствии с предусмотренными законом требованиями. Чтобы наказание или иная мера уголовно-правового характера выполнили свои функции, следует организовать и наладить воспитательный процесс, реализуемый при широком использовании средств

исправления (труд, образование, общественное воздействие и т.д.). Важно отметить, что применение таких средств не может носить универсальный характер: в каждом конкретном случае уполномоченные органы и учреждения на основе ряда факторов (перечисленных в ч.3 ст. 9 УИК РФ) избирают наиболее приемлемые для конкретного осужденного исправительные средства.

В данном случае вступает в свою силу ранее рассмотренный принцип рационального применения средств исправления. Следует обозначить, что рациональным использование данных средств будет признаваться в том случае, когда выбор их вида, степени и длительности воздействия будет в полной мере согласовываться с набором качеств осужденного, как групповых (например, рецидивисты), так и индивидуальных.

Другой важный момент связан с необходимостью комплексного сочетания мер по исправлению виновных лиц. В частности, чем более криминально запущен осужденный, тем сложнее и разнообразнее должен быть круг используемых в отношении него средств. Как правило, одиночное использование какой-либо из мер (например, режим) не приведет к желаемому результату. Кроме того, нельзя исключать варианты, когда выбранное правоприменителем средство исправления не окажет должного воздействия, что потребует подключить иные, дополнительные меры.

Подытоживая приведенные аргументы, рационально предложить авторскую редакцию ст. 8.9 УИК РФ «Принцип соединения наказания и иных мер уголовно-правового характера с исправительным воздействием» в следующем виде: «Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера должно сопровождаться комплексным применением к осужденным различных средств исправления. Исправительное воздействие на осужденного должно осуществляться рационально, посредством целенаправленного воспитательного воздействия при максимальном учете типологических и индивидуальных особенностей личности».

9. Не стоит забывать и о ранее рассмотренном *принципе ресоциализации*.

В целях согласованности норм действующего закона и избежания разночтений в понимании понятия «ресоциализация» целесообразно при конструировании ст. 8.10 УИК РФ «Принцип ресоциализации» взять за основу ранее рассмотренное определение данного термина, содержащееся в тексте ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Однако, на наш взгляд, в отличие от указанного закона, в рамках УИК РФ данный принцип не должен ограничиваться наказаниями в виде лишения свободы и принудительных работ, а также иными мерами уголовно-правового характера. Считаем, что диапазон его реального использования более обширен, т.к., к примеру, в процессе применения некоторых санкций, в числе которых как арест или содержание в дисциплинарной воинской части, осужденный также оказывается временно исключен из системы привычных социальных связей, что негативно сказывается на его личности и в дальнейшем требует его реинтеграции в общество.

По результатам изложенного в предыдущем параграфе диссертационного исследования описания сущности принципа ресоциализации рационально изложить предлагаемую ст. 8.10 УИК РФ в следующей форме: «В отношении осужденных, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, а также освобожденных от их отбывания реализуется система мер социально-экономического, психолого-педагогического, правового характера, направленных на их успешную социальную реабилитацию».

Таким образом, тщательное изучение базовых начал уголовно-исполнительной отрасли позволило выявить ряд существенных пробелов и недостатков, в большей степени связанных с нормативным изложением принципов в УИК РФ. С учетом высказанных в рамках данного параграфа диссертационного исследований замечаний и предложений был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», размещенный в приложении 3.

В подведении итога параграфа настоящего диссертационного исследования

необходимо обозначить следующее. Сформированная более двух десятков лет назад и существующая до сих пор система принципов уголовно-исполнительного права Российской Федерации не соответствует современным тенденциям развития отечественной пенитенциарной политики. На фоне постоянного обновления норм российского закона, принятия и утверждения новых базовых документов стратегического планирования, пересмотра взглядов на отдельные особенности отбываний наказаний и иных мер уголовно-правового характера остро ощущается значимость оптимизации определенных в ст. 8 УИК РФ принципов. К предложенным способам их модернизации можно отнести:

- законодательное закрепление в тексте УИК РФ нового принципа ресоциализации осужденных;

- конкретизация смысла и содержания каждого из принципов уголовно-исполнительного закона в рамках главы 1 УИК РФ;

- выделение в качестве самостоятельных принципа рационального применения мер принуждения и принципа стимулирования правопослушного поведения осужденных;

- исключение из текста УИК РФ принципа рационального применения средств исправления с последующим разъяснением его содержания в рамках принципа соединения наказания с исправительным воздействием.

Конкретизируя изложенное в главе, необходимо сделать выводы.

Принципы уголовно-исполнительного права выступают одной из важнейших, фундаментальных и в то же время сложных для теоретического осмысления категорий юридической науки. При наличии многочисленных взглядов на их толкование более рационально оценивать их сущность и содержание через призму предъявляемых к принципам требований, среди которых: основополагающий характер, полнота, комплексность, непрерывность, равнозначность, сочетание объективных и субъективных начал, формализованность. Посредством применения широкого круга методов, в том числе, эмпирических, была аргументирована точка зрения о теоретической, правовой и практической значимости принципов уголовно-исполнительного права.

Они играют важнейшую роль в формировании научных категорий, конкретизации и совершенствовании законодательных норм и реализации практики исполнения уполномоченными субъектами мер уголовно-правового реагирования на совершенные преступления.

Существующая на сегодняшний день система принципов уголовно-исполнительного права носит, в большей степени, архаичный характер, т.к. не подвергалась модификации с момента вступления в силу УИК РФ. Динамичная трансформация пенитенциарной политики Российской Федерации требует пересмотра и обновления принципов, которые необходимо согласовать с современными правовыми тенденциями. Речь идет об устранении в качестве самостоятельного принципа рационального применения средств исправления, о закреплении обособленных и независимых принципов рационального применения мер принуждения, стимулирования правопослушного поведения осужденных, а также о закреплении нового принципа ресоциализации.

Одиночное перечисление принципов в единственной статье УИК РФ без последующего разъяснения их содержания видится неоправданным решением законодателя, приводящим к их неверному и противоречивому толкованию и затрудняющим их правильное понимание правоприменителем. С учетом современных веяний уголовно-исполнительной политики, а также состояния законодательного регулирования в данной сфере была предложена редакция ст.ст.8.1-8.10 УИК РФ, в которой подробно разъяснен смысл каждого из принципов.

Полагаем, что разработанная система предложений и рекомендаций позволит приспособить принципы уголовно-исполнительного права под современные реалии, задать верные ориентиры развития отечественной пенитенциарной политики и сделать процесс отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера более демократичным, гуманизированным и ориентированным под права, свободы и законные интересы лиц, претерпевающих ограничения, вызванные статусом уголовного осуждения.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

§1. Реализация отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы

Одним из наиболее суровых уголовных наказаний, исполняемых в современной России, выступает лишение свободы, ограничивающее целый спектр прав и свобод осужденного лица. Наибольшее количество норм Особенной части УИК РФ посвящено порядку и особенностям его отбывания, т.к. в отличие от иных санкций лишение свободы не просто корректирует, а полностью меняет весь образ жизни осужденного. Высокие темпы назначения данного наказания (за 2023 год число лиц, приговоренных к лишению свободы составило 161127 человек или 28,9% от общего числа осужденных при АППГ 28,8%¹) свидетельствуют о его масштабности и наряду с серьезным репрессивно-карательным потенциалом и высокими рисками злоупотреблений со стороны администрации исправительных учреждений обуславливают значимость всестороннего анализа основных начал, применяемых в процессе его отбывания.

Объем настоящего диссертационного исследования не позволяет рассмотреть специфику реализации всех закрепленных в ст.8 УИК РФ принципов и требует сконцентрировать внимание на исследовании круга специальных принципов, характерных исключительно для данной отрасли права. Именно в них в концентрированном виде отражаются уникальные, характерные исключительно для уголовно-исполнительного права черты.

1) Принцип рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования правопослушного поведения осужденных. Невзирая на то, что во многих доктринальных источниках данный

---

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.08.2024).

принцип рассматривается как структурный элемент принципа дифференциации и индивидуализации¹, следует разделить точку зрения законодателя, выделившего его в качестве самостоятельного. Подобная конкретизация заставляет правоприменителя более тщательно подходить к вопросам исполнения выбранной судом санкции. Как было отмечено в предыдущей главе, данный принцип распространяется на слишком широкий круг общественных отношений и из соображений удобства требует более детализированного рассмотрения каждой из его составляющих.

I. Под рациональным применением мер принуждения в рамках института исполнения лишения свободы понимается реализация разумного подхода к использованию имеющегося арсенала мер принуждения в зависимости от индивидуальных характеристик лица, отбывающего наказание в исправительном учреждении. Как представляется, одна из главных целей выделения и конкретизации данного принципа связана с демонстрацией ухода от ранее преобладающей в советском законе идеи наказания как возмездия за содеянное. В современных гуманистических и демократических условиях развития государства любое принудительное воздействие должно быть реализовано в разумных границах, минимально достаточных для исправления.

В данном аспекте стоит упомянуть о многократно изложенном в трудах многих ученых, включая пенитенциаристов, принципе «экономии принуждения»². С уверенностью можно констатировать, что содержательное наполнение данных принципов неодинаково. Экономия принуждения является частным случаем более

---

¹ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: учеб. для вузов / под ред. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С.16; Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право: конспект лекций. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высшее образование, 2010. С. 25 и т.д.

² Уткин В.А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. №1 (57). С. 31; Уголовно-исполнительное право РФ / под ред. М. К. Кислицина. М.: Инфра-М, 2001. С.9; Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С.40. и т.д.

растиражированного в уголовном праве принципа «экономии репрессии», предполагающего достижение возможности исправления осужденных меньшими уголовно-правовыми средствами (например, посредством назначения наказаний, не предусматривающих изоляцию). Идея экономии активно развивается в нормах российского уголовного закона и в юридической практике, однако в смысловой части разнится с исследуемым принципом. Рациональный (в переводе с греческого «основанный на разуме») подход на деле совсем не тождественен экономичному.

В частности, экономия – это только один из элементов рационального применения мер принуждения, которое не ограничивается требованиями минимальности репрессии, а также подразумевает их достаточность и соразмерность. В психолого-социологическом, этимологическом, а также криминалистическом аспектах принуждение представляет собой один из способов подавления конфликта¹. Если в уголовно-правовом срезе речь идет о конфликте, сложившемся между государством и преступником на почве нарушения требований уголовного закона, то в уголовно-исполнительном конфликт возникает между государством и осужденным по вопросу обеспечения и соблюдения механизмов отбывания наказания. Соответственно, для каждого из имеющихся видов уголовных наказаний характерен собственный, установленный законодателем набор средств принуждения. Применительно к лишению свободы рациональность такого принуждения предполагает целый спектр составляющих, включающих реализуемые в разумных и достаточных границах требования режима, меры безопасности, меры дисциплинарной и уголовной ответственности и т.д.

Важная содержательная сторона изучаемого принципа – привлечение

---

¹ Русакова Д. А. Технологии и методы управления конфликтами // Молодой ученый. 2019. № 43 (281). С.204; Метлякова Л.А. Конфликтология: учебно-методическое пособие. Пермь: Издательство Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2016. С.64; Замылин Е.И. Убеждение и принуждение в структуре средств и методов предупреждения и нейтрализации неправомерного воздействия заинтересованных лиц // Юристы-Правоведь. 2010. №3. С. 59 и т.д.

«провинившегося» осужденного к ответственности при максимальном учете обстоятельств содеянного. Особенности такого привлечения освещены целым комплексом статей УИК РФ (например, им посвящены ст. ст. 29, 46, 58, 102, 115, 136 УИК РФ).

В затронутом аспекте целесообразно остановиться на изучении вопроса о рациональности применения указанных мер. О неудовлетворительном состоянии в данной сфере свидетельствуют федеральные статистические данные. Так, за истекший 2022 год высший надзорный орган Российской Федерации признал незаконными около 500 фактов помещения осужденных в ШИЗО и отменил почти 2000 наложенных на лишенных свободы взысканий¹. На фоне неутешительной статистики Генеральный Прокурор Российской Федерации И.В. Краснов отметил, что уголовно-исполнительную систему Российской Федерации «продолжает лихорадить», что непосредственно отражает практика прокурорского надзора в исправительных учреждениях². Е.А. Антонян, проанализировавшая практику обращений к Уполномоченному по правам человека, также утверждает, что «еще встречаются случаи жестокости, насилия и беззакония в некоторых учреждениях уголовно-исполнительной системы»³.

На глобальный характер заявленной проблемы также указывают результаты мониторинга соблюдения прав человека в местах лишения свободы, проведенного крупнейшей организацией социологических исследований «Левада-Центр» совместно с благотворительным фондом помощи осужденным и их семьям⁴.

---

¹ Генпрокуратура подсчитала, сколько раз за год в тюрьмах нарушали закон. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/04/13/genprokuratura-podschitala-skolko-raz-za-god-v-tyurmakh-narushali-zakon.html> (дата обращения: 04.08.2023).

² Более ста тысяч нарушений выявили в колониях и СИЗО в 2021 году. URL: <https://gia.ru/20211116/narusheniya-1759274621.html> (дата обращения: 04.08.2023).

³ Антонян Е.А. О роли уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в защите прав осужденных // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы: сб. ст. Всерос. науч.-прак. конф. с межд. участ. Курск, 2019. С. 33.

⁴ Можайкина В.А. О рациональном применении мер принуждения и средств исправления при исполнении лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С.337.

Анонимными респондентами, что немаловажно, выступили сами осужденные (в том числе, бывшие) и их родственники. В частности, один из блоков вопросов был посвящен неоправданному применению принуждения со стороны администрации исправительных учреждений. Около 48% опрошенных указали на незаконные факты назначения произвольного наказания, поводом к которому послужило вовсе не заслуженное поведение осужденного. Среди наиболее распространенных причин респонденты назвали: жалобы на содержание, отказ от сотрудничества, отказ от дачи показаний, личная неприязнь. Опрошенные указывают, что многие взыскания были применены в качестве некоего способа «мести» сотрудников администрации, а также наложены без отсутствия причин¹.

На игнорирование рациональности в применении сотрудниками мест лишения свободы мер принуждения указывают также многочисленные примеры из современной практики российских судов. В частности, проведенный анализ позволил встретить следующие формулировки, содержащиеся в исках осужденных: «администрацией учреждения на него произвольно налагались взыскания»², «взыскания сфабрикованы администрацией учреждения»³, «имеющееся у К. взыскание было наложено на него необоснованно»⁴ и т.д. При этом о нерациональности говорят следующие ключевые фразы, используемые в судебных решениях: «по надуманным основаниям, без постановки осужденного в известность, без учета устных пояснений осужденного, при отсутствии объективных доказательств, с учетом недостоверной информации и т.д.». Примечательно, что одним из судебных актов было отменено 25 решений

---

¹ Мониторинг соблюдения прав человека в местах лишения свободы. URL: https://zekovnet.ru/wp-content/uploads/2020/01/report_rights_in_mls.pdf (дата обращения: 04.08.2023).

² Решение Нерчинского районного суда Забайкальского края от 09.10.2020 г. по делу № 2-195/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OGMHUiLj1tUh/> (дата обращения: 04.08.2023).

³ Апелляционное постановление Курганского областного суда от 05.03.2019 г. по делу №22-335/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UEfEAfqXzumv/> (дата обращения: 04.08.2023).

⁴ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 18.07.2018 г. по делу № 22-3765/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 04.08.2023).

о применении к осужденному мер взыскания¹.

Безусловно, сложившуюся ситуацию существенно усугубляет специфика пенитенциарной системы Российской Федерации, обусловленная её закрытым характером. Необходимость обеспечения условий изоляции сопровождается формированием в местах лишения свободы особого микроклимата, который обуславливает высокую латентность совершаемых нарушений, включая несоблюдение принципа рационального применения мер принуждения.

Не менее острой признается проблема, возникающая при доказывании осужденными фактов необоснованности наложения той или иной меры принуждения. Зачастую вынесенные в отношении отбывающих лишение свободы лиц необоснованные взыскания не могут быть отменены ввиду банального отсутствия доказательственной базы. Ярким примером является апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай от 08.09.2020 г. по делу № 22-765/2020². В соответствии с поданной осужденным к лишению свободы Тойлуг-оола-А.П. жалобой наложенное на него взыскание в виде устного выговора (за нарушение формы одежды), препятствующее замене назначенного ему наказания более мягким, было вынесено необоснованно. Как было отмечено адвокатом осужденного, вынесенное взыскание не было подтверждено фотовидеофиксацией, а истребованная у администрации соответствующая запись не была предоставлена. В результате суд оставил жалобу осужденного без удовлетворения³.

Вместе с тем вопрос доказывания правомерности либо неправомерности наложенных взысканий находится в сфере интересов не только осужденных, но и служащих администрации мест отбывания лишения свободы, которые зачастую также не могут объективно обосновать и доказать правильность принятых ими

---

¹ Решение Торжокского межрайонного суда Тверской области от 17.07.2020 по делу №2а-201/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8A7bYNvGlvW7/> (дата обращения: 05.08.2023).

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай от 08.09.2020 г. по делу № 22-765/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 05.08.2023).

³ Можайкина В.А. О рациональном применении мер принуждения и средств исправления при исполнении лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С.338.

решений. Так, Донским городским судом Тульской области 27.07.2020 г. было рассмотрено административное исковое заявление о признании незаконными приказов о применении дисциплинарных взысканий в отношении осужденного Окорова Д.А.¹ В период отбывания лишения свободы ему дважды были объявлены выговоры, однако последний опроверг факты допущения им нарушений и заявил, что отсутствие фото-видео доказательств с камер наблюдения и видеорегистраторов, подтверждающих наличие оспариваемых им нарушений, подтверждает незаконность оспариваемых им приказов о применении дисциплинарных взысканий. В свою очередь, суд, отказывая в удовлетворении заявления, указал, что ввиду непредоставления доказательств находит доводы истца несостоятельными, поскольку отсутствует возможность исследовать такие доказательства по объективным на то причинам.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что объективно рассуждать о соблюдении принципа рационального применения мер принуждения невозможно, прежде всего, ввиду замкнутости и режимности мест лишения свободы. Особенное, пристальное внимание к вопросам соблюдения данного фундаментального положения было приковано в связи с непростой эпидемиологической ситуацией в стране, сложившейся на фоне эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19, когда изолированные по своей сущности исправительные учреждения фактически подверглись полной изоляции от внешнего мира в целях недопущения волны заражения среди осужденных и персонала.

Вместе с тем вынужденные условия ужесточения режима не только в негативном ключе сказались на деятельности аппарата ФСИН, но и в определённой степени оказали положительное воздействие т.к. поспособствовали активизации поиска новых способов связи с социумом.

---

¹ Решение Донского городского суда Тульской области от 27.07.2020 г. по делу № 2А-683/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M2pCHDcVjbZg/> (дата обращения: 05.08.2023).

Например, в разгар карантина, в июле 2020 года в Республике Саха (Якутия) посредством использования возможностей видеоконференцсвязи был организован совместный прием между руководством ФСИН и осужденными из нескольких колоний. В ходе мероприятия лицам, отбывающим лишение свободы, были даны ответы на интересующие вопросы, разъяснен порядок обращения в случае нарушения прав и свобод¹. Подобная, ранее не применяемая технология стала важнейшим шагом к демократизации процесса отбывания наказания и продемонстрировала возможности отечественной пенитенциарной системы. Однако говорить о повсеместном распространении подобных мер не представляется возможным. Большинство исправительных учреждений российских регионов не только не приняли к заимствованию данный прогрессивный опыт, но и стали в большей степени недоступны для внешнего контроля.

Вместе с тем важность и значимость контроля за реализацией принципа рационального применения мер принуждения по-прежнему не вызывает сомнений. Она обусловлена необходимостью не только предотвращения злоупотреблений на местах, но и активизации прогрессивной системы отбывания наказаний. Анализ рассмотренных судебных решений позволяет утверждать, что нередко нерационально наложенные взыскания нарушают права и законные интересы осужденных и непосредственно тормозят механизмы улучшения их положения. Например, немало примеров из судебной практики связано с отказами в применении УДО, в переводе на более мягкий вид режима, а также в замене наказания более мягким именно по причине наличия взысканий, которые, по

---

¹ 30 июля 2020 года состоялся совместный личный прием в режиме видеоконференцсвязи граждан отбывающих наказание в исправительных колониях. URL: <https://iu-upch.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3199980> (дата обращения: 06.08.2023).

мнению самих осужденных, были наложены безосновательно¹². Однако стоит отметить и другую сторону затрагиваемой проблематики, связанную с исключением возможности ложной интерпретации осужденными тех или иных фактов. Например, желающий условно-досрочно освободиться недобросовестный осужденный может прибегнуть к умышленному оспариванию справедливо наложенных ему взысканий, искажая или не признавая определенные обстоятельства содеянного. В этом случае уполномоченные на применение взысканий сотрудники нуждаются в неких гарантиях, которые смогут исключить случаи оговора при возникновении спорных ситуаций.

Обобщая изложенное, мы вынуждены констатировать, что принцип рационального применения мер принуждения применительно к наказанию в виде лишения свободы непоследовательно реализуется в российской уголовно-исполнительной системе, о чем свидетельствуют статистические сведения о выявленных нарушениях и данные судебной практики. Материалы об обжаловании наложенных на осужденных к лишению свободы взысканий ежедневно рассматриваются российскими судьями. Закрытость, режимность и секретность пенитенциарной системы создает почву для злоупотреблений на местах, предвзятого отношения к осужденным и сокрытия нарушений от контролирующих органов. В свою очередь, фиксация фактов совершения подобных нарушений исключительно в рапортах становится основой для произвола уполномоченных надзирающих лиц.

Изменить ситуацию, на наш взгляд, позволит вменение сотрудникам исправительных учреждений обязанности фото/видеофиксации факта совершенных осужденными нарушений. На фоне активного внедрения средств

---

¹ Апелляционное постановление Томского областного суда от 02.04.2018 г. по делу №22-531/2018; Апелляционное постановление Костромского областного суда от 23.07.2019 г. по делу № 22-683/2019; Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Бурятия от 26.12.2019 г. по делу № 22-2561. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 06.08.2023).

² Можайкина В.А. О рациональном применении мер принуждения и средств исправления при исполнении лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С.338.

автоматизации в деятельность органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, данное решение будет носить резонный характер. Как справедливо отмечает А.А. Потапов, технические средства фото/видеофиксации выступают «беспристрастным свидетелем» совершаемых нарушений, а также средством, посредством которого подтверждается правомерность действий одной из сторон (осужденного либо администрации)¹.

Как показывает практика, благодаря применению средств фотографирования и видеозаписи (включая видеорегистраторы) как сотрудники силовых ведомств, так и надзирающие за ними органы могут непредвзято оценить картину произошедших событий². Дополнительный положительный эффект от предложенной меры сводится к усилению дисциплинированности служащих исправительных учреждений.

Осознавая колоссальную практическую и правовую «полезность» видеорегистраторов, ещё в 2018 году Генеральная Прокуратура Российской Федерации предлагала на уровне закона обязать сотрудников ФСИН применять их в процессе исполнения наказания. Основным поводом для такого решения стало резонансное дело в одной из колоний Ярославской области, где сотрудники пытали осужденных³. Как ни парадоксально, широкой общественности удалось узнать о подобных фактах насилия именно благодаря видеоролику, попавшему в социальные сети. Данное предложение было направлено в российские законодательные органы, однако так и не было реализовано.

Безусловно, в правовом аспекте использование в исправительных учреждениях технических средств надзора и контроля оценивается как право администрации (ч.1 ст. 83 УИК РФ), которое на практике, как видится, нередко

---

¹ Потапов А. А. Средства видеофиксации как эффективный способ реализации прокурорского надзора за органами ФСИН // Молодой ученый. 2019. № 34 (272). С. 169.

² Гилязов Р.Р. О практике применения сотрудниками полиции видеорегистраторов при фиксации правонарушений // Закон и право. 2020. №9. С.149.

³ Генпрокуратура предложила обязать сотрудников ФСИН носить видеорегистраторы. URL: <https://www.interfax.ru/russia/634621> (дата обращения: 07.08.2023).

игнорируется. Как представляется, подобное право должно быть переведено в категорию обязанностей, что будет способствовать эффективному и систематичному применению таких технических средств. Единственным разумным выходом, позволяющим обеспечить надежную реализацию принципа рационального применения мер принуждения в местах лишения свободы видится дополнение ст. 115 УИК РФ «Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы» частью 1.1. следующего содержания «Обязательным условием применения к осужденным мер взыскания является подтверждение факта нарушения установленного порядка отбывания наказания материалами фотосъемки или видеозаписи».

Полагаем, что предложенные изменения в действующий закон позволят оптимизировать практику применения мер взыскания, сделав её более справедливой, объективной и законной, снизить число выявляемых нарушений в данной сфере, а также устранить судебную волокиту, связанную с обжалованием решений о необоснованных мерах дисциплинарного воздействия на осужденных.

II. Рациональное применение средств исправления означает необходимое, «в достаточных границах» использование обоснованных инструментов исправительного воздействия на лиц, отбывающих лишение свободы. Бесспорно, разумный подход должен превалировать не только в отношении используемых мер принудительного воздействия, но и в отношении избираемых способов исправительного воздействия. Их исчерпывающий перечень содержится в ч.2 ст.9 УИК РФ.

Не отказываясь от ранее высказанной в диссертационном исследовании позиции о несамостоятельном характере изучаемого «подпринципа» и о его «поглощении» принципом соединения наказания с исправительным воздействием, в данном ключе стоит обратить внимание на частные проблемы, возникающие в затронутой сфере. Одним из условий, необходимых для того, чтобы принцип эффективно функционировал, выступает его согласованность с иными нормами

действующего закона. Так, правоприменитель, установив требование рационального, разумного использования исправительных средств, использует при их регламентации в рамках ч.2 ст.9 УИК РФ термин «основные»: «**Основными** (выделено авт.) средствами исправления осужденных...». Данный законодательный ход не совсем понятен. Следуя данной логике, наряду с «основными» должны наличествовать также «неосновные», «второстепенные» средства исправления, которые не установлены в законе.

Безусловно, процесс исправления, законодательная дефиниция которого содержится в ч.1 ст.9 УИК РФ, не ограничивается перечисленными в ч.2 ст.9 УИК РФ средствами, ведь достичь результата в виде исправления возможно только посредством использования сложного, взаимосвязанного комплекса способов и мер, в связи с чем не совсем корректно говорить о его «основных» и «неосновных» средствах. Так, наряду с изложенными в статье 9 УИК РФ, выделяются также такие средства, как социальная работа, медицинская помощь, юридическая помощь и ряд других¹.

Термин «основные» некоторым образом дезориентирует правоприменителя и заставляет сосредоточиться исключительно на законодательно поименованных средствах, в то время как иные механизмы привития уважительного отношения к обществу, воспринимаемые практиками как неосновные, или необязательные, могут оказаться более результативными. Например, считаем, что прямо не обозначенная в тексте ч.2 ст.9 УИК РФ психологическая работа зачастую имеет более серьезное значение, чем, например, общественное воздействие. На противоречивость данной нормы также указал и С.А. Ветошкин, отметивший необоснованность установления общего образования как средства исправления наряду с игнорированием профессионального образования и профессионального

---

¹ Голодов П.В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. №2(34). С. 33.

обучения¹.

Целесообразно полагать, что каждое из исправительных средств носит равнозначный характер и в современных условиях трудно предположить, какие из них будут иметь определяющий характер для конкретного осужденного, на основании чего видится неразумным: во-первых, установление исчерпывающего, закрытого перечня средств исправления; во-вторых, применение к ним термина «основные».

Таким образом, норма, содержащаяся в ч.2 ст.9 УИК РФ входит в непосредственное противоречие с рассматриваемым «подпринципом» рационального применения средств исправления и нуждается в корректировке. Ее обновленная редакция изложена в приложении 3. Предложенные изменения будет способствовать более эффективному использованию потенциала исследуемого принципа².

III. Стимулирование правопослушного поведения лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, носит, в большей степени, психологический «окрас», т.к. посредством целого арсенала различных правовых стимулов мотивирует их к соблюдению как внутреннего распорядка в частности, так и российского закона в целом. С позиций философских, социологических и психологических наук стимулирование рассматривается как доказанный многолетним опытом наиболее результативный способ повышения эффективности в любой сфере: экономической, трудовой, образовательной и т.д.

Психология индивида построена на мотивационно-побудительных факторах, грамотное применение которых способно возбуждать желание соблюдать нормы и правила, а также стремиться к скорейшему достижению поставленных целей. В частности, перед сотрудниками мест лишения свободы стоит сложнейшая

---

¹ Ветошкин С.А. Основные средства исправления осужденных в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Ведомости УИС. 2020. №7 (218). С. 8.

² Можайкина В.А. О рациональном применении мер принуждения и средств исправления при исполнении лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С.339-340.

задача: применительно к лицам, «заслужившим» наиболее строгую из мер наказания и характеризующимся стойкими антисоциальными взглядами, разработать и применить такую систему позитивной мотивации, которая позволит им переосмыслить ценности и побудить к необходимости следовать установленным правилам поведения.

Данная, и без того непростая задача существенно осложняется неоднородностью контингента отбывающих лишение свободы лиц: эффективно применимые к наименее криминально зараженным лицам способы стимулирования могут оказать нулевое воздействие на иные, более криминогенные группы преступников. Неодинаков не только набор, но интенсивность, а также длительность применения тех или иных стимулов. При этом важно отметить, что данный принцип предполагает не просто поощрение осужденных (например, вынесенная благодарность за хорошее поведение и активное участие в воспитательных мероприятиях), а именно стимулирование (например, осознание осужденным возможности УДО при соблюдении ряда условий). В последнем случае лицо, отбывающее наказание, четко понимает, что в ответ на позитивистское поведение государство «награждает» его возможностью вернуться к привычной жизни раньше срока, назначенного в приговоре.

Учитывая не только строгость и репрессивный характер лишения свободы, но и длительность изолирующего воздействия, законодатель предусмотрел широкий «ассортимент» побуждающих стимулов, связанных с формированием позитивных правовых установок и одновременным улучшением правового положения осужденных: изменение условий содержания и вида исправительного учреждения, замена наказания более мягким, УДО и т.д. В итоге конечная цель стимулирования и корректировки поведения осужденного состоит в его исправлении, о чем прямо прописывается в ч.1 ст.9 УИК РФ.

Соответственно, попавшее в исправительное учреждение лицо, заинтересованное в расширении своего правового статуса, постепенно переходит

на новую ступень, которая каждый раз приближает его к освобождению. Описанный механизм получил доктринальное закрепление и именуется в одних случаях как часть ранее упомянутой в исследовании «прогрессивной системы отбывания наказаний», в других – как «системы социальных лифтов». Исходя из смыслового содержания данных конструкций, стоит отметить следующее. В отношении принципа стимулирования правопослушного поведения более применим термин «прогрессивная система» т.к. он предполагает безусловное улучшение положения осужденного, в то время как практика «социальных лифтов» распространяется также на негативно проявляющих себя осужденных и предусматривает ухудшение их статуса в случае неисполнения возложенных ограничений (движение не только «вверх», но и «вниз»).

Таким образом, исследуемый принцип выступает составной частью постепенно формирующейся в стране системы социальных лифтов, подразумевающей возможность трансформации правового статуса виновного лица в зависимости от ряда факторов. В этой связи перспективным направлением дальнейшего развития УИК РФ видится законодательное закрепление системы «социальных лифтов» для осужденных. Было выяснено, что данная система нашла отражение в каждом из исследуемых принципах (как общеправовых и межотраслевых, так и специальных), а также в целом ряде институтов уголовно-исполнительного права.

Подобный адресный подход к каждому осужденному, базирующийся на их поведении, уже в течение ряда лет реализуется в российской пенитенциарной практике (практически все учреждения ФСИН России включились в реализацию идеи «социальных лифтов» для осужденных¹), однако не получил должного нормативного установления. При отмеченной экспертами значимости

---

¹ Эминов В.Э., Аминов И.И. «Социальные лифты» в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России: проблемы и пути решения // Новое слово в науке: перспективы развития. 2014. №2(2). С. 320.

функционирования системы социальных лифтов (Приложение 2) в нормах УИК РФ не имеется не единого упоминания о ней. Законодательное игнорирование данного, важнейшего для исправления осужденных механизма, как отмечают отдельные ученые¹, превращает его в сугубо теоретическую, а иногда, даже утопическую конструкцию, что не совсем оправдано в текущих условиях гуманизации пенитенциарной политики в целом.

Единственным источником, в общих чертах разъяснившим сущность и особенности затронутого института, выступают методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России². Однако они не обладают юридической силой, а значит, носят исключительно консультативный, рекомендательный характер. Подобная «необязательность» не только снижает результативность исследуемой системы, но и препятствуют эффективной реализации таких принципов, как стимулирование правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний и ряда других.

Доктринальная и нормативная неисследованность института «социальных лифтов» не только не позволяет раскрыть заложенный в принципы потенциал, но и в целом противоречит современным ориентирам российского государства, которое посредством предоставления ряда возможностей стремится построить наиболее справедливую систему отбывания наиболее строгой из санкций.

Полагаем, что более активному распространению в правоприменительной практике системы социальных лифтов, полноценному осуществлению изучаемых принципов, а также целенаправленному воспитательному воздействию осужденных будет способствовать закрепление данной системы в ч.2 ст. 9 УИК РФ

---

¹ Там же.

² Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России. URL: <https://56.fsin.gov.ru/documents/elevators.php?month=12&year=2019> (дата обращения: 13.08.2023).

в качестве одного из средств исправления. Кроме того, подобное решение станет важнейшим шагом к формированию целостного облика системы социальных лифтов для осужденных в Российской Федерации.

2) Принцип соединения наказания с исправительным воздействием, как ранее было отмечено, предусматривает обязательность включения исправительных мер в процесс исполнения наказания. Подобное сочетание необходимо для активизации и дальнейшей реализации воспитательного процесса, идущего параллельно с процессом отбывания лишения свободы. Бесспорно, наказание следует рассматривать не только в качестве негативной реакции государства на совершенное преступное деяние, но и в качестве средства, прививающего осужденному ценности, нормы, идеалы, присущие современному гуманному обществу. Другими словами, процесс исправления должен неотступно сопровождать осужденного на всех этапах исполнения лишения свободы.

Вместе с тем применяемые средства исправительного воздействия не могут носить статический характер: как и сам, в большей степени, воспитательно-педагогический механизм исправления, они отличаются динамизмом, гибкостью и непосредственно зависят от темпов, направлений и тенденций общественного развития. Однако уже на протяжении нескольких десятков лет законодатель, и, как следствие, правоприменитель оперируют одними и теми же средствами исправления (за исключением замены в 2013 году используемого в ч.2 ст.9 УИК РФ термина «профессиональная подготовка» термином «профессиональное обучение»). Парадоксально, что прогрессивные процессы, свойственные не только для Российской Федерации, но и для подавляющего большинства развитых мировых государств, не нашли отражения в отечественной пенитенциарной практике. Как видится, вопросу качественного, эффективного исправления осужденных при его колоссальной значимости не уделяется должного внимания, прямым следствием чего выступают показатели рецидивной преступности (таблица 4).

Статистические сведения за истекший пятилетний период говорят о том, что,

несмотря на незначительное снижение числа «повторных» преступников, их доля в общей массе нарушивших уголовный закон лиц продолжает оставаться стабильно высокой (к примеру, в 2015 году подобный показатель не превышал 32%)¹. Иначе говоря, почти каждое третье освободившееся лицо вновь нарушает уголовное законодательство, что не может не вызывать беспокойство. Полагаем, что именно повторное пресечение закона становится ключевым показателем, «индикатором», демонстрирующим несостоятельность реализуемых средств исправления, которые на деле оказываются неприменимыми к такому внушительному контингенту осужденных лиц. Инструментарий исправительных средств недостаточен и не соотносится с тенденциями исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Сформировавшаяся картина нуждается в принятии необходимых корректировок, нацеленных на совершенствование имеющегося набора инструментов исправительного воздействия, на их переход на новый уровень, в полной мере соответствующий основным направлениям и тенденциям функционирования действующей пенитенциарной системы.

Таблица 4.

Состояние рецидивной преступности в Российской Федерации
в 2019 – 2023 годы.²

Год	Общее число осужденных	Число лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость	Процент рецидивистов от общего числа осужденных
2019	598207	230061	38,4%
2020	530998	212051	39,9%
2021	565523	220858	39,1%
2022	578751	222974	38,5%
2023	555743	216521	38,9%

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.08.2024).

² Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.08.2024).

В этой связи рациональным видится дополнение списка указанных средств психологической работой, которая приобретает колоссальное значение в процессе оказания исправительного воздействия. Развивая данную мысль, стоит отметить, что по своему содержанию и специфике исправление рассматривается как морально-психологическая процедура. Абсолютно правы те исследователи, которые считают, что основное «поле» применения средств исправления лежит не в правовой, а, в большей степени, в психолого-педагогической сфере¹.

Серьезная криминогенная деформация, дополняемая нравственной запущенностью осужденных, требует обязательного участия квалифицированных специалистов-психологов, которые, используя специальные знания и методики, сведения о личности осужденного и другие данные, могут сформировать у него стойкие убеждения в дальнейшем не нарушать закон и вести правопослушный образ жизни, а также способствовать раскаянию в содеянном. Многочисленные криминологические исследования личности осужденных, свидетельствующие о существовании у них ярко выраженных психологических проблем и отклонений, доказывают обоснованность и аргументированность заявленного суждения.

Наиболее деформированными в психологическом плане нередко признаются осужденные рецидивисты, для личности которых характерно превалирование таких черт, как эгоизм, практически полное непринятие нравственных ценностей, высокая степень агрессивности и жестокости, примитивность жизненных потребностей и т.д.² Безусловно, такие сложные и «запущенные» в психолого-педагогическом плане лица нуждаются в оказании квалифицированной поддержки

---

¹ Максименко М.В., Губина А.В. Исправление осужденных как педагогическая составляющая профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и особенности подготовки к ней // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №2. С. 1-10; Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник/ Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Борсученко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: Элит, 2012. С. 111; Лузгин С.А. К вопросу о психолого-педагогических критериях степени исправления осужденных // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития: мат. межд. науч.-практ. конф. Псков, 2019. С. 160 и т.д.

² Савченко Д. В., Заройц М.И. Криминологическое исследование личности рецидивиста // Молодой ученый. 2023. № 19 (466). С. 411.

со стороны специалистов. Так, как показывает практика, профессиональным психологам совершенно по силам организовать и наладить соответствующую работу в местах лишения свободы. Проведенный Р.Н. Киселевой опрос 285 психологов ФСИН из различных субъектов Российской Федерации показал, что грамотно построенная система помощи осужденным рецидивистам дает свои положительные результаты, а именно, способствует явному снижению повторной преступности¹.

Однако, несмотря на теоретические разработки многочисленных исследователей, отмечающих безусловную приоритетность оказания психологической помощи осужденным², подобный механизм при его очевидности до сих пор не включен в список исправительных средств. Авторы данных трудов единогласно заявляют, что психологическая работа, рассматриваемая как обязательная ежедневная задача, позволяет в максимальной степени изменить не только мировосприятие осужденных, но и их поведение, которое в конечном итоге за счет ряда проводимых психологических мероприятий приобретает законопослушный позитивный характер.

Можно смело утверждать, что психологической работе должно отводиться отдельное, самостоятельное место в системе имеющихся на сегодняшний день средств исправления. Речь идет о лицах, отбывающих не только лишение свободы, но и иные наказания, а также меры уголовно-правового характера. Аргументированность данного тезиса может быть подтверждена полученными в результате мониторинга экспертных точек зрения итогами. В частности,

---

¹ Киселева Р.Н. Организация психологической работы в местах лишения свободы по сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание // Уголовно-исполнительное право. 2015. №4 (22). С. 100.

² Черехович М.М. Роль психологической работы в системе средств исправления осужденных // Пенитенциарная наука. 2020. №3. С. 337-342; Фёдоров А.Ф., Суслов Ю.Е. Правовые вопросы обеспечения психологической помощи осужденным в местах лишения свободы // Закон и право. 2018. №11. С. 74-76; Писарев О.М. Исследование эффективности психокоррекции смысловых установок личности осужденных в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2015. №2. С. 59-65; Спасенников Б.А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Пенитенциарная наука. 2015. №2 (30). С. 70-71 и т.д.

приблизительно 63% опрошенных из группы лиц, уполномоченных на назначение и исполнение уголовных наказаний и иных мер, утверждают, что психологическая работа имеет определяющее значение в процессе исправления осужденных. При этом подавляющим большинством практических работников и служащих отмечается, что роль психолого-педагогического сопровождения осужденных в российской уголовно-исполнительной системе совсем недостаточна. Так считают в среднем 70% опрошенных. (Приложение 2).

При эмпирически и теоретически доказанной значимости правовое поле регламентации осуществления психологической работы с осужденными до сих пор не проработано. УИК РФ косвенно упоминает об оказании осужденным психологической помощи в ч.6.1 ст. 12, однако не конкретизирует её роль и содержание. Вместе с тем вновь принимаемые государством стратегические документы диктуют необходимость её активизации. В частности, текст Концепции развития УИС до 2030 года гласит, что исправление осужденных должно достигаться за счет совершенствования психологической работы с осужденными. Особая озабоченность данным вопросом вызвана также постепенным построением системы пробации в стране, одним из ключевых направлений которой, как отмечается в Концепции, выступает психологическая работа с лицами, совершившими преступления.

Дополнение перечня средств исправления психологической работой с её закреплением в ч.2 ст. 9 УИК РФ позволит сосредоточить внимание правоприменителя на необходимости её продуманного осуществления, а также применения ко всем категориям осужденных.

Ещё один важнейший аспект, который нельзя оставить без внимания при изучении отраслевых принципов, сопряжен с вариативностью уголовного наказания в виде лишения свободы, а именно, с его делением на два вида в зависимости от срочности или бессрочности назначения. На текущий момент самым строгим из применяемых наказаний выступает пожизненное лишение свободы.

Вместе с тем возможность распространения принципа соединения наказания с исправительным воздействием, равно как и принципа стимулирования правопослушного поведения, в отношении данной меры наказания существенно ограничена. Сложившаяся ситуация легко поддается объяснению: лицо, отбывающее пожизненный срок, оказывается не заинтересовано в скорейшем исправлении, т.к. практически все возможные стимулирующие институты для него недоступны. Исключением выступает механизм УДО, который, как гласит действующий закон, может быть применён к указанному контингенту осужденных при наличии ряда условий: отбытие 25-летнего срока, признание суда факта нецелесообразности отбывания данного наказания, а также отсутствие злостных дисциплинарных нарушений в последние три года.

Проведенный контент-анализ и частотный анализ Интернет-источников позволил выявить, что за весь период работы колоний для пожизненно осужденных на свободу смогли выйти всего шесть человек, из которых лишь одному – Алексею Быкову – удалось освободиться по УДО¹. Детально анализируя подобную «поблажку» для пожизненно осужденных, следует отметить, что её установление, хотя и носит гуманный характер и дает надежду на возвращение в социум, однако не вписывается в общую «логику» построения российской пенитенциарной системы.

Развивая заявленную мысль, необходимо указать следующее. Практика назначения УДО пожизненно осужденным лицам, не получившая признания в Российской Федерации, прежде всего, говорит об осторожности правоприменителя в избрании данного поощрительного механизма. Подобная реакция администрации колоний и судов вполне объяснима: уполномоченные лица не стремятся брать на себя ответственность за освобождение лиц, несколько

---

¹ 6 российских пожизненно заключенных, которым удалось выйти на свободу. URL: <https://dzen.ru/a/YeJ1QsKhXk5ZtahI> (дата обращения: 11.08.2023); Российские пожизненные заключение, которые смогли выйти на свободу. URL: <https://desnogorsk.readovka67.ru/news/88093> (дата обращения: 11.08.2023) и т.д.

десятков лет находящихся в стенах исправительного учреждения и отбывающих наиболее строгий вид наказания за совершенные ими особо тяжкие преступления. Набор криминологических характеристик осужденных, позволивший применить к ним самую суровую из возможных санкций, для большинства теоретиков и практиков не согласуется с возможностью их УДО. Ситуацию осложняет отсутствие какого-либо «промежуточного» элемента, переходной ступени, занимая которую осужденный может доказать степень своего исправления.

Полагаем, что реализуемая в стране система социальных лифтов в некотором роде «обошла стороной» пожизненное лишение свободы. Одним из последствий выступает потеря стимулов к исправлению, приводящая к массовым неповиновениям, забастовкам, суицидам и иным негативным результатам. По результатам проведенного Е.Ф. Штефаном эмпирического исследования, для подавляющего большинства пожизненно осужденных характерны низкий уровень общей осмысленности жизни, узость и слабая структурированность смысла жизни, малая опосредованность смысла жизни жизненными целями и планами¹. Как следствие, такая важнейшая цель наказания, как исправление осужденного, проходящая «красной нитью» через все уголовно-исполнительное законодательство, становится фактически нереализованной, а потенциал связанных с данной целью принципов сводится к нулю.

Считаем, что в условиях продолжающейся гуманизации и на фоне постоянного развития прогрессивной системы отбывания наказаний рационально предусмотреть в отношении доказавших своё исправление осужденных к пожизненному лишению свободы лиц возможность применения замены неотбытой части наказания более мягким с последующим установлением подобного нормативного предписания в ч.5 ст. 80 УК РФ (Приложение 4). Данный

---

¹ Штефан Е.Ф. Смыслоразнозначные ориентации осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. №4(44). С. 128.

институт, на наш взгляд, станет не только надеждой, стимулом к позитивному поведению и исправлению для приговоренных, но и неким «промежуточным звеном», при помощи которого уполномоченные лица смогут объективно оценить, исправился ли осужденный, доказал ли он своим поведением право на освобождение или нет. Иными словами, предложенная мера станет дополнительной гарантией «проверки» факта становления осужденного на путь исправления и позволит обеспечивать реализацию специальных принципов уголовно-исполнительного права.

Обобщая рассмотренное в настоящем параграфе диссертационного исследования, необходимо отметить следующее.

Реализация специальных принципов уголовно-исполнительного права в отношении наказания в виде лишения свободы носит непоследовательный характер и нуждается в оптимизации. Во-первых, обеспечить эффективное применение принципа рационального применения мер принуждения, пресечь активную практику злоупотреблений в исправительных учреждениях, а также снизить нагрузку на судебный аппарат в части обжалования необоснованно наложенных взысканий позволит законодательное вменение обязанности администрации мест лишения свободы фото/видеофиксации факта совершения нарушения осужденным. Во-вторых, существенно препятствует применению принципа рационального применения средств исправления и нуждается в устранении установление в действующем законе исчерпывающего, закрытого перечня средств исправления, а также применение к ним термина «основные». В-третьих, полноценной реализации специальных принципов уголовно-исполнительного права будет содействовать дополнение перечня средств исправления системой социальных лифтов, а также психологической работой. Ещё одним важнейшим способом «согласования» отраслевых принципов с действующим законом станет возможность применения института замены

неотбытой части наказания более мягким в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы.

§2. Реализация отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении иных уголовных наказаний

Как было отмечено в настоящем диссертационном исследовании, выступающие в качестве центральных начал правового регулирования принципы должны «подчинять» своему влиянию все общественные отношения, попадающие под действие норм УИК РФ. Соответственно, исключением не являются и иные санкции, не сопряженные с лишением свободы. Однако говорить о полноценной реализации данных принципов в отношении всех действующих наказаний вряд ли представляется возможным. Уже на данном этапе исследования можно с уверенностью заявить, что, определив основные начала функционирования отрасли, российский законодатель не обеспечил их набором соответствующих норм, транслирующих эти начала в рамках правоприменительной практики.

Более наглядно заявленная проблема выявляется и актуализируется в тех случаях, когда отбывание наказания не связано с изоляцией от общества. В результате «дорогостоящая» работа государства по поимке преступника «обесценивается» из-за отсутствия эффективных регуляторов, направленных на неукоснительное исполнение наказания¹.

В целях подтверждения и раскрытия заявленного тезиса о непригодности ряда уголовных наказаний под требования специальных принципов уголовно-исполнительного права целесообразно последовательно рассмотреть, каким образом каждый из исследуемых принципов реализуется на практике.

---

¹ Шевелева С. В., Можайкина В. А. Принцип неотвратимости наказания в уголовно-исполнительном праве: от декларирования к возможности реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №54. С. 726.

В соответствии с выстроенной в настоящем диссертационном исследовании логикой первым заслуживает внимания принцип рационального применения мер принуждения, «жизнеспособность» и реальную практическую применимость которого можно отследить уже в процессе исполнения наиболее мягкого наказания в виде штрафа, а конкретно, в ст. ст. 31-32 УИК РФ. В этом случае отражает «рациональность принуждения» закрепление в законе мер реагирования, которые государство в лице компетентных структур и органов использует как способ карательного воздействия при уклонении от уплаты штрафа, включая замену более строгой мерой наказания. Нельзя не отметить, что законодатель принял во внимание смешанный характер данной санкции и разработал неодинаковую процедуру применения принудительных средств в зависимости от того факта, в качестве основного или дополнительного наказания она назначена.

Компоненты рассматриваемого принципа наблюдаются и в ходе реализации «трудовых наказаний»: действующий закон устанавливает группы мер ответственности осужденных к обязательным (ст.29-30 УИК РФ), исправительным (ст.46 УИК РФ) и принудительным (ст. 60.14-60.17 УИК РФ) работам. Вместе с тем «рациональность» принуждения выражена в возможности замены данных наказаний более строгими, что также регламентировано соответствующими статьями УК РФ. Аналогично установлена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение наказания в виде ограничения свободы (ст.58 УИК РФ, ст.53 УК РФ), содержания в дисциплинарной воинской части (ст.168, 169 УИК РФ).

Из приведенного перечня санкций необходимо особо отметить подход законодателя к регулированию вопросов исполнения принудительных работ: по уровню «регламентированности» данное наказание занимает второе место после лишения свободы. Посвященная специфике их отбывания глава 8.1 УИК РФ включает в себя 21 статью, чем не может похвастаться любое иное наказание, не сопряженное с лишением свободы. Также типизировано по состоянию правовой регламентации близкое к лишению свободы наказание в виде содержание в

дисциплинарной воинской части, меры взыскания за нарушение исполнения которого также содержатся в отдельной статье (ст. 168 УИК РФ).

Как представляется, такое «усиленное» внимание законодателя к приведенным наказаниям не случайно. Среди реально применяемых на сегодняшний день по строгости и набору правоограничений они наиболее близки к лишению свободы на определенный срок, о чем свидетельствует их расположение в лестнице наказаний в рамках ст. 44 УК РФ. Соответственно, чем сильнее ограничиваются права и свободы осужденного, чем более изолирован он оказывается от социума, тем подробнее регламентирован порядок их исполнения, а значит, тем более интенсивно применяются специальные принципы уголовно-исполнительного права.

Несколько иначе ситуация обстоит с наказаниями в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничения по военной службе и смертной казни. Действующее законодательно никак не определяет инструменты ответственности за уклонение от их отбывания. В данном аспекте следует разделить точку зрения В.А. Шихвердиева, согласно которой данные наказания априори не могут предусматривать средств реагирования на уклонение от их отбывания, т.к. порядок их исполнения исключает сам факт совершения осужденным уклонения¹.

Также «молчит» закон по поводу специальных взыскательных мер за неисполнение лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. При этом в отличие от вышеуказанных двух наказаний, можно с уверенностью говорить о наличии теоретической и фактической возможности уклонения от его отбывания. Об этом активно говорят и современные исследователи². Однако отечественный законодатель фактически

---

¹ Шихвердиев В.А. Уклонение от отбывания наказания: проблемы оптимизации уголовно-правовых средств реагирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2017. С.24.

² Бородина А.М., Дворянсков И.В. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы предупреждения и

проигнорировал вопрос об установлении специального механизма принуждения в случае уклонения от исполнения лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Согласно ст. 38 УИК РФ ответственность в данных случаях наступает на общих основаниях.

Не предусмотрен порядок замены наказания более строгим и в отношении не действующего на сегодняшний день наказания в виде ареста. Видится, что отсутствие такого «заменяющего» механизма абсолютно логично и обусловлено существованием особых, специфических условий содержания в арестных домах, которые рассматриваются как более строгие, нежели в исправительных учреждениях. По объективным обстоятельствам замена исключена и для таких мер наказания, как лишение свободы (как на определенный срок, так и пожизненное).

Таким образом, рациональность мер принуждения ориентирует уполномоченных к исполнению наказаний должностных лиц и органов на обоснованное, сбалансированное и комплексное применение репрессивных мер, выступающих в качестве ответной реакции на неисполнение порядка и условий отбывания той или иной санкции. Текстуально данный принцип находит отражение в нормах УИК РФ в части установления мер реагирования в отношении лиц, уклоняющихся от исполнения назначенного судом наказания либо недобросовестно исполняющих такое наказание.

При этом более детально и продуманно законодатель подошел к реализации рассматриваемого принципа в отношении санкций, характеризующихся большей степенью карательного воздействия. Об этом свидетельствует установление возможного перечня мер взыскания в самостоятельных нормах УИК РФ: подобно лишению свободы (ст.115 УИК РФ), самостоятельный перечень имеется у

регламентации ответственности // Человек: преступление и наказание. 2019. №4. С. 431; Исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией осужденных от общества: история и современность: монография / под ред. А. В. Быкова. М.: Научно-исследовательский институт информационных технологий ФСИН России, 2016. С. 86; Ольховик Н. В. Рецидивная преступность осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2. С. 98 и т.д.

принудительных работ (ст.60.14 УИК РФ) и содержания в дисциплинарной воинской части (ст.168 УИК РФ). Несмотря на то, что УИК РФ прямо не устанавливает самостоятельную норму, закрепляющую перечень мер взыскания к осужденным к пожизненному лишению свободы, буквальный анализ иных норм действующего закона позволяет говорить об их реальном существовании и применении (ч.5 ст.79 УК РФ, ч.6 ст.124 УИК РФ).

Меньшее внимание исследуемому принципу уделено при законодательном установлении ограничения свободы (закрепляющего только одну взыскательную меру), ареста (устанавливающего две меры), штрафа и трудовых наказаний в виде обязательных и исправительных работ. Регламентация последних не предполагает перечня взыскательных мер, а только законодательно фиксирует санкции за злостное уклонение от их отбывания. Совершенно неприспособленными к исследуемому принципу стали наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения по военной службе, а также лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, применяемого исключительно как дополнительный вид наказания. К данной группе также справедливо относится и мера наказаний в виде смертной казни.

Возможность использования потенциала следующего принципа рационального применения средств исправления, который в данном аспекте наиболее разумно объединить с принципом соединения наказания с исправительным воздействием, также носит ограниченный характер. Например, назначенный осужденному штраф в силу своей правовой сущности не может сопровождаться исправительными элементами, такими как профессиональное обучение, режим, общественно полезный труд. Аналогичный вывод можно сделать при анализе содержательных характеристик наказаний в виде ограничения по военной службе, лишения права занимать определенные должности или

заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, а также смертной казни. Зафиксированные в ч.2 ст.9 УИК РФ средства априори несовместимы со спецификой данных наказаний. Совсем по-другому складывается «взаимодействие» средств исправления с санкциями в виде пожизненного лишения свободы и ареста, которые, тем не менее, неполноценно реализуют свой исправительный потенциал.

Представляется, что с годами сформировавшаяся в теории аксиома о «неприменимости средств исправления, а также о недостижимости цели исправления в отношении ряда уголовных наказаний»¹, безусловно, находит подтверждение в нормах действующего законодательства, однако применима далеко не ко всем, не связанным с изоляцией от общества, мерам наказания.

Так, абсолютно «восприимчивы» к использованию исправительных мер осужденные к обязательным и исправительным работам, а также ограничению свободы. К тому же, центральным содержательным элементом первых двух названных мер наказания выступает труд, априори входящий в перечень средств исправления. Вместе с тем применение иных механизмов исправительного воздействия на практике существенно затруднено. Например, на сегодняшний день в Российской Федерации практически не уделяется внимание проведению воспитательной работы с лицами, отбывающими обязательные и исправительные работы, а также ограничение свободы. Сложившаяся проблемная ситуация крайне негативно влияет на личность осужденного и на состояние повторной

---

¹ Бутенко Т.П. Понятие «исправление осужденного» в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №70. С. 75; Безбородов Д.А., Зарубин А.В. Уголовно-исполнительное право. Учебное пособие в таблицах. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 5; Бутенко Т.П., Руденко А.С. Исправление осужденных: проблемы правопонимания // Ведомости УИС. 2019. №5 (204). С. 21; Миняева Т.Ф., Добряков Д.А. Исправление осуждённого (преступника) как цель наказания // Евразийская адвокатура. 2016. №2 (21). С.65 и т.д.

преступности в целом. Подтверждением могут послужить официальные статистические данные, иллюстрирующие отдельные показатели рецидива преступлений в Российской Федерации (таблица 5).

Представленные сведения позволяют утверждать, что подавляющее число лиц, повторно пресекающих закон и признанных рецидивистами, имеют неснятую судимость преимущественно за совершение преступлений небольшой (45,7%) или средней тяжести (24,2%). Наиболее неблагоприятная картина наблюдается в последнем истекшем 2023 году, в котором удельный вес лиц, совершивших рецидив при наличии судимости за преступления небольшой тяжести, достиг рекордных за последние пять лет 47,1%.

Таблица 5.

Характеристика рецидива преступлений в 2019 - 2023 годы
в Российской Федерации¹.

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Общее число лиц, имеющих неснятые или непогашенные судимости	230061	212051	220858	222974	216521
Из них:	102244	95186	100441	103626	101972
за преступления небольшой тяжести	59109	52730	53427	52404	49361
за тяжкие преступления	54517	50835	53081	52998	51633
за особо тяжкие преступления	14191	13300	13909	13946	13555

По результатам проанализированных динамических показателей можно утверждать, что лица, совершающие преступления небольшой или средней

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.08.2024).

тяжести, которые и выступают «основной массой» осужденных к обязательным, исправительным работам и ограничению свободы, не становятся на путь исправления и вновь нарушают закон. К сожалению, доля таких лиц критически высока, что вынуждает говорить о неэффективности принципов рационального применения средств исправления и соединения наказаний с исправительным воздействием в отношении данных санкций. Помимо того, совершенно неверным и ошибочным видится мнение о том, что обозначенные принципы должны функционировать только в отношении наиболее «запущенных» в криминальном отношении осужденных, пребывающих в местах заключения. Безусловно, субъект, нарушивший уголовный закон, независимо от тяжести совершенного деяния, требует оказания последовательного, целостного и результативного исправительно-воспитательного воздействия, которое будет включать в себя использование передовых психолого-педагогических методов и форм.

Как представляется, одним из ключевых проблемных факторов в данном случае выступает практическое отсутствие воспитательной работы с обозначенными категориями осужденных. Получение образования, использование механизмов общественного воздействия, равно как и реализация иных средств исправления, несколько противоречат порядку исполнения исследуемых наказаний, что заставляет сконцентрировать внимание на воспитательной работе. Она становится не только важнейшей ступенью к ресоциализации для лиц, изолированных от социума, но и звеном, необходимым для предупреждения повторной преступности среди лиц, отбывающих обязательные и исправительные работы, а также ограничение свободы.

Однако ни в рамках УИК РФ, ни на ведомственном уровне внимание данному вопросу фактически не уделяется. К примеру, утвержденная приказом Минюста России Инструкция по организации исполнения наказаний и мер

уголовно-правового характера без изоляции от общества¹, поэтапно и подробно описывающая процедурный порядок отбывания данных мер, умалчивает о необходимости осуществления воспитательной работы с данным контингентом лиц.

Парадоксально, что пристальное внимание к вопросам осуществления воспитательной работы на сегодняшний день уделяется преимущественно применительно к наказаниям, связанным с изоляцией осужденного. На примере лишения свободы УИК РФ в отдельных нормах отражает данный вопрос применительно к принудительным работам (ст.60.12), а также содержанию в дисциплинарной воинской части (ст.165). Несмотря на то, что норма о воспитательной работе с военнослужащими осужденными также включена в главу об исполнении ограничения по военной службе (ст.146 УИК РФ), её содержание слишком условно и не позволяет судить о специфике видов, форм и методов осуществления такой работы.

Вместе с тем активизация воспитательной работы необходима и в отношении рассматриваемых наказаний в целях снижения темпов рецидивной преступности и полноценной реализации принципов, служащих предметом настоящего диссертационного исследования. Представленный законодателем механизм их исполнения вызывает определенные трудности у правоприменителя при реализации основной цели уголовно-исполнительного законодательства — исправление осужденных².

Как показывает практика, проведения профилактических первичных бесед с вновь поступающими осужденными к обязательным и исправительным работам, а также ограничению свободы становится недостаточно, для их реального

---

¹ Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Минюста РФ от 20.06.2009 г. №142 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89167/04a646ca1cb3c69d85331b31b0866315e477f942/#dst100011 (дата обращения: 01.09.2023).

² Третьяков В.И., Стрилец О.В. Проблемы законодательной регламентации механизма исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №4(59). С. 81.

исправления необходим целый комплекс воспитательных мероприятий. Однако действующий закон лишь в общих чертах декларировал возможность осуществления такой работы (ч.2 ст.9 УИК РФ). Подобная неконкретизированность и обобщенность создает для правоприменителя неясность в данном вопросе, что приводит к его банальному игнорированию. Как видится на примере действующего УИК РФ, серьезный импульс к налаживанию воспитательной работы дает точечная регламентация особенностей её осуществления в отношении отдельных видов наказаний. Немаловажно добавить, что предыдущая «версия» ограничения свободы (до 1 января 2010 года) предусматривала в УИК РФ норму, устанавливающую возможность реализации воспитательной работы.

Исследование положений специальной научной и академической литературы демонстрирует, что абсолютное большинство современных трудов, содержащих в себе различные аспекты реализации воспитательной работы, в большей степени, распространяются на осужденных к лишению свободы¹. При этом абсолютно неверно считать, что проведение воспитательных мероприятий необходимо только в местах, приспособленных под отбывание лишения свободы, или иных пенитенциарных учреждениях, поддерживающих условия изоляции. Бесспорно, в педагогических и воспитательных мероприятиях нуждаются не только криминально запущенные осужденные, но и лица, совершившие нетяжкие по своему характеру преступления, также имеющие искаженное представление о правовых и моральных ценностях.

Данное утверждение обосновано тем, что процессы воспитательного характера имеют своей непосредственной целью формирование у осужденных

---

¹ Сиряков А.Н. Организационно-правовые вопросы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. 25 с; Скоморох О.А. Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2021. 23 с; Белова Е.Ю. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными в местах лишения свободы: учеб. пособие. Псков: Псков. филиал Академии ФСИН России, 2022. 102 с. и т.д.

социально-ответственного поведения и осознания значимости соблюдения правовых и иных социальных норм. Конечный результат при этом видится в закреплении в сознании лица, преступившего закон, недопустимости его повторного нарушения. Воспитательная работа также преследует ряд иных положительных эффектов, в числе которых повышение уровня самооценки, избавление от чувства неполноценности, привитие ряда позитивных личностных качеств (уверенность в себе, ответственность, неконфликтность, порядочность, честность и т.д.). Трудно переоценить значимость названных последствий, ведь процесс исполнения уголовного наказания не сводится к формальному соблюдению предписанных ограничений. Для достижения заявленных в УИК РФ целей правоприменителю следует так организовать процедуру отбытия той или иной назначенной меры наказания, чтобы она предусматривала разнообразные методы и способы воспитательной работы. В обратном случае наказание становится для преступника декларативным карательным механизмом, только внешне достигающим необходимых целей. Как можно наблюдать на практике, при подобном подходе осознание недопустимости противоправного поведения происходит далеко не всегда, что непосредственно влияет на прирост рецидивной преступности. В этой связи при регламентации воспитательной работы видится крайне нерациональным отдавать приоритет тем группам осужденных, отбывание наказания для которых сопряжено с принудительной изоляцией.

К такому же мнению пришли опрошенные сотрудники судебной и пенитенциарной системы, подавляющее большинство которых (85%) указали на значимость осуществления воспитательной работы с тем контингентом осужденных, которые отбывают меры наказания, не сопряженные с принудительной изоляцией (Приложение 2).

Представители правоприменительной сферы также высказали свое мнение относительно наиболее предпочтительных форм воспитательной работы, применимых по отношению к обозначенному контингенту лиц. Так, практические

сотрудники из различных структур отдали приоритет индивидуальным (60%) и групповым (27%) формам. Подобный выбор, как представляется, обусловлен спецификой исполнения исследуемых санкций. В противовес лишению свободы, предполагающему концентрацию осужденных на единой территории и, как следствие, удобство реализации массовых и групповых форм воспитания, изучаемые меры наказания отличает иной, более персонифицированный характер.

Почти единогласно представители правоприменительной сферы высказались за идею о включении в перечень воспитательных мероприятий обязательных для участия осужденными к обязательным, исправительным работам, а также ограничению свободы. Более 81% опрошенных экспертов указали, что подобная мера поспособствует более результативному воспитательному воздействию. Следует однозначно согласиться с экспертным мнением, высказанным по данному вопросу. Для достижения наибольшего исправительного эффекта разумно сочетать обязательные и факультативные меры воспитательного воздействия, которые в комплексе дадут желаемые результаты.

Резюмируя изложенное, приходим к следующему выводу. Активизировать внимание правоприменителя к исследуемым вопросам, обеспечить реализацию отраслевых принципов уголовно-исполнительного права и построить грамотную, эффективную и практически ориентированную систему воспитательных мероприятий в рассматриваемом ключе позволит дополнение УИК РФ нормами, посвященными воспитательной работе с осужденными к обязательным (ст.28.1 УИК РФ), исправительным (ст.43.1 УИК РФ) работам и ограничению свободы (ст. 54.1 УИК РФ) соответственно. В них следует закрепить положения, не только указывающие на необходимость проведения воспитательной работы, но и определяющие формы и методы такой работы, а также обстоятельства, подлежащие обязательному учету при проведении воспитательных мероприятий. Предложенные изменения комплексно отражены в приложении 3.

Принцип стимулирования правопослушного поведения также частично

проявляется в процедурных особенностях исполнения лишь некоторых из действующих уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Данный аспект был подробно освещен в диссертационном исследовании М.В. Ковалева, который смог всецело и последовательно рассмотреть основные проблемы, связанные с несбалансированным установлением стимулирующих средств при исполнении уголовных наказаний¹.

Подобный дисбаланс, в большинстве своем, проявляется в отсутствии организованной, проработанной системы стимулирования в отношении применяемых в Российской Федерации уголовных наказаний. В данном аспекте вновь «отличились» санкции в виде принудительных работ и содержания дисциплинарной воинской части. Как и лишение свободы, они предусматривают законодательно установленный индивидуальный набор мер поощрения, а также закрепляют в нормах УИК порядок их применения. Немаловажно отметить, что уголовно-исполнительный закон также прописывает виды и особенности применения мер поощрения к осужденным к наказанию в виде ограничения свободы. В исследуемом ключе целесообразно согласиться с точкой зрения Д.Н. Садчиковой и М.В. Васильевой, утверждающих, что «не совсем понятно, чем руководствовался законодатель, так «избирательно» прописав возможность поощрения в отношении отдельных видов уголовных наказаний»². Существующий дисбаланс также был отмечен и иными авторами, указывающими, что «в УИК РФ в нормах раздела 2 отсутствует единообразная форма правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества»³.

---

¹ Ковалев М.В. Институты поощрения осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2020.

² Садчикова Д.Н., Васильева М.В. Перспективы совершенствования наказания в виде обязательных работ в свете современных тенденций уголовно-правовой политики Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №3 (58). С. 103.

³ Третьяков В. И., Стрилец О.В. Пенитенциарное законодательство России: история и современность // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4(55). С.84.

Однако конструкция «стимулирование» не ограничивается исключительно установлением поощрительных мер воздействия и включает в себя более широкий спектр механизмов для корректирования поведения осужденного, в числе которых, например, возможность замены неотбытой части наказания более мягким, а также УДО. Положительно оценивая данные институты, стоит указать на их ограниченный характер: по сложившейся традиции отечественный законодатель установил возможность их применения лишь в отношении наиболее строгих видов наказаний, в числе которых лишение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, а также принудительные работы (ст.ст.79-80 УК РФ). Такой законодательный расклад вызывает некоторые сомнения, т.к. в позитивном побуждении и скорейшей ресоциализации преступивших закон осужденных к правилам поведения заинтересовано общество и государство.

Значимость затронутого аспекта носит более системный характер по ряду причин.

Во-первых, подобный «половинчатый» подход к регламентации средств стимулирования идет вразрез с базовыми категориями и началами уголовно-исполнительного права в целом. Установление позитивных механизмов, побуждающих к законопослушному поведению осужденных к одному виду наказания (например, к принудительным работам) и их отсутствие в отношении другой меры, также связанной с трудовым воздействием (например, обязательных работ), непосредственно нарушает принцип справедливости и в некоторой степени дискриминирует отдельные категории осужденных. Кроме того, сложившаяся законодательная непоследовательность вступает в непосредственное противоречие с принципом индивидуализации отбывания наказаний, т.к. не позволяет учитывать личностные особенности и поведение осужденных лиц и превращает их в «общую массу».

Во-вторых, частичная реализация мер стимулирования в отношении отдельных, избранных уголовных наказаний препятствует полномасштабному

воплощению идеи прогрессивной системы и практики социальных лифтов для осужденных, которая, как было не раз отмечено ранее, приобретает особое значение в современных условиях. Фрагментарное, бессистемное закрепление в УИК РФ отдельных элементов такой системы препятствует её эффективному становлению. Полагаем, что возможность позитивного изменения своего правового статуса должна быть предоставлена более широкому кругу осужденных лиц.

В-третьих, отсутствие стимулирующих механизмов негативно влияет на морально-психологический облик осужденного. В частности, осознание таким лицом возможности, например, сокращения срока или размера назначенного наказания становится серьезным мотивом, побуждающим к соблюдению установленных правил и норм, и, как результат, к исправлению. На данную особенность не раз указывали специалисты как в области психологии, так и пенитенциарной науки. Например, А.И. Дроздовым на эмпирическом и доктринальном уровнях удалось доказать наличие прямой взаимосвязи между активизацией деструктивного поведения осужденных и отсутствием у них перспективы УДО¹. Ряд других авторов, например, В.Н. Тарасюк², Е.И. Винтер³, С.А. Кашин⁴ и ряд других на диссертационном уровне смогли обосновать особую значимость стимулирования как общепедагогического метода воздействия на психологию и сознание человека. Следует однозначно согласиться с высказанной учеными позицией, т.к. воспитательный процесс предусматривает не только привитие необходимых правил и норм поведения, но и поощрение позитивной социальной активности посредством различных форм и методов. Осужденные

---

¹ Дроздов А.И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С.124.

² Тарасюк В.Н. Теоретические основы педагогического стимулирования: дис. ... докт. пед. наук. Карачаевск, 1997. 348 с.

³ Винтер Е.И. Педагогическое стимулирование как фактор профессионально-творческой подготовки будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2004. 178 с.

⁴ Кашин С.А. Методы педагогического стимулирования как средство воспитания учебно-познавательных интересов студентов: дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1984. 195 с.

в данном случае не являются исключением. Наоборот, процесс переориентации их ценностных установок носит более сложный характер ввиду превалирования привычного для них антиобщественного образа жизни, ослабления или разрушения социально-полезных связей и ряда иных негативных факторов.

В этой связи в целях достижения исправления особенно важно не только обеспечить реализацию конкретных воспитательных и иных мер, но и непосредственно побудить преступившее закон лицо к изменению своего поведения в прогрессивную сторону. Невзирая на то, что вопрос о факторах, свидетельствующих об исправлении осужденного лица, носит острый и дискуссионный характер, полагаем, что самостоятельно предпринятые им меры по улучшению своего правового статуса, подкрепленные имеющейся системой стимулов, становятся важнейшим показателем изменения мировоззренческих установок и ценностей такого лица. В затронутом аспекте справедливо высказался знаменитый итальянский мыслитель Ч. Беккариа, который еще три столетия назад писал, что «насильственное исправление не имеет смысла»¹. Именно личное стремление осужденного к исправлению свидетельствует о переориентации его взглядов, что обосновывает идею «запустить» механизмы позитивного стимулирования посткриминального поведения в отношении большего числа лиц, осужденных за совершения различных преступлений.

Безусловно, говорить о стопроцентной заинтересованности осужденных в применении стимулирующих средств не представляется возможным по объективным причинам: представители отдельных, наиболее запущенных в криминальном аспекте групп нередко оказываются невосприимчивы к воздействию подобных побудительных стимулов (например, лица агрессивно-насильственного типа, осужденные за совершение преступлений). Вместе с тем иные осужденные лишены возможности использовать стимулирующие меры ввиду

---

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Юриздат, 1939. С.340.

их банального отсутствия. Данный вывод относится только к осужденным в отношении отдельных наказаний, не связанных с лишением свободы.

Таким образом, разумно полагать, что принцип стимулирования, лежащий в основе управления поведением осужденных, способствует формированию сознания ответственных, социально активных и законопослушных лиц и позволяет в минимально возможные сроки добиться целей, заложенных в ст.1 УИК РФ.

Учитывая вышеизложенные доводы, видится рациональным в целях активизации принципа стимулирования правопослушного поведения в отношении наказаний, не связанных с лишением свободы, предусмотреть в действующем законодательстве следующие изменения.

Во-первых, целесообразно в отношении ограничения свободы предложить возможность применения института замены неотбытой части наказания более мягким. Данное предложение видится целесообразным по ряду причин. Прежде всего, оно обусловлено строгостью данной санкции, которая, как отмечается в науке, проявляется в ограничении конституционных прав осужденного лица, длительном сроке пребывания в статусе осужденного, а также уголовно-правовых последствиях злостного уклонения от ограничения свободы¹.

Заявленное суждение подтверждается также и тем, что ограничение свободы расположено перед принудительными работами и занимает в лестнице наказаний седьмое место. Однако при высокой законодательной проработанности позитивных правовых стимулов для лиц, отбывающих принудительные работы, мы вынуждены констатировать, что лица, которым назначена мера в виде ограничения свободы, находятся в несколько ущемленном положении: при их одобрительном активном поведении к ним могут быть применены только перечисленные в ст.57 УИК РФ поощрительные меры, которые не способствуют существенной

---

¹ Звонов А.В., Соколова О.В. О месте ограничения свободы в системе мер уголовно-правового воздействия // Уголовно-исполнительное право. 2015. №4 (22). С. 21.

трансформации их правового статуса. Иные стимулирующие механизмы оказываются недоступны для отбывающих ограничение свободы осужденных в силу их законодательного игнорирования.

Сложившаяся ситуация идет вразрез с реализуемой в Российской Федерации и одобряемой на всех уровнях практикой применения прогрессивной системы отбывания наказаний, которая не раз была упомянута в настоящем исследовании. Возможность «перехода» на иную, более щадящую по степени репрессивно-карательного воздействия ступень, позволит выработать в осужденных к ограничению свободы положительную мотивацию, будет способствовать соблюдению возложенных ограничений и формированию позитивных стимулов и установок в их правовом сознании.

Во-вторых, видится целесообразным применительно к наказаниям в виде обязательных и исправительных работ установить возможность использования института УДО. Подобное решение во многом продиктовано сущностью данных санкций, предусматривающей социально-трудовую активность осужденных. Так, поступающие к отбытию данных наказаний лица, оказываясь в равном правовом статусе, по сути, лишены любой возможности тем или иным образом улучшить свое правовое положение. Одним из последствий подобной практики становится формальное отношение осужденных к выполняемой ими работе. Они испытывают явное нежелание к выполнению возлагаемых на них задач и нередко относятся к ним халатно. Как отмечают сами служащие инспекций, на практике нередки и совершенно типичны случаи, когда осужденные к обязательным работам не выходят к месту выполнения обязанностей под предлогом различных необоснованных причин или выходят в состоянии опьянения¹.

С психологической точки зрения подобное поведение может быть

---

¹ Демидов О.Г. Об ответственности осужденных за уклонение от наказания в виде обязательных работ // Ведомости УИС. 2017. №6 (181). С. 31.

объяснимо. Отсутствие мотивации играет определяющую роль в процессе любой трудовой деятельности. Любой труд, в особенности, бесплатный, требует необходимости прикладывать множество усилий, которые невозможны без волевого компонента. Как справедливо указывал знаменитый советский психиатр В.Н. Мясищев, достигаемые человеком результаты труда лишь на 20-30% зависят от его интеллектуальных качеств, в то время как остальные 70-80% приходятся на мотивы, преобладающие у личности и побуждающие ее поступать определенным образом¹. Однако мотивация должна быть подкреплена комплексом соответствующих трудовых стимулов. В экономической теории и практике управления кадрами набор таких стимулов весьма разнообразен и подлежит постоянному обновлению. Вместе с тем возможность стимулирования осужденных носит гораздо более ограниченный характер и нуждается в соответствующей проработанности.

В этой связи полагаем, что в современных условиях совершенствования инструментария пенитенциарной политики становится недостаточно организовать труд осужденных лиц. Немаловажно также добиться достижения результативных показателей труда посредством установления определенных стимулирующих побудителей. Одним из наиболее оптимальных побудительных механизмов, не раз доказавшим свою эффективность, видится институт УДО от отбывания наказания.

На наш взгляд, выбранный на сегодняшний день круг наказаний, допускающих возможность применения УДО, не вполне рационален. Законодатель, сузив и ограничив сферу реализации подобного прогрессивного института, лишил отдельные категории осужденных права сократить срок назначенного им наказания, предоставляемого взамен на их образцовое поведение. Как следствие, мотивационная составляющая, преимущественно определяющая

---

¹ Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. Психические особенности человека. В 2 т. Т. 1. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1987-1990. С.83.

направленность личности осужденного, сводится к минимуму, что крайне негативно сказывается не только на производительности труда и иных количественных и качественных факторах трудовой деятельности, но и на морально-волевом облике виновного лица.

Учитывая, что термин «стимулирование» на сегодняшний день приобрел, в большей степени, экономический окрас и широко применяется в кадровой политике и психологии управления, его роль в вопросах организации труда также немаловажна. Обобщая современные взгляды на роль стимулирования, можно констатировать, что чем больше поощряется трудовая деятельность работника, тем желаннее становится её осуществление, и проходит она с более высоким качеством и скоростью¹. Исключением не являются и лица, осужденные к отбыванию «трудовых» наказаний: осуществляя свои трудовые функции, они также нуждаются в адекватном и своевременном стимулировании. Грамотно построенный процесс организации труда осужденных, включающий в себя мотивационные элементы, формирует правильное отношение к наказанию и способствует ускорению процесса исправления, что, безусловно, оказывает влияние на снижении темпов повторной преступности.

В связи с изложенным рационально полагать, что все уголовные наказания, связанные с обязательной трудовой деятельностью осужденных, должны предусматривать возможность применения института УДО, что следует отразить на законодательном уровне. Подготовленные обновленные редакции норм российского закона размещены в приложении 4.

Таким образом, подводя итог параграфу, необходимо отметить, что проведенный анализ нормативных положений и доктринальных взглядов позволил

---

¹ Кукулите Т. Г., Неволлина К. А. Особенности мотивации трудовой деятельности в психологии управления // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. №2 (78). С. 160; Егорова Е.Г., Коркешко О.Н. Раскрытие сущности стимулирования трудовой деятельности // Теория и практика современной науки. 2016. №12-1 (18). С. 408-409 и т.д.

сделать важнейший вывод. В современных условиях развития законодательства отраслевые принципы уголовно-исполнительного права преимущественно «приспособлены» под применяемые уголовные наказания в виде лишения свободы на определенный срок, содержания в дисциплинарной воинской части и принудительных работ, частично – под штраф, обязательные, исправительные работы, ограничение свободы, арест и пожизненное лишение свободы, практически не приспособлены – под лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе и смертную казнь. При этом под «приспособленностью», а равно, «применимостью», «адаптированностью» в данном смысле следует понимать соотносимость специальных принципов уголовно-исполнительного права с порядком и условиями отбывания конкретного наказания.

Относительно последней авторской классификационной группы наказаний, «не приспособленных» под рассматриваемые в настоящей главе диссертационного исследования принципы, необходимо отметить следующее. С нашей точки зрения, нет необходимости в изменении порядка их отбывания в целях согласования с содержанием данных принципов по ряду причин. Прежде всего, этого не требует специфика данных санкций. Например, принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных объективно невозможен для реализации в процессе исполнения лишения права занимать определенную должность. Дифференцированный характер современной системы уголовных наказаний предполагает одновременное существование различных по своей природе и содержанию мер государственного принуждения, часть из которых предполагают минимальное воздействие со стороны представителей пенитенциарной системы и не нуждаются в масштабной реализации всех предусмотренных принципов.

Как было ранее отмечено в исследовании, одним из требований принципов уголовно-исполнительного права выступает полнота правового регулирования, предполагающая охваченность принципами максимального круга общественных отношений, попадающих под действие УИК РФ. Не умаляя значения данного требования, нельзя забывать и о здравом смысле: процедурный порядок исполнения указанных наказаний входит в противоречие с содержательной стороной отраслевых принципов, а их «насильственное» насаждение может привести к утрате специфики заявленных санкций. Например, попытки активизировать исправительный процесс с помощью арсенала установленных в законе средств в отношении наказания в виде ограничения по военной службе в некоторой степени делают его схожим с содержанием в дисциплинарной воинской части. Вместе с тем содержательная составляющая подобных наказаний совсем не тождественна: если первое предполагает материальные и статусные ограничения, второе включает обязательную изоляцию и отличается «режимом в местах лишения свободы с воинской спецификой»¹. Соответственно, цель исправления для изложенных наказаний достигается за счет самого факта их назначения и применения.

Полагаем, что в данном вопросе законодатель придерживался следующей позиции: чем выше объем карательного воздействия заложен в уголовном наказании, тем более масштабным должно быть применение принципов уголовно-исполнительного права. Наоборот, нестрогие по своей сути санкции, практически исключаящие «погружение» осужденного в пенитенциарную систему, ввиду своей специфичности не могут быть перегружены целым комплексом принципов и ограничиваются реализацией общеправовых и отраслевых начал. Исключением из данного умозаключения служит не применяемая на сегодняшний день в стране смертная казнь.

---

¹ Бочарова О.В. Уголовно-исполнительное право. Учебное пособие. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2009. С. 107.

Относительно второй группы наказаний, частично адаптированных под действие принципов уголовно-исполнительного права, стоит отметить следующее. Имеющиеся пробелы законодательного регулирования не позволяют полноценно раскрыться всем специальным принципам, реализуемыми при исполнении данной группы санкций, что требует совершенствования соответствующих нормативных положений по нескольким направлениям.

Во-первых, законодательного освещения требуют вопросы осуществления воспитательной работы с осужденными к обязательным, исправительным работам и ограничению свободы. Во-вторых, в совершенствовании нуждается порядок отбывания ограничения свободы, который рационально дополнить установлением права осужденных на замену неотбытой части наказания более мягким. В-третьих, применительно к наказаниям в виде обязательных и исправительных работ, предусматривающих социально-трудовую активность осужденных, целесообразно установить возможность использования института УДО, стимулирующего их позитивное поведение. Полагаем, что разработанные идеи дадут возможность не только раскрыть заложенный в отраслевые принципы уголовно-исполнительного права потенциал, но и усовершенствовать процедурный порядок исполнения отдельных уголовных наказаний, а также нейтрализовать масштабы повторной преступности в стране.

§3. Реализация отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при применении иных мер уголовно-правового характера

Полноценное теоретическое осмысление такой юридической конструкции, как «принципы уголовно-исполнительного права» не может быть осуществлено без исследования не раз обозначенного в настоящей работе аспекта о возможности их распространения на правовые отношения, возникающие при реализации иных мер уголовно-правового характера. Для разрешения заявленного дискуссионного и довольно проблематичного вопроса, в первую очередь, следует прибегнуть к

характеристике предмета уголовно-исполнительного права, признанного не только разграничивать различные правовые отрасли, но и непосредственно определять, какая группа отношений подлежит правовому регулированию. Однако в данном аспекте в доктринальных источниках нет единства.

Одна группа ученых непосредственно связывает уголовно-исполнительное право с деятельностью государственных органов по исполнению уголовных наказаний. Данные авторы называют предметом «общественные отношения, возникающие по поводу и в связи с исполнением и отбыванием уголовных наказаний»¹, а также «общественные отношения по регулированию порядка исполнения и отбывания наказаний, назначенных по приговору суда, а также по регулированию порядка освобождения осужденных от отбывания наказания и оказания и помощи, контроля за условно осужденными лицами, лицами, к которым применена отсрочка отбывания наказания, лицами, освобожденными от отбывания наказания как условно досрочно, так и по отбытии наказания»².

Соответственно, большинство исследователей исходя из данного узконаправленного подхода, в доктринальных источниках оперирует следующими дефинициями принципов: «руководящие положения, идеи, отражающие общую направленность и наиболее существенные черты политики государства в сфере исполнения наказаний»³; «общие руководящие начала, пронизывающие все содержание деятельности соответствующих органов при исполнении уголовных наказаний»⁴; «центральные положения, на которых должна строиться

---

¹ Гачава М. Л. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. С.8; Шахбанова Х.М Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Уголовно-исполнительное право» для направления подготовки «Юриспруденция», профилей «Уголовное право», «Гражданское право» Махачкала: ДГУНХ, 2016. С. 5; Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. СПб: Лань, С. 7; Конегер П.Е., Рыбак М.С. Уголовно-исполнительное право: курс лекций. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. С.18; Уголовно-исполнительное право / под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 11-12.

² Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / И.Я. Козаченко [под ред. И.Я. Козаченко, А.П.Деткова]. М.: Юрайт, 2021. С.16-17.

³ Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / А. Г. Антонов, Е. А. Антонян, А.Я. Гришко [и др.]. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С.16.

⁴ Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: Учебник для юридических вузов. СПб.: МИЭП при МПА

и действовать система исполнения наказания»¹ и т.д.

Группа других авторов склоняется к расширительному истолкованию предмета уголовно-исполнительного права, понимая под ним:

– общественные отношения, образуемые по поводу и в процессе исполнения (отбывания) всех видов уголовных наказаний, а также применения иных мер уголовно-правового воздействия²;

– общественные отношения, связанные с исполнением всех видов наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных УК РФ; применением к осужденным предусмотренных средств исправительного воздействия; регламентацией деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядком участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; процедурой освобождения от наказаний и оказания помощи всем освобождаемым лицам³;

– общественные отношения, возникающие при отбывании осужденным уголовных наказаний при применении к осужденному иных мер уголовно-правового характера, а также основных и дополнительных средств исправления⁴.

Сложившаяся дуалистичность в понимании предмета уголовно-исполнительного права берет истоки ещё с момента принятия в российском

ЕврАзЭС, 2012. С.11.

¹ Павлов И.Н. Некоторые аспекты реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительная система: право, экономика и управление. 2006. №6. С.25.

² Симонова С.С. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. С.6; Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право: краткий курс лекций. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 9.

³ Уголовно-исполнительное право: учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 4; Шевелева С.В. Основы уголовно-исполнительного права России: учебное пособие; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2012. С.13; Хаитжанов А. Уголовно-исполнительное право РФ: учебное пособие. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2006. С.6-7; Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: Учебник/под ред. И. Л. Трунова. М.: Эксмо, 2005. С.14.

⁴ Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2019. С. 13-14.

государстве нового уголовно-исполнительного законодательства, которое лишь регламентировало порядок исполнения уголовных наказаний, обойдя стороной иные меры. Так, отечественный УИК РФ (1997 г.) был принят поспешно и вступил в законную силу раньше, чем аналогичные кодексы стран СНГ: Армении (2005 г.), Азербайджана (2000 г.), Беларуси (2000 г.), Молдовы (2004 г.), Таджикистана (2001 г.), Туркменистана (2011 г.), Украины (2003 г.). Немаловажно отметить, что такие государства, как Казахстан, первый УИК которого вступил в силу, аналогично Российской Федерации, в 1997 году, а также Кыргызстан (редакция первого кодекса датируется 1999 годом) уже приняли новые кодексы (Казахстан – в 2014 году и Кыргызстан в 2017 году), в то время как в Российской Федерации продолжает действовать прежний нормативный акт, который, по нашему мнению, и рождает двусмысленность в понимании пределов действия не только предмета уголовно-исполнительного права, но и, как следствие, его принципов.

В целом анализируя изложенные взгляды, более рациональным представляется разделить точку зрения второй группы авторов. В текущих условиях гуманизации, демократизации и полноты правового регулирования сфера действия норм и принципов уголовно-исполнительного закона не должна сужаться на вопросах исполнения и отбывания уголовных наказаний. Дифференциация уголовной ответственности, а также необходимость следования базовым требованиям индивидуализации требуют установления в законе и реализации широкого арсенала мер реагирования на совершенное преступное деяние.

Например, наряду с лицами, признаки которых позволяют назначить им уголовное наказание, довольно внушительна категория преступников, которые на момент совершения преступного деяния не могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий), либо же руководить ими, что подтверждается заключением судебно-психиатрической экспертизы. Так, за 2023 год число лиц, которым вместо наказания были назначены принудительные меры медицинского характера, составило 1,4% от общего числа

осужденных (7797 человек)¹. В подобных условиях вряд ли стоит говорить о том, что вопросы, относящиеся к порядку и особенностям исполнения данных мер, находятся вне предмета правового регулирования рассматриваемой отрасли права.

Однако, в отличие от уголовных наказаний, каждому из которых посвящена отдельная глава УИК РФ, принудительные меры медицинского характера остались без внимания данного нормативного акта.

Другая важнейшая превентивная мера, повсеместно исполняемая на территории Российской Федерации, - судебный штраф, который выступает как основанием освобождения от уголовной ответственности, так и иной мерой уголовно-правового характера. В частности, за истекший 2023 год он был назначен почти 15000 осужденным². Однако законодатель, установив порядок его исполнения в рамках единственной нормы – ст.103.1 федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», фактически вывел его из сферы действия уголовно-исполнительного права. Данная логика не совсем ясна, прежде всего, по той причине, что процедуры исполнения судебного штрафа и штрафа, назначенного как уголовное наказание, имеют много общих черт (при этом вопросы их регламентации объединена в общей главе 12 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Кроме того, обязанность по исполнению данных форм реализации уголовной ответственности ложится на один и тот же орган, которым выступает служба судебных приставов. Однако если особенности исполнения штрафа-наказания регламентированы и в УИК РФ (глава 5), а процессуальный порядок уточнен в главе 12 ФЗ «Об исполнительном производстве», то штраф-иная мера ограничен единственной нормой последнего федерального закона.

Судебные приставы-исполнители также наделены полномочиями

---

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.09.2024).

² Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.09.2024).

по исполнению такой иной меры, как конфискация имущества. Ядро её правового регулирования составляют нормы главы 15.1 УК РФ и ст. ст. 73, 81, 115, 116, 299, 306 и 307 УПК РФ. Точно так же, как и предыдущие иные меры, конфискация имущества не содержится в нормативных положениях УИК РФ.

О законодательной «пробельности» иных мер не единожды упоминалось в современном научном сообществе: подавляющее большинство исследователей утверждают, что при ясной определенности института уголовных наказаний с иными мерами такой определенности не существует¹. Особая, противоречивая правовая природа предопределяет трудности, связанные с регламентацией порядка исполнения иных мер, которые, в свою очередь, рождают многочисленные проблемы, характерные для практики их реализации.

В частности, несмотря на более, чем двадцатилетний опыт применения принудительных мер медицинского характера, их правовое регулирование отличается рядом недостатков и в целом носит половинчатый характер². Совершенно прав Д.Б. Лаптев, ссылающийся на отсутствие ясности в законодательстве относительно понятия, классификации и назначения иных мер уголовно-правового характера³. Как отмечается, основные трудности связаны с определением порядка исполнения указанных мер, оснований их применения,

---

¹ Ветошкин С.А. Институт иных мер уголовно-правового характера: проблемы и перспективы развития // Вопросы российского и международного права. 2017. Т.7. №12А. С. 112; Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 3; Никишин Д.Л. К вопросу о проблемах исполнения мер уголовно-правового характера // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12 (часть 1) С. 213; Комоско А.А. Отдельные проблемы назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера по российскому законодательству // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. №6. С.872; Осадчая Н.Г., Семенцова И.А. Проблемы правового регулирования иных мер уголовно-правового характера // Юристы-Правоведь. 2015. №1 (68). С.53 и т.д.

² Герасина Ю.А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение. М.: Юрлитинформ, 2014. С.133; Зеленская Т.В., Казарина М.И. Некоторые проблемы исполнения судебного решения о назначении принудительных мер медицинского характера // Уголовная юстиция. 2021. №17. С.81; Кудовба О.Н. Организация и контроль деятельности учреждений и органов, применяющих принудительные меры медицинского характера в отношении осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017. С.29; Котов В.П., Мальцева М.М., Полубинская С.В. Правовые проблемы исполнения принудительных мер медицинского характера // Российский психиатрический журнал. 2012. №5. С. 32 и т.д.

³ Лаптев Д.Б. Альтернативные и дополнительные меры уголовно-правового характера // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №5. С. 140-143.

а также критериев выбора вида принудительного лечения¹. В целом отсутствие в УИК РФ специализированной главы, регламентирующей данные аспекты, рождает закономерный вопрос: «может ли невменяемое лицо, не будучи субъектом уголовной ответственности, быть субъектом уголовно-исполнительного права?»².

Немало проблем возникает и в процессе правового регулирования не менее «популярной» в судебной практике конфискации имущества (в 2023 году была назначена более, чем 15000 лиц при АППГ 4195 лиц³), которая, переместившись из категории наказаний в категорию иных мер уголовно-правового характера, стала предметом многочисленных споров и дискуссий. В частности, стоит разделить справедливо высказанную позицию ряда современных авторов о том, что в действующем законодательстве отсутствует чёткий механизм исполнения конфискации имущества⁴. В свою очередь, именно из-за не проработанности правового поля, касающегося процедурного порядка применения данной меры, правоприменителю приходится сталкиваться с серьезными трудностями: так, Конституционный суд Российской Федерации не раз отвечал на жалобы по поводу незаконного производства конфискации имущества, Пленум Верховного суда Российской Федерации выпустил в свет самостоятельное постановление по вопросам её применения⁵, однако далеко не все вопросы были разъяснены данными судебными органами. Заявленный довод подтверждается неединичными фактами совершения незаконных действий в процессе применения конфискации имущества⁶.

---

¹ Васеловская А.В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2020. С.5.

² Головастова Ю.А. Исполнение принудительных мер медицинского характера: почему молчит законодатель? // Вестник Самарского юридического института. 2024. №1(52). С. 36.

³ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ Непомнящая Т.В. Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. №2 (51). С. 148; Игонина Е.О. Проблемы исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 89; Пропостин А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 196 и т.д.

⁵ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 г. № 17 (в ред. от 12.12.2023) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. №8.

⁶ Кирьянов А.А. Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо

Не меньше вопросов возникает в связи с применением в Российской Федерации судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера. Например, неурегулированными остаются множество аспектов, связанных с процедурами исполнения такой меры: предоставление рассрочки и отсрочки¹, действия при неуплате², продление срока уплаты³ и т.д. Немаловажно указать, что законодательная «пробельность» в заявленной сфере на практике нередко приводит к абсурдным ситуациям: правоприменительные органы не всегда учитывают разницу в правовом регулировании судебного штрафа и иных форм реализации уголовной ответственности: в материалах уголовных дел, производство по которым было прекращено с назначением судебного штрафа, имеются подписки, полученные с обвиняемых, где последним разъясняется порядок исполнения наказания в виде штрафа и последствия злостного уклонения от уплаты штрафа как вида уголовного наказания⁴. Данные факты свидетельствуют о том, что уполномоченные государством должностные лица правоприменительных органов не имеют представления о специфике исполнения судебного штрафа и ссылаются на иные, не относящиеся к порядку его применения нормы. Как видится, основная причина подобной, парадоксальной ситуации состоит в отсутствии в УИК РФ нормативных положений, посвященных особенностям реализации данной меры уголовно-правового характера.

Отсутствие регламентации данных вопросов заставляет правоприменителя

подлежащего конфискации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. №1(97). С. 87-92; Качмазова А.В. Особенности квалификации незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации // Вестник КРУ МВД России. 2020. №2 (48). С. 49-53 и т.д.

¹ Батютина Т.Ю., Пченушай К.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: законодательный и правоприменительный аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №11-2. С. 31-32.

² Борисова О.В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа // Lex russica (Русский закон). 2017. №9 (130). С. 91.

³ Луценко Н.С. Неуплата судебного штрафа: проблемные вопросы и пути их устранения // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: мат. XIII Всерос. молод. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2019. С.95.

⁴ Скрипченко Н.Ю. К вопросу о последствиях неуплаты судебного штрафа // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2020. Т.11. №3. С. 641.

руководствоваться правилами, установленными в УК РФ, УПК РФ, а также в обзорах судебной практики Верховного Суда РФ, в то время как они относятся к юрисдикции уголовно-исполнительного закона. Так, например, Н.С. Луценко был предложен целый комплекс изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство относительно регламентации порядка исполнения судебного штрафа¹, которые, тем не менее, не нашли отражения в действующем законе.

На основании изложенного можно сделать промежуточный вывод. Возможность применения принципов уголовно-исполнительного права относительно иных мер уголовно-правового характера непосредственно зависит от толкования предмета данной отрасли, которое носит двойственный характер. Разделяя точку зрения о его расширительном толковании, необходимо отметить, что действующий уголовно-исполнительный закон фактически вывел данные меры из сферы своего регулирования, что привело к наличию многочисленных проблем, связанных с правовой регламентацией и реализацией принудительных мер медицинского характера, судебного штрафа, а также конфискации имущества. Целесообразно утверждать, что одна из основных причин наличия подобных проблем связана с не охваченностью сферы исполнения иных мер уголовно-правового характера принципами уголовно-исполнительного права. Равно, как и отбывание уголовного наказания, процесс исполнения иных мер носит сложный процедурный характер и требует ориентации на ряд научно обоснованных, апробированных практикой принципов.

О включенности иных мер в сферу действия принципов уголовно-исполнительного права говорят многочисленные научные изыскания ученых-пенитенциаристов, которые не раз обращали внимание на значимость учета

---

¹ Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. С. 13-14.

основных начал правового регулирования при исполнении таких мер.

Например, В.А. Уткин отмечал, что принцип законности должен распространять свое действие не только на все этапы уголовно-исполнительного регулирования, но и на все охватываемые им отношения, включая деятельность по реализации иных мер уголовно-правового характера в наиболее широком смысле слова, деятельность по реализации соединяемых с ними воспитательно-предупредительных мер, а также мер организационно-обеспечительного уровня¹. В свою очередь, А.И. Зубков относит принципа соединения наказания с исправительным воздействием к правоотношениям в области исполнения иных мер уголовно-правового характера. Однако сам правовед при этом утверждает, что в реальной практике этого не происходит².

На принадлежность рассматриваемых мер к сфере действия принципов косвенно говорит и российский законодатель, в ч.2 ст.2 УИК РФ закрепляющий, что уголовно-исполнительным законом устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, **а также применения иных мер уголовно-правового характера** (выделено авт.).

Акцентируемая формулировка имеет важнейшее значение по той причине, что достижение заявленных в УИК РФ целей находится в прямой зависимости от надлежащего исполнения не только выбранной санкции, но и иной меры уголовно-правового характера. При этом полагаем, что говорить об эффективности исполнения меры, назначенной судом виновному лицу за совершение преступления, без учета принципов как базовых положений отрасли представляется маловероятным. Наоборот, в ситуациях, когда правоприменитель не руководствуется теми или иными фундаментальными началами при исполнении

---

¹ Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник/ Е.А. Антоян, Ю.М. Антоян, С.А. Борсученко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: Элит, 2012. С.81-84.

² Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: учеб. для вузов / под ред. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С.83.

иных мер, значительно растет риск злоупотреблений на местах. Наиболее ярким подтверждением заявленного тезиса является вызвавшая широкий общественный резонанс жалоба А.Н. Леонтьева на незаконные действия главного врача Казанской психиатрической больницы специализированного типа с интенсивным наблюдением¹. В частности, заявителем были приведены многочисленные доводы, свидетельствующие о некомпетентных действиях лиц, осуществляющих принудительное лечение: игнорирование реального психического состояния пациента и его «залечивание», получение с пациента расписки об информировании о принудительном лечении в отсутствие защитника/представителя и т.д.

Кроме того, в Российской Федерации вышестоящими судами рассматривается немало апелляционных жалоб, связанных с несогласием с судебными решениями о продлении пациенту принудительного лечения в медицинской организации. Кратко характеризуя сущность подобных жалоб, стоит отметить, что они сводятся к необоснованности продления принудительной меры медицинского характера, отсутствию оснований для такого продления и несоответствию выводов суда фактическим материалам дела². Любопытно отметить, что подавляющее большинство подобных решений подлежат удовлетворению со стороны вышестоящих инстанций, что еще раз подтверждает наличие «перегибов» на местах и иллюстрирует необходимость применения

---

¹ Жалоба в порядке гл. 25 ГПК и ФЗ №3185 «Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», статьей 2,15, 18, 21, 22, 37, 41, 45, 46, 56 Конституции РФ. URL: <https://kremlins-victim.livejournal.com/28374.html> (дата обращения: 16.11.2023).

² Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 04.06.2020 г. по делу № 22-1649 /20. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rU1b4oM4JyZu/> (дата обращения: 16.11.2023); Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 03.06.2020 г. по делу № 6-9/2020. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/76ysGlyqLuoQ/?regular> (дата обращения: 16.11.2023); Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 28.11.2019 г. по делу № 22-809/2019. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/199F3xVSypLf/?regular> (дата обращения: 16.11.2023); Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Бурятия от 07.06.2022 г. по делу № 22-973/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023); Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 29.04.2021 г. по делу № 22К-2034/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023); Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 07.04.2022 г. по делу № 22-467/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023) и т.д.

принципов относительно иных мер.

Как видится, потребность в применении принципов уголовно-исполнительного права в отношении иных мер уголовно-правового характера остро ощущается в правоприменительной практике. Проведенный с использованием критико-правового метода анализ ряда судебных решений, взятых с официального интернет-портала ГАС «Правосудие», приводит к следующим результатам.

В процессе исполнения таких мер участники подобных правоотношений нередко ссылаются на необходимость соблюдения принципов. Например, в соответствии с апелляционной жалобой, поданной в Ханты-Мансийский районный суд¹, назначенная Н.Н. Ведрову принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа требует отмены и пересмотра. В частности, в судебном постановлении указано, что Н.Н. Ведровым уже было получено принудительное лечение, однако данные доводы не были проверены, что существенно нарушает его права и не соответствует **общим принципам назначения принудительного лечения** (выделено авт.).

Однако названные судом принципы в подобной формулировке не упоминаются ни в нормах действующего закона, ни в современной юридической доктрине. Данный пример позволяет утверждать, что вопросы исполнения иных мер требуют обращения к базовым началам, которые традиционно выступают краеугольным камнем правового регулирования любой отрасли права, однако игнорирование со стороны уголовно-исполнительного закона порядка отбывания таких мер сводит на нет возможность ориентации на принципы, зафиксированные в ст.8 УИК РФ, и заставляет ссылаться на иные принципы, которые, как видно в

---

¹ Апелляционное определение Ханты-Мансийского районного суда от 12.01.2017 г. по делу № 10-1/2017. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023).

приведенном выше примере, отсутствуют на законодательном и теоретическом уровнях.

Также нередко в процессе разрешения той или иной ситуации судебные органы ссылаются на исследуемые принципы ст. 8 УИК РФ, однако искажают их наименование. Например, в постановлении мирового судьи судебного участка №3 Кировского района г. Махачкалы¹ было указано, что применение принудительной меры медицинского характера основывается на принципе **необходимости и достаточности** (выделено авт.) меры для предупреждения новых опасных действий со стороны больного. На необходимость соблюдения данного принципа также указывали и иные судебные органы². Полагаем, что по смысловому содержанию данный принцип (о котором на нормативном уровне упоминает лишь Минздрав России в своем методическом письме от 23.07.1999 № 2510/8236-99-32³) полностью коррелирует с принципом рационального применения мер принуждения, установленным в ст.8 УИК РФ.

В других случаях правоприменитель дает прямую отсылку на необходимость соблюдения принципов уголовно-исполнительного права. Яркий пример - осужденной за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, Давлетшиной Е.С., наряду с наказанием, была назначена иная мера уголовно-правового характера в виде конфискации транспортного средства. Однако в апелляционной жалобе, поданной в Белорецкий межрайонный суд Республики Башкортостан, было указано, что исполнение данной меры будет противоречить

---

¹ Постановление мирового судьи судебного участка №3 Кировского района г. Махачкалы от 18.11.2016 г. по делу № 1-17/16. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023).

² Постановление мирового судьи Вологодской области по судебному участку №68 от 15.06.2021 г. по делу № 1-10/21; Постановление Промышленного районного суда г. Ставрополь от 08.02.2016 г. по делу №1-218/2016. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023)

³ О порядке применения принудительных и иных мер медицинского характера в отношении лиц с тяжелыми психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния: письмо Министерства здравоохранения РФ от 23.07.1999 г. № 2510/8236-99-32 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24869/a36a8b3944d362d44133ddb25e58c0f1d1c31387/ (дата обращения: 16.11.2023).

принципу законности ввиду тяжелого финансового положения многодетной семьи Давлетшиной Е.С. В частности, транспортное средство необходимо для доставки корма для домашнего хозяйства, перевозки детей в школу, детский сад и поликлинику. Суд апелляционной инстанции, объективно проанализировав все имеющиеся аргументы, отменил назначенную виновной меру в виде конфискации имущества¹. Полагаем, что в приведенном примере речь идет о принципе законности в уголовно-исполнительном (ст.8 УИК РФ), нежели в уголовно-правовом значении.

В целом можно отметить, что российские судебные органы в последние годы делают акцент на важности соблюдения нормативных требований не только при назначении, но и исполнении иных мер. Об этом судьи прямо указывают в своих решениях. Так, согласно вынесенному 09.06.2022 г. постановлению Аргаяшского районного суда Челябинской области по делу № 1-199/2022² Шарафутдинову Э.З., виновному в совершении деяния по ч.1 ст.166 УК РФ, был назначен судебный штраф. При этом в тексте судебного решения содержалась фраза о том, что принцип справедливости, установленный в уголовном законе, распространяет свое действие **не только на назначение уголовного наказания, но и на случаи конкуренции норм уголовного закона о назначении наказания и норм о применении иных мер уголовно-правового воздействия** (выделено авт.). Как было уточнено в постановлении, подобная конкуренция при наличии к тому оснований всегда должна разрешаться в пользу применения последних. Аналогичную позицию не единожды высказывали также и иные судебные органы Российской Федерации³.

---

¹ Апелляционное определение Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 12.04.2016 г. по делу № 10-62/2016. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023).

² Постановление Аргаяшского районного суда Челябинской области от 09.06.2022 г. по делу №1-199/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023).

³ Постановление Железнодорожного районного суда г. Самара от 23.04.2021 г. по делу №1-207/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 18.11.2023); Постановление Ханты-Мансийского районного суда ХМАО-Югры от 18.02.2021 г. по делу № 1-151/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 18.11.2023);

Обобщенный анализ практики применения иных мер иллюстрирует следующее. В процессе исполнения таких мер нередко возникают спорные ситуации, требующие обращения к определенным базовым началам, модельным правовым конструкциям, которыми выступают принципы уголовно-исполнительного права. Незвзирая на их юридическую закреплённость в ст. 8 УИК РФ, фактически судебные органы уклоняются от прямой ссылки на них и зачастую подменяют их иными, не всегда существующими принципами. В этой связи можно утверждать, что де-факто рассматриваемые принципы находят реальное отражение в правоприменительной практике, однако из-за несовершенств закона и искажения содержательной стороны предмета данной отрасли они не могут непосредственно регулировать вопросы исполнения иных мер, что негативным образом сказывается на состоянии защищённости прав и свобод лиц в данной сфере и вновь подтверждает обоснованность заявленной гипотезы о включенности таких мер в пределы действия принципов уголовно-исполнительного права.

Как видится, несмотря на авторскую приверженность расширительной позиции о пределах действия предмета уголовно-исполнительного права, а также некоторые упоминания исследователей пенитенциарной науки о принадлежности иных мер уголовно-правового характера к сфере реализации принципов данной отрасли, последние практически не принимаются во внимание, что также подтверждают данные, полученные в результате анкетирования представителей учреждений, непосредственно исполняющих данные меры (Приложение 2).

Среди причин такого игнорирования разумно выделить следующие:

Постановление Викуловский районный суд Тюменской области от 22.07.2020 г. по делу № 1-45/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 18.11.2023); Постановление Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.03.2022 г. по делу № 1-111/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 18.11.2023); Постановление Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15.02.2021 г. по делу № 1-38/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 18.11.2023) и т.д.

1. Неясность правовой природы иных мер уголовно-правового характера. Обозначенный вопрос носит более глобальный, нежели кажется на первый взгляд, характер. В первую очередь, при установлении легального толкования термина «наказание» в современном законе не имеется определения понятия «иные меры уголовно-правового характера». Подобная неурегулированность породила в научной доктрине существование различных точек зрения по вопросу его определения.

При этом позиции многих авторов оцениваются нами критически. Например, Д.А. Завьялов утверждает, что под иными мерами понимается форма осуществления уголовной ответственности, в которой, в отличие от наказания, отсутствует карательный элемент¹. Следует не согласиться с автором, т.к., например, принудительность изъятия имущества при конфискации либо помещения в медицинскую организацию рассматривается как карательная мера. Л.В. Бернацкая рассматривает иные меры как разновидность мер государственного принуждения, применяемые по решению суда помимо воли лица². Данной точке зрения также стоит возразить по той причине, что, например, «согласие подозреваемого является обязательным условием прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа»³. Не рационально разделить также слишком обобщенную и неопределенную позицию О.А. Бересневой, в соответствии с которой под иными мерами следует понимать меры, применяемые в виде осуждения, которые могут быть связаны или не связаны с назначением наказания⁴.

Как представляется на наш взгляд, наиболее точным и ёмким следует

---

¹ Завьялов, Д. А. Характер, место и сущность иных мер уголовно-правового характера в уголовном праве России // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 164.

² Бернацкая Л. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие и признаки // Молодой ученый. 2021. № 31 (373). С. 89.

³ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 19.11.2023).

⁴ Береснева О.А. Понятие иных мер уголовно-правового характера // Трибуна ученого. 2023. №10. С.51.

признавать определение, данное А.А. Комоско, понимающего под ними меры государственного принуждения, выраженные в ограничении или лишении прав и свобод лица, фактически совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, в целях предупреждения его повторного совершения¹.

Сложившуюся ситуацию неопределенности усугубляет также и тот факт, что вопрос о возможности принудительного лечения как в отечественном государстве, так и на международной арене долгие годы находился в числе наиболее дискуссионных. В данном случае речь идет о стыке этических и правовых аспектов реализации данной меры, а именно, о допустимости использования к лицам, нарушившим уголовный закон, принудительного психиатрического вмешательства. Наряду с этическим, затронутый аспект носит также социально-правовой окрас т.к. лицо, априори ограниченное в осуществлении своих прав ввиду наличия психического заболевания, становится подвергнутым принудительному лечению, что вступает в противоречие с базовыми началами концепции всесторонней защиты прав личности. Вместе с тем сторонники реализации принудительных мер медицинского характера обосновывают факт такого принуждения необходимостью обеспечения безопасности общества. В этой связи довольно распространена в научной среде точка зрения о признании принудительных мер медицинского характера мерами безопасности².

Отсутствие официально закрепленной в законе дефиниции понятия «иные меры уголовно-правового характера» также порождает неопределенность в

---

¹ Комоско А.А. Отдельные проблемы назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера по российскому законодательству // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. 2019. Т.29. №6. С. 871.

² Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского воздействия: раздел «Меры общественной безопасности» // Lex Russica. 2017. №8 (129). С. 101-111; Шпынова Е.В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. №4. С. 65-72; Калинина Т. М. Принудительные меры медицинского характера: меры государственного принуждения или меры безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2009. №1. С. 342-348; Тони Д.К. Особенности применения принудительных мер медицинского характера к психически больным по законодательству зарубежных стран // Инновации. Наука. Образование. 2022. №51. С.455 и т.д.

установлении видов таких мер. Подробно не вдаваясь в полемику о многочисленных доктринальных классификациях иных мер, стоит отметить, что наиболее дискуссионный, на наш взгляд, момент связан с отнесением к данной категории принудительных мер воспитательного воздействия. Во многих современных источниках данные меры уверенно включаются в число «иных» по той причине, что они не являются уголовным наказанием, однако имеют своей целью предупредить совершение новых преступлений несовершеннолетними¹. Несмотря на рациональность данных доводов, российский законодатель не включил воспитательные меры в главу 15 УК РФ, что не дает возможности рассматривать их в качестве иных мер.

Кроме того, в доктрине отмечается, что отечественный законодатель самостоятельно способствует раздвоению понятия «иные меры уголовно-правового характера», в результате которого становится неясно, следует ли относить к ним все, не относящиеся к наказанию меры, выступающие как форма реализации уголовной ответственности, или только те, что указаны в разд. VI УК РФ².

Также совсем неясным остается вопрос о соотношении уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера. В частности, буквальное прочтение норм уголовного закона, а также использование термина «иные» с одной стороны, говорит о принадлежности уголовных наказаний к числу данных мер, однако, с другой, наоборот, противопоставляет их таким мерам. Современный УК РФ никак не освещает данный вопрос и не разъясняет различий между обозначенными понятиями. Например, как было указано выше, ст.2 УК РФ, определяя задачи

---

¹ Голубева Ю.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним // Школа науки. 2021. №10 (47). С. 42-44; Лаптев Д.Б. Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 19-21; Лапшин В.Ф., Корнеев С.А. Сущность и целевое назначение принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. 2021. №2. С. 94-103 и т.д.

² Южанин В. Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // Lex Russica. 2019. №10 (155). С. 116.

уголовного кодекса, указывает, что в целях их осуществления устанавливаются виды наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Видим, что в данном случае законодатель обращает внимание на общие задачи, выполняемые обоими институтами, не разграничивая их при этом.

Подобная противоречивость рождает непонимание относительно сущности и действия принципов. Например, В.М. Анисимков, Е.В. Королева утверждают, что принцип стимулирования правопослушного поведения укладывается в деятельность по отбыванию уголовно-правовых мер, в том числе наказаний¹. Вместе с тем о наказании как разновидности иной меры не указано ни в одной норме российского закона.

2. Бланкетность норм, регламентирующих особенности исполнения отдельных мер уголовно-правового характера. Речь в данном случае, в большей степени, идет о принудительных мерах медицинского характера. Глава 15 УК РФ определяет лишь базовые положения в данном аспекте (основания их применения, цели, виды и т.д.), тем самым, дает общую характеристику подобным мерам. В свою очередь, порядок и специфика их исполнения регулируются целым кругом источников, среди которых:

– федеральные законы: от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 07.05.2009 № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением»;

– закон от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»;

– постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер

---

¹ Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики: монография/ В.М. Анисимков, Е.В. Королева. Краснодар: Российский криминологический взгляд, 2009. С. 26.

медицинского характера»;

– ведомственные подзаконные нормативные правовые акты и т.д.

Каждый из приведенных нормативных источников закрепляет ту или иную сферу, непосредственно или опосредованно сопряженную с осуществлением мер медицинского характера. Единый нормативный акт, посвященный вопросам правового регулирования применения исследуемых мер, принят не был, что создает еще большую неопределенность в данном аспекте. На фоне изложенного в юридической доктрине сформировалась точка зрения о преимущественном административно-правовом регулировании вопросов применения принудительных мер медицинского характера и высказывались предложения о необходимости расширения главы 30 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации за счет дополнения норм об исполнении таких мер¹.

Согласиться с подобной позицией вряд ли представляется возможным. Равно, как и наказания, принудительные меры медицинского характера являются реакцией государства на преступное поведение лица, а значит, отдавать их регулирование преимущественно нормам медицинского или административного законодательства недопустимо. В этой связи следует разделить позицию, высказанную Е.В. Шпыновой, согласно которой сферу исполнения принудительного лечения необходимо определять как составную часть уголовно-исполнительной, а не медицинской деятельности².

Для более точного понимания данного вопроса следует исходить из специфики взаимодействия уголовно-исполнительного права и смежной с ним материальной отрасли права - уголовным. Согласно базисным понятиям юридической доктрины материальное и процессуальное право характеризуются логичным единством, согласованностью и соотносятся как форма и содержание³.

---

¹ Головастова Ю.А. Исполнение принудительных мер медицинского характера: почему молчит законодатель? // Вестник Самарского юридического института. 2024. №1(52). С. 38.

² Шпынова Е.В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. №4. С. 70.

³ Донцова К.Б. К вопросу о некоторых общетеоретических аспектах понимания соотношения материального

Другими словами, процессуальное (которым считается уголовно-исполнительное) право рассматривается как содержательная форма реализации материального (уголовного) права.

В соответствии с данной аксиомой уголовно-правовая отрасль имеет первоочередное значение, т.к. осуществляет юридическую регламентацию определенных правоотношений (устанавливает основания их возникновения, предписывает варианты поведения и т.д.), а уголовно-исполнительная, находясь в подчинении от уголовного, обеспечивает фактическую реализацию таких отношений. Установление тесной связи между данными отраслями выступает одним из ключевых условий эффективности функционирования уголовно-правовой и пенитенциарной системы. При несоблюдении подобного единства и согласованности дезорганизуется весь механизм привлечения к уголовной ответственности виновного лица.

Так, нормы УК РФ устанавливают перечень преступных деяний, а также определяют виды и размеры наказаний, предусмотренные за их совершение, в то время как УИК РФ детально регламентирует порядок и специфику их исполнения. Соответственно, по аналогии должен регулироваться вопрос с иными мерами уголовно-правового характера, которые также, как и наказание, выступают в качестве особых средств реагирования государства на совершенное преступление. Однако современное состояние правового регулирования в данной сфере отличается противоречивым характером.

Тщательно анализируя отечественное законодательство, можно заметить парадоксальную ситуацию: общей характеристике принудительных мер медицинского характера посвящена глава 15 УК РФ, особенностям производства уголовных дел о назначении данных мер – глава 51 УПК РФ, однако

и процессуального права // Вестник СГЮА. 2015. №5 (106). С.108; Бабенко Н.А. Развитие научных взглядов на соотношение права и процесса в юриспруденции с точки зрения единства и различий материальных и процессуальных норм права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. №2.С.10. Беляев В.П. Соотношение процессуального и материального права при осуществлении юридической деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. 2014. №2. С.9 и т.д.

кодифицированный нормативный акт, предназначенный для регулирования процедурных вопросов исполнения наказаний и иных мер, фактически игнорирует данный вопрос. Например, об иных мерах уголовно-правового характера фрагментарно упоминается в ст.7 УИК РФ, закрепляющей основания исполнения наказаний и применения таких мер, в ст. 18 УИК РФ, устанавливающей общий порядок применения к осужденным мер медицинского характера, в ст. 180 УИК РФ, дающей перечень обязанностей администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в применении к освобождаемым осужденным мер медицинского характера и иных отдельно взятых нормах.

Безусловно, говорить о достаточности таких норм не представляется возможным. В связи с этим в научной среде не раз отмечалось, что уголовно-исполнительная деятельность уже на протяжении нескольких десятков лет сводится исключительно к исполнению уголовных наказаний, в то время как вопросы применения иных мер выступают глобальным пробелом правового регулирования в Российской Федерации¹.

Таким образом, на основании приведенных аргументов рационально утверждать, что основным препятствием для реализации принципов уголовно-исполнительного права в отношении иных мер уголовно-правового характера является отсутствие необходимой правовой базы в данной сфере. Так, своё формальное, первоначальное отражение принципы находят в правовых нормах, отсутствие которых уже на первоначальном этапе сводит на нет всю деятельность по реализации данных принципов.

Как было ранее отмечено в настоящем диссертационном исследовании, одним из обязательных требований, предъявляемых к принципам уголовно-исполнительного законодательства, является их формализованность, которая

---

¹ Голянищенко В.К. Проблемы правового регулирования и исполнения принудительных мер медицинского характера // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2017. №2. С. 106; Селиверстов В.И. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. №15 (701). С.84; Сергеев Д.Н. Научно-теоретическая модель Общей части нового уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: в поисках компромисса // Пенитенциарная наука. 2017. №4 (40). С. 31 и т.д.

предусматривает закреплённость принципов в нормах действующего закона не только в общем виде, но и в форме конкретно определенных правовых норм, посвященных детальному порядку исполнения назначенных мер уголовной ответственности. Тем не менее, в области регламентации иных мер законодатель пренебрег данным требованием, что негативным образом сказывается на порядке исполнения таких мер, делает его разрозненным и рассогласованным.

Глобальный характер затронутой проблемы требует разработки её радикального решения, которое видится в выделении в рамках действующего УИК РФ самостоятельного раздела, посвященного порядку и особенностям исполнения иных мер уголовно-правового характера. Учитывая важность отношений в данной сфере, целесообразно было бы осветить изменения в рамках самостоятельного раздела или самостоятельной главы, как это сделано, например, в УИК Азербайджана (раздел VIII)¹, Армении (глава 21 раздела 4)², Беларуси (раздел IX)³, Кыргызстана (раздел V)⁴, Узбекистана (раздел IX)⁵ и ряда иных государств. Как было указано ранее, данные государства, принявшие свои кодифицированные акты позже, чем российский законодатель, более осмысленно подошли к регламентации затронутого вопроса. Активизация практики назначения и применения отраслевых принципов уголовно-исполнительного права в Российской Федерации возможна за счет внесения в действующий закон ясности по вопросам правовой сущности, законодательной конкретизации и специфики реализации иных мер уголовно-правового характера.

Несмотря на оптимальный характер предложенных мер, их разработка не

---

¹Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206&pos=84;-52#pos=84;-52 (дата обращения: 03.06.2023).

²Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2256&sel=show&lang=gus> (дата обращения: 03.06.2023).

³Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414827&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 03.06.2023).

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 03.06.2023).

⁵Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/163627#168684> (дата обращения: 03.06.2023).

может быть осуществлена в рамках настоящего исследования, т.к. не относится к заявленному объекту диссертации, которым выступает совокупность общественных отношений в сфере теоретического осмысления, правовой регламентации и реализации изучаемых принципов в российской правовой системе. Как представляется, затронутая проблема носит слишком глобальный характер и нуждается в своем безусловном разрешении в рамках специализированных, профильных исследований.

Таким образом, несмотря на то что исполнение иных мер, не связанных с уголовным наказанием, рассматривается как важнейшая составляющая правового регулирования, являющегося предметом уголовно-исполнительного права, в законе и правоприменительной практике данному аспекту несправедливо уделяется недостаточно внимания.

Резюмируя рассмотренное в параграфе, следует указать, что вопрос о действии принципов уголовно-исполнительного права на иные меры уголовно-правового характера непосредственно зависит от содержательного понимания предмета данной отрасли права. Более предпочтительной видится расширительная позиция, включающая в область правового регулирования аспекты исполнения принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества и судебного штрафа. Вместе с тем на сегодняшний день имеются серьезные правовые пробелы, связанные с регулированием таких мер.

О включенности иных мер уголовно-правового характера в сферу действия принципов уголовно-исполнительного права говорят многочисленные научные изыскания, базовые законодательные установки, а также потребности современной правоприменительной практики. Однако ввиду неопределенности правовой природы иных мер, бланкетности их правового регулирования и иных причин исполнение данных мер не базируется на принципах уголовно-исполнительного права, что подтверждается результатами независимых экспертных исследований.

Из изложенного можно заключить, что российское уголовно-исполнительное законодательство испытывает потребность в устранении многочисленных пробелов в аспекте регламентации процедуры исполнения иных мер уголовно-правового характера.

Обобщая и анализируя изложенное в настоящей главе исследования, необходимо сделать выводы. Реализация специальных принципов уголовно-исполнительного права обладает определенной спецификой, которая предопределена видом уголовного наказания.

Применительно к лишению свободы функционирование принципа рационального применения мер принуждения существенно затруднено ввиду существования многочисленных нарушений и жалоб на неоправданное применение взысканий со стороны представителей администрации колоний. Ликвидировать имеющиеся недостатки позволит предложенное автором законодательное закрепление обязанности подтверждения факта нарушения установленного порядка отбывания наказания материалами фотосъемки или видеозаписи, закрепленное в рамках ст. 115 УИК РФ. Принцип рационального применения средств исправления в отношении лиц, отбывающих лишение свободы, также не может быть полноценно реализован из-за несовершенств редакции ст. 9 УИК РФ, в которой необоснованно закреплен закрытый перечень средств исправления, а также нецелесообразно использован термина «основные». Принцип стимулирования правопослушного поведения отвечает тенденциям развития практики социальных лифтов, предусматривающей возможность изменения правового статуса осужденного в зависимости от его поведения. Вместе с тем при широком признании подобной системы в Российской Федерации отсутствует её соответствующее нормативное установление, которое видится в закреплении системы социальных лифтов в качестве одного из средств исправления в ч.2 ст. 9 УИК РФ. Принцип соединения наказания с исправительным

воздействием не согласуется с перечнем средств исправления осужденных, которые носят архаичный характер, в связи с чем аргументирована значимость их дополнения психологической работой, которая приобретает особое значение в вопросах исправления осужденных лиц.

Несмотря на ограниченность в вопросах применения специальных принципов к наказанию в виде пожизненного лишения свободы, существующие средства их обеспечения носят несовершенный характер. В целях обеспечения сбалансированного поощрительного воздействия рационально предусмотреть в отношении доказавших своё исправление осужденных к пожизненному лишению свободы лиц возможность замены неотбытой части наказания более мягким.

Рассмотрение уголовных наказаний в аспекте их соотношения с исследуемыми принципами позволило осуществить их классификацию на следующие группы:

– преимущественно приспособленные под требования принципов (лишение свободы на определенный срок, принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части);

– частично приспособленные под требования принципов (штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест, пожизненное лишение свободы);

– практически не приспособленные под требования принципов (лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, смертная казнь).

В целях активизации полноценной реализации принципов в отношении наказаний, частично приспособленных под требования принципов, были определены пути законодательного совершенствования, предусматривающие

нормативное установление проведения воспитательной работы с осужденными к обязательным, исправительным работам и ограничению свободы, закрепление права осужденных к ограничению свободы на замену неотбытой части наказания более мягким, а также определение возможности использования института УДО к лицам, отбывающим обязательные и исправительные работы.

Дискуссионным на сегодняшний день остается вопрос о распространении действия принципов уголовно-исполнительного права на иные меры уголовно-правового характера, который напрямую зависит от толкования предмета данной отрасли права. УИК РФ, проигнорировав вопросы исполнения иных мер, фактически вывел их из сферы регулирования данной правовой отрасли, что представляется серьезным недостатком и создает трудности в их реализации. На охваченность иных мер специальными принципами уголовно-исполнительного права указывают многочисленные доктринальные взгляды, законодательные положения, а также потребности современной правоприменительной практики. Доказано, что вопросы исполнения принудительных мер медицинского характера, судебного штрафа и конфискации имущества требуют ориентации на отраслевые принципы уголовно-исполнительного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного всестороннего изучения принципов уголовно-исполнительного права в отечественной правовой системе были сформулированы основные выводы настоящей диссертационной работы.

1. Теоретическое осмысление сложной в содержательном аспекте юридической категории «принципы уголовно-исполнительного права» стало возможно посредством исследования предъявляемых к ним требований, среди которых основополагающий характер, полнота, комплексность, непрерывность, равнозначность, сочетание субъективных и объективных начал и формализованность. Данный подход позволил сформулировать толкование принципов уголовно-исполнительного права, определяемых как закрепленные в действующем уголовно-исполнительном законодательстве основополагающие, равнозначные объективно-субъективные начала, полно, комплексно и непрерывно регулирующие общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

На сегодняшний день значение принципов уголовно-исполнительного права определяется в теоретическом (доктринальном), правовом (законодательном) и практическом (правоприменительном) аспектах.

В теоретической плоскости они рассматриваются в качестве стержневой базы, на основании которой создаются и конструируются все категории и институты науки уголовно-исполнительного права. В правовом аспекте они выступают первоосновой для содержательного наполнения норм и институтов уголовно-исполнительного права, а также универсальным механизмом восполнения пробелов правового регулирования. С практических позиций они претворяют в жизнь динамические начала пенитенциарной политики государства и ложатся в основу функционирования органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

2. Система принципов уголовно-исполнительного права как особая

теоретическая конструкция имеет огромное значение не только для пенитенциарной науки, но и для практики исполнения мер уголовно-правового принуждения, т.к. позволяет структурно упорядочить и сгруппировать относительно самостоятельные принципы, обеспечить качественную наполняемость законодательных норм и определить необходимые направления развития российской уголовно-исполнительной системы.

Система данных принципов должна строиться с учетом характерных для неё признаков, а также статических и динамических свойств, важнейшим из которых выступает обновляемость. Вместе с тем сформировавшаяся на момент принятия УИК РФ система принципов, предусматривающая деление на общеправовые, межотраслевые и отраслевые, не была подвергнута модернизации, невзирая на постоянно осуществляемые процессы реформирования законодательства и практики его применения. Содержание текущей системы обозначенных принципов не в полной мере корреспондирует нынешним приоритетам и ценностям пенитенциарной политики Российской Федерации. Исследование позиций и действующей власти, актуальных изменений в уголовно-исполнительное законодательство, а также реализуемых субъектами исполнения наказаний практических мер говорит о широкой реализации практики поддержания социальных связей осужденных. На контактирования осужденных с внешним миром нередко ссылаются и российские судьи при принятии решений об УДО, замене неотбытой части наказания более мягким и т.д.

Параллельно с повсеместной реализацией мер по поддержанию и расширению социальных связей осужденных государство посредством ряда иных способов активно заботится о скорейшем «возвращении» лиц, подвергнутых мерам уголовной ответственности, в социум. В этих целях реализуются различные механизмы ресоциализации, осуществляемые как в стенах исправительных учреждений, так и в процессе постпенитенциарной адаптации.

При своей высокой социальной и психологической значимости, а также

определяющей роли в вопросах исправления осужденных реализуемые на сегодняшний день меры по ресоциализации отличаются рядом несовершенств и пробелов как законодательного, так и правоприменительного толка. Как видится, одна из базовых проблем, которая осложняет всю ресоциализационную работу в целом, связана с отсутствием единых начал правового регулирования её осуществления. Наличие подобных недостатков снижает правовой и исправительный потенциал деятельности по исполнению наказаний в целом и требует принятия соответствующих мер. Для того, чтобы направить на активную ресоциализацию осужденных не только все положения уголовно-исполнительного закона, но и правоприменительную деятельность, требуется, дополнить систему принципов УИК РФ новым принципом ресоциализации.

3. Имеющийся закрытый перечень принципов уголовно-исполнительного права находит законодательное отражение в рамках ст.8 УИК РФ, в которой не раскрывается их смысл.

Необоснованность подобного законодательного решения обусловлена рядом причин. Во-первых, простого закрепления принципов в тексте нормативного акта недостаточно для уяснения их сути и содержания. Во-вторых, анализ современного российского законодательства свидетельствует о наличии некоего дисбаланса в изложении норм смежных отраслей права. В-третьих, на необходимость уточнения смысла и содержания каждого из принципов указывает изученный опыт правового регулирования зарубежных стран в данной сфере.

Доказано, что действующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации нуждается в конкретизации значения принципов, содержащихся в ст.8 УИК РФ. В целях обеспечения полноты и конкретности регулирования рассматриваемой группы общественных отношений были на нормативном уровне разъяснены смысл и содержание каждого из принципов. Способствовать единому и более логичному правопониманию системы принципов также будет придание автономности принципам рационального применения мер

принуждения и стимулирования правопослушного поведения осужденных при одновременном смысловом и юридическом «поглощении» принципа рационального применения средств исправления принципом соединения наказания с исправительным воздействием.

В результате разработана авторская редакция изменений, предложенных в рамках главы 1 УИК РФ.

4. Лишение свободы как одно из суровых и наиболее назначаемых в Российской Федерации наказаний обладает серьезным карательно-репрессивным потенциалом, требующим подробного рассмотрения особенности реализации специальных принципов в процессе его отбывания.

О неэффективности и неполноценности реализации принципа рационального применения мер принуждения свидетельствуют статистические сведения о количестве нарушений и жалоб на неоправданное применение взысканий со стороны представителей администрации колоний, подкрепленные данными судебной практики. При этом одной из главных проблем доказывания обоснованности применения той или иной меры взыскания является фактическое отсутствие доказательственной базы, которое усугубляется режимностью и замкнутостью мест лишения свободы. На фоне бурного развития информационных технологий, продемонстрировавших свою эффективность в условиях эпидемии коронавирусной инфекции, обеспечить надежную реализацию принципа рационального применения мер принуждения позволит законодательное закрепление обязанности подтверждения факта нарушения установленного порядка отбывания наказания материалами фотосъемки или видеозаписи, закрепленное в рамках ст. 115 УИК РФ.

Препятствует продуктивной реализации принципа рационального применения средств исправления в отношении лиц, отбывающих лишение свободы, установление в ст.9 УИК РФ исчерпывающего, закрытого перечня средств исправления, а также применение к ним термина «основные».

Соответствующие законодательные изменения по модернизации данной нормы позволят более полно и эффективно раскрыть потенциал данного принципа.

Реализация принципа стимулирования правопослушного поведения рассматривается как одно из направлений постепенно формирующейся в Российской Федерации системы социальных лифтов, предполагающей возможность изменения правового статуса осужденного в позитивном или негативном ключе в зависимости от его поведения. Однако практическое признание подобной системы в Российской Федерации не подкрепляется соответствующими нормативными установлениями. Предложенная авторская рекомендация о дополнении круга установленных в ч.2 ст.9 УИК РФ средств исправления системой социальных лифтов даст возможность стимулировать практику их функционирования, в качественном отношении улучшить процесс реализации ряда специальных принципов уголовно-исполнительного права, и, кроме того, заложить базу для создания будущей концепции социальных лифтов для осужденных в Российской Федерации.

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием на сегодняшний день не соотносится с перечнем средств исправления осужденных, который применяется в Российской Федерации на протяжении нескольких десятков лет и приобрел архаичный характер. Стабильные показатели рецидивной преступности в стране также сигнализируют о неэффективности имеющегося инструментария исправительных средств и доказывают необходимость его обновления. С эмпирических, теоретических и правовых позиций аргументирована целесообразность дополнения перечня средств исправления психологической работой, которая приобретает особое значение в вопросах исправления осужденных лиц.

Специфика и строгость наказания в виде пожизненного лишения свободы ограничивает возможность применения ряда специальных принципов уголовно-исполнительного права. Однако имеющиеся механизмы обеспечения данных

принципов носят несовершенный характер. Непоследовательная реализация практики «социальных лифтов» применительно к санкции в виде пожизненного лишения свободы сводит на нет практику применения УДО и приводит к потере у осужденных стимулов к исправлению. В целях обеспечения сбалансированного поощрительного воздействия рационально предусмотреть в отношении доказавших своё исправление осужденных к пожизненному лишению свободы лиц возможность применения замены неотбытой части наказания более мягким с последующим установлением подобного нормативного предписания в ч.5 ст. 80 УК РФ.

5. Не все виды уголовных наказаний оказались приспособлены под требования специальных принципов уголовно-исполнительного права. Так, принцип рационального применения мер принуждения и средств исправления нашел свое полноценное отражение при исполнении лишения свободы на определенный срок, принудительных работ и содержания в дисциплинарной воинской части. Менее адаптированы к реализации данного принципа штраф, трудовые наказания в виде обязательных и исправительных работ, а также ограничение свободы, арест и пожизненное лишение свободы. Практически не восприимчивы к требованиям принципа рациональности оказались санкции в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения по военной службе и смертной казни, что преимущественно объясняется специфическим содержательным характером данных мер наказания.

Применение принципов рационального применения средств исправления, а также соединения наказания с исправительным воздействием в отношении наказаний, не связанных с лишением свободы, существенно затруднено по причине декларативности осуществления воспитательной работы. Серьезный импульс к активизации воспитательной работы позволит дать точечная регламентация

особенностей её осуществления в отношении отдельных видов наказаний, среди которых обязательные (ст.28.1 УИК РФ), исправительные (ст.43.1 УИК РФ) работы и ограничение свободы (ст. 54.1 УИК РФ).

Принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных также на практике носит ограниченный характер и, наряду с лишением свободы на определенный срок, преимущественно реализуется в отношении принудительных работ и содержания в дисциплинарной воинской части, что обусловлено фактическим отсутствием организованной, проработанной системы стимулирования в отношении иных применяемых в Российской Федерации уголовных наказаний. Активизировать действие данного принципа в отношении отдельных санкций позволит установление права лиц, осужденных к ограничению свободы, на замену неотбытой части наказания более мягким, а также закрепление возможности использования института УДО в отношении лиц, отбывающих обязательные и исправительные работы.

Чем выше объем карательного воздействия заложен в уголовном наказании, тем более масштабным, специализированным и целенаправленным должно быть применение принципов уголовно-исполнительного права. Наоборот, нестрогие по своей сути санкции, практически исключаящие «погружение» осужденного в пенитенциарную систему, ввиду своей специфичности не могут быть перегружены целым комплексом принципов и ограничиваются реализацией общеправовых и отраслевых начал. Данные аргументы, а также подробный анализ норм действующего уголовно-исполнительного закона, в совокупности позволили сформировать авторскую классификацию наказаний, предусматривающую деление на преимущественно адаптированные под требования специальных принципов наказания, частично адаптированные и практически не адаптированные.

6. Возможность применения принципов уголовно-исполнительного права относительно иных мер уголовно-правового характера непосредственно зависит от

толкования предмета данной отрасли, которое носит двойственный характер. Разделяя точку зрения о его расширительном толковании, необходимо отметить, что действующий уголовно-исполнительный закон фактически вывел данные меры из сферы своего регулирования, что привело к наличию многочисленных проблем, связанных с правовой регламентацией и реализацией принудительных мер медицинского характера, судебного штрафа, а также конфискации имущества

Судебные органы, ощущая потребность в применении специальных принципов к иным мерам уголовно-правового характера, нередко подменяют их иными, не всегда существующими принципами, что представляется недопустимым. Сложившуюся ситуацию усугубляет имеющаяся в доктрине и законе неопределенная правовая природа и сущность иных мер, а также бланкетность норм, регламентирующих особенности их реализации. Доказано, что вопросы исполнения принудительных мер медицинского характера, судебного штрафа и конфискации имущества требуют ориентации на отраслевые принципы уголовно-исполнительного права, а значит, нуждаются во включенности в предмет регулирования данной отрасли.

Невзирая на комплексность и масштабность проведенного диссертационного исследования, его тематика признается перспективным направлением для дальнейших научных разработок. Определенный ряд вопросов, косвенно обозначенных в ходе настоящего исследования, требует поиска новых доктринальных и законодательных решений. В будущем более подробно могут быть рассмотрены системные связи специальных принципов уголовно-исполнительного права, исторические предпосылки их появления, а также вопросы их взаимодействия с общеправовыми и межотраслевыми принципами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445. – Текст: непосредственный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 г. №1-ФЗ (в редакции от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198. – Текст: непосредственный.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (в редакции от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №№ 52 (ч. I). – Ст. 4921. – Текст: непосредственный.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 №21-ФЗ (в редакции от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – №10. – Ст. 1391. – Текст: непосредственный.

6. О пробации в Российской Федерации: федеральный закон от 06.02.2023 г. №10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №6. – Ст.917. – Текст: непосредственный.

7. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 г. №229-ФЗ (в редакции от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2007. –

№41. – Ст.4849. – Текст: непосредственный.

8. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 01.04.2020 №96-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №14. – Ст.2026. – Текст: непосредственный.

9. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы: федеральный закон от 26.07.2017 №200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №31. – Ст.4749. – Текст: непосредственный.

10. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – №26. – Ст. 3851. – Текст: непосредственный.

11. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – №20. – Ст. 3397. – Текст: непосредственный.

12. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Минюста РФ от 20.06.2009 г. №142 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89167/04a646ca1cb3c69d85331b31b0866315e477f942/#dst100011 (дата обращения: 01.09.2023). – Текст электронный.

13. О порядке применения принудительных и иных мер медицинского характера в отношении лиц с тяжелыми психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния: письмо Министерства здравоохранения РФ от 23.07.1999 г. № 2510/8236-99-32 // СПС «КонсультантПлюс». – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24869/a36a8b3944d362d44133ddb25e58c0f1d1c31387/ (дата обращения: 16.11. 2023). – Текст электронный.

Материалы судебной практики

14. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 г. № 17 (в ред. от 12.12.2023) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – №8. – Текст: непосредственный.

15. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 19.11. 2023). – Текст электронный.

16. Апелляционное определение Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 12.04.2016 г. по делу № 10-62/2016. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст: электронный.

17. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской республики от 24.04.2018 г. по делу № 22-681. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 08.06.2023). – Текст: электронный.

18. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Краснодарского краевого суда от 02.10.2018 г. по делу №33а-33718/18. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 08.06.2023). – Текст: электронный.

19. Апелляционное определение Ханты-Мансийского районного суда от 12.01.2017 г. по делу № 10-1/2017. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. –

URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст: электронный.

20. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 28.11.2019 г. по делу № 22-809/2019. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/199F3xVSypLf/?regular> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст: электронный.

21. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай от 08.09.2020 г. по делу № 22-765/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 05.08.2023). – Текст: электронный.

22. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Бурятия от 07.06.2022 г. по делу № 22-973/2022 ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст: электронный.

23. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Бурятия от 26.12.2019 г. по делу № 22-2561. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 06.08.2023). – Текст: электронный.

24. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 07.04.2022 г. по делу № 22-467/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст: электронный.

25. Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 23.12.2020 г. по делу №22-2237/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

26. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 09.02.2021 г. по делу №22-0246. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

27. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 17.07.2018 г. по делу №22-0997. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

28. Апелляционное постановление Костромского областного суда от 23.07.2019 г. по делу № 22-683/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 06.08.2023). – Текст электронный.

29. Апелляционное постановление Курганского областного суда от 05.03.2019 г. по делу №22-335/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UEfEAfqXzumv/> (дата обращения: 04.08.2023). – Текст электронный.

30. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 18.07.2018 г. по делу № 22-3765/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 04.08.2023). – Текст электронный.

31. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 04.06.2020 г. по делу № 22-1649 /20. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rU1b4oM4JyZu/> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст: электронный.

32. Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 03.06.2020 г. по делу № 6-9/2020. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/76ysGlyqLuoQ/?regular> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст: электронный.

33. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 19.02.2019 г. по делу №22-852/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

34. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 29.04.2021 г. по делу № 22К-2034/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст:

электронный.

35. Апелляционное постановление Томского областного суда от 02.04.2018 г. по делу №22-531/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 06.08.2023). – Текст электронный.

36. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2023 № 45-КАД23-8-К7. – URL: <https://clck.ru/36PcDQ> (дата обращения: 08.06.2023). – Текст: электронный.

37. Определение Ленинского районного суда г. Новороссийска от 24.10.2019 г. по делу №2а-690/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 08.06.2023). – Текст: электронный.

38. Постановление Алексеевского районного суда Белгородской области от 28.05.2020 г. по делу №4/17-43/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 20.07.2023). – Текст: электронный.

39. Постановление Альменевского районного суда Курганской области от 05.10.2018 г. по делу №4/14-5/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 20.07.2023). – Текст: электронный.

40. Постановление Аргаяшского районного суда Челябинской области от 09.06.2022 г. по делу №1-199/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст электронный.

41. Постановление Березниковского городского суда Пермского края от 03.12.2021 г. по делу № 4/16-212/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

42. Постановление Викуловский районный суд Тюменской области от

22.07.2020 г. по делу № 1-45/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 18.11.2023). – Текст электронный.

43. Постановление Железнодорожного районного суда г. Самара от 23.04.2021 г. по делу №1-207/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 18.11.2023). – Текст электронный.

44. Постановление Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 16.07.2020 г. по делу №4/16-116/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

45. Постановление Кромского районного суда Орловской области от 14.02.2022 г. по делу №4/15-1-5/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

46. Постановление мирового судьи Вологодской области по судебному участку №68 от 15.06.2021 г. по делу № 1-10/21. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст: электронный.

47. Постановление мирового судьи судебного участка №3 Кировского района г. Махачкалы от 18.11.2016 г. по делу № 1-17/16. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст: электронный.

48. Постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми от 12.07.2017 г. по делу № 4/17-78/2017. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 08.06.2023). – Текст: электронный.

49. Постановление Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.03.2022 г. по делу № 1-111/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения:

18.11.2023). – Текст электронный.

50. Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 10.04.2017 г. по делу № 4/1-28/2017. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

51. Постановление Промышленного районного суда г. Ставрополь от 08.02.2016 г. по делу №1-218/2016. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст: электронный.

52. Постановление Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15.02.2021 г. по делу № 1-38/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 18.11.2023). – Текст: электронный.

53. Постановление Угличского районного суда Ярославской области от 14.10.2020 г. по делу №4.16.263/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

54. Постановление Угличского районного суда Ярославской области от 26.03.2021 г. по делу № 4.1.32/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

55. Постановление Усманского районного суда Липецкой области от 10.06.2019 г. по делу №4/16-15/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

56. Постановление Ханты-Мансийского районного суда ХМАО-Югры от 18.02.2021 г. по делу № 1-151/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 18.11.2023). – Текст: электронный.

57. Решение Донского городского суда Тульской области от 27.07.2020 г. по делу № 2А-683/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M2pCHDcVjbZg/> (дата

обращения: 05.08.2023). – Текст электронный.

58. Решение Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 04.09.2019 г. по делу № 2а-1523/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 08.06.2023). – Текст: электронный.

59. Решение Исетского районного суда Тюменской области от 07.03.2019 г. по делу № 2-115/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 08.06.2023). – Текст: электронный.

60. Решение Нерчинского районного суда Забайкальского края от 09.10.2020 г. по делу № 2-195/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OGMHUiLj1tUh/> (дата обращения: 04.08.2023). – Текст электронный.

61. Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 03.11.2016 г. по делу №2а-14587/2016. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 20.07.2023). – Текст: электронный.

62. Решение Торжокского межрайонного суда Тверской области от 17.07.2020 по делу №2а-201/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8A7bYNvGIvW7/> (дата обращения: 05.08.2023). – Текст электронный.

63. Решение Усть-Лабинского районного суда от 25.06.2018 г. по делу № а-1164/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 08.06.2023). – Текст: электронный.

Научная, учебная и справочная литература

64. **Алексеев, С.С.** Общая теория социалистического права. Введение. Сущность социалистического права. Курс лекций: Учебное пособие. Выпуск 1/ С.С. Алексеев. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1963. – 265

с. – Текст: непосредственный.

65. **Беккариа, Ч.** О преступлениях и наказаниях/ Ч. Беккариа. – М.: Юриздат, 1939. – 464 с. – Текст: непосредственный.

66. **Белова, Е.Ю.** Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными в местах лишения свободы: учебное пособие / Е.Ю. Белова. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2022. – 102 с. – Текст: непосредственный.

67. **Бочарова, О.В.** Уголовно-исполнительное право. Учебное пособие / О.В. Бочарова. – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2009. – 139 с. – Текст непосредственный.

68. **Бриллиантов, А.В.** Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов. – Москва: Проспект, 2007. – 373 с. – Текст непосредственный.

69. **Гачава, М.Л.** Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / М. Л. Гачава. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. – 225 с. – Текст непосредственный.

70. **Герасина, Ю.А.** Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение / Ю.А. Герасина. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 182 с. – Текст непосредственный.

71. **Зубарев, С. М.** Уголовно-исполнительное право: краткий курс лекций/ С.М. Зубарев. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2014. – 186 с. – Текст непосредственный.

72. **Зубарев, С.М.** Уголовно-исполнительное право: конспект лекций. 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшее образование, 2010. – 175 с. – Текст непосредственный.

73. Исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией осужденных от общества: история и современность: монография / под ред. А. В. Быкова. – Москва: Научно-исследовательский институт информационных технологий ФСИН России, 2016. – 190 с. – Текст непосредственный.

74. **Ковалев, А.Г.** Психические особенности человека / А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев. В 2 т. Т. 1. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1987-1990. – 264 с. – Текст непосредственный.

75. **Конегер, П.Е.** Уголовно-исполнительное право: курс лекций / П.Е. Конегер, М.С. Рыбак. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – 284 с. – Текст непосредственный.

76. **Малинин, В.Б.** Уголовно-исполнительное право: Учебник для юридических вузов / В.Б. Малинин. – Санкт-Петербург: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2012. – 335 с. – Текст: непосредственный.

77. **Метлякова, Л.А.** Конфликтология: учебно-методическое пособие / Л.А. Метлякова. – Пермь: Издательство Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2016. – 208 с. – Текст непосредственный.

78. Модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик / Агамов Г.Д., Зубков А.И., Квашиш В.Е., Ключев Л.В., и др. – Москва, 1988. – 65 с. – Текст: непосредственный.

79. Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств-участников СНГ от 02.11.1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. – 1997. – №12. – Текст: непосредственный.

80. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. – Москва: ИД «Юриспруденция», 2016. – 80 с. – Текст: непосредственный.

81. **Ожегов, С.И.** Толковый словарь русского языка. 100000 слов, терминов и выражений / С.И. Ожегов. – Москва: АСТ, 2023. – 1360 с. – Текст непосредственный.

82. **Остроумов, Г.С.** Правовое сознание действительности / Г.С. Остроумов. – Москва: Наука, 1969. – 175 с. – Текст: непосредственный.

83. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования:

актуальные проблемы теории и правоприменительной практики: монография/ В.М. Анисимков, Е.В. Королева. – Краснодар: Российский криминологический взгляд, 2009. – 111 с. – Текст непосредственный.

84. **Пропостин, А.А.** Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее / А.А. Пропостин. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 262 с. – Текст непосредственный.

85. Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие / О. Г. Ананьев, Б. В. Александров, Г. В. Щербаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – 236 с. – Текст непосредственный.

86. Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник/ Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Борсученко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – Москва: Элит, 2012. – 696 с. – Текст непосредственный.

87. **Сизая, Е.А.** Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики: монография / Е.А. Сизая. – Чебоксары, РИО ЧКИ РУК, 2008. – 383 с. – Текст непосредственный.

88. **Симонова, С.С.** Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / С.С. Симонова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 76 с. – Текст непосредственный.

89. **Смирнов, Л.Б.** Уголовно-исполнительное право: учебник / Л.Б. Смирнов. 2-е изд. перераб. и доп. Санкт-Петербург: Лань, 396 с. – Текст непосредственный.

90. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть / под ред. Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова и И.А. Сперанского. – Москва: Юридическая литература, 1977. – 352 с. – Текст: непосредственный.

91. **Тарасенко, Ф.П.** Прикладной системный анализ: учебное пособие / Ф.П. Тарасенко. – М.: КНОРУС, 2010. – 224 с. – Текст непосредственный.

92. Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 слов. ст.: Свыше 35000 значений/ Под ред. Д. В. Дмитриева. – Москва: Астрель, 2003. – 1578 с. – Текст:

непосредственный.

93. Уголовно исполнительное право /Сост. Н. Ольшевская. – Москва, Санкт-Петербург: АСТ Полигрфиздат Сова, 2010. – 158 с. – Текст непосредственный.

94. Уголовно-исполнительное право / под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. 2-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 413 с. – Текст непосредственный.

95. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: учеб. для вузов / под ред. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2005. – 701 с. – Текст непосредственный.

96. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: Учебник/под ред. И. Л. Трунова. – Москва: Эксмо, 2005. – 768 с. – Текст непосредственный.

97. Уголовно-исполнительное право РФ / под ред. М.К. Кислицина. – Москва: Инфра-М, 2001. – 259 с. – Текст непосредственный.

98. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / И.Я. Козаченко [под ред. И.Я. Козаченко, А.П.Деткова]. – Москва: Юрайт, 2021. 476 с. – Текст непосредственный.

99. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов / под ред. В.И. Селиверстова. 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Юриспруденция, 2002. – 362 с. – Текст непосредственный.

100. Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Москва; Рязань, 2006. Т. 1. Общая часть. – 586 с. – Текст: непосредственный.

101. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / А. Г. Антонов, Е. А. Антонян, А.Я. Гришко [и др.]. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2016. – 208 с. – Текст: непосредственный.

102. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический

институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 50 с. – Текст непосредственный.

103. **Хаитжанов, А.** Уголовно-исполнительное право РФ: учебное пособие / А. Хаитжанов. – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2006. – 148 с. – Текст непосредственный.

104. **Чубраков, С.В.** Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / С.В. Чубраков / под ред. В.А. Уткина. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. – 128 с. – Текст непосредственный.

105. **Шахбанова, Х.М.** Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Уголовно-исполнительное право» для направления подготовки «Юриспруденция», профилей «Уголовное право», «Гражданское право» / Х.М. Шахбанова. – Махачкала: ДГУНХ, 2016. – 99 с. – Текст непосредственный.

106. **Шевелева, С.В.** Основы уголовно-исполнительного права России: учебное пособие / С.В. Шевелева. – Курск, 2012. – 433 с. – Текст непосредственный.

107. **Энгельс, Ф.** Анти-Дюринг/ Ф. Энгельс. – Москва: Госполитиздат, 1953. – 376 с. – Текст: непосредственный.

Статьи и материалы конференций

108. **Адилов, Б.К.** Характеристика принципов уголовно-исполнительного законодательства / Б.К. Адилов. – Текст: непосредственный // Бюллетень науки и практики. – 2020. – №1. – С.303-307.

109. **Антонян, Е.А.** О роли уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в защите прав осужденных / Е.А. Антонян. – Текст: непосредственный // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы: сб. ст. Всерос. науч.-прак. конф. с межд. участ. – Курск, 2019. – С. 32-35.

110. **Артемьев, Н.С.** Соблюдение законности в учреждениях и органах

уголовно-исполнительной системы / Н.С. Артемьев, Г.В. Курбатова. – Текст непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – №4 (40). – С. 102-105.

111. **Ахвердян, А.Г.** Система принципов права и общеправовые принципы: соотношение и аспекты взаимодействия / А.Г. Ахвердян. – Текст непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №5(221). – С. 64-67.

112. **Бабенко, Н.А.** Развитие научных взглядов на соотношение права и процесса в юриспруденции с точки зрения единства и различий материальных и процессуальных норм права / Н.А. Бабенко. – Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2013. – №2. – С.6-11.

113. **Батютина, Т.Ю.** Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: законодательный и правоприменительный аспекты / Т.Ю. Батютина, К.А. Пченушай. – Текст непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №11-2. – С. 28-34.

114. **Беляев, В.П.** Соотношение процессуального и материального права при осуществлении юридической деятельности / В.П. Беляев. – Текст непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2014. – №2. – С.8-12.

115. **Береснева, О.А.** Понятие иных мер уголовно-правового характера / О.А. Береснева. – Текст непосредственный // Трибуна ученого. – 2023. – №10. – С.48-54.

116. **Бернацкая, Л. В.** Иные меры уголовно-правового характера: понятие и признаки / Л.В. Бернацкая. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 31 (373). – С. 87-90.

117. **Борисова, О.В.** Правовое регулирование исполнения судебного штрафа / О.В. Борисова. – Текст непосредственный // Lex russica (Русский закон). – 2017. – №9 (130). – С. 86-92.

118. **Бородина, А.М.** Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы предупреждения и регламентации ответственности / А.М. Бородина, И.В. Дворянсков. – Текст непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2019. – №4. – С. 428-434.

119. **Бутенко, Т.П.** Исправление осужденных: проблемы правопонимания / Т.П. Бутенко, А.С. Руденко. – Текст непосредственный // Ведомости УИС. – 2019. – №5 (204). – С. 20-24.

120. **Бутенко, Т.П.** Отраслевые принципы в уголовно-исполнительном праве / Т.П. Бутенко. – Текст непосредственный // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – №78. – С. 38-41.

121. **Бутенко, Т.П.** Понятие «исправление осужденного» в уголовно-исполнительном законодательстве / Т.П. Бутенко. – Текст непосредственный // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №70. – С. 72-76.

122. **Бутенко, Т.П.** Принципы уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства / Т.П. Бутенко. – Текст: непосредственный // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – №74. – С.63-66.

123. **Ветошкин, С.А.** Институт иных мер уголовно-правового характера: проблемы и перспективы развития / С.А. Ветошкин. – Текст непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т.7. – №12А. – С. 111-125.

124. **Ветошкин, С.А.** Основные средства исправления осужденных в российском уголовно-исполнительном законодательстве / С.А. Ветошкин. – Текст непосредственный // Ведомости УИС. – 2020. – №7 (218). – С. 4-12.

125. **Виниченко, Ю.В.** Требования в праве (общетеоретический аспект) / Ю.В. Виниченко. – Текст: непосредственный // Baikal Research Journal. – 2010. – №6. – С.

53-57.

126. **Гачава, М.Л.** Гуманизация отбывания наказания как одно из условий обеспечения правового положения осужденных в местах лишения свободы / М.Л. Гачава, Л.В. Мазалева, В.В. Рябчиков. – Текст непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №3. – С. 144-148.

127. **Гилязов, Р.Р.** О практике применения сотрудниками полиции видеорегистраторов при фиксации правонарушений / Р.Р. Гилязов. – Текст непосредственный // Закон и право. – 2020. – №9. – С.148-150.

128. **Головастова, Ю.А.** Исполнение принудительных мер медицинского характера: почему молчит законодатель? / Ю.А. Головастова. – Текст непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2024. – №1(52). – С. 36-40.

129. **Головастова, Ю.А.** Цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного права как основополагающие признаки уголовно-исполнительных правоотношений / Ю.А. Головастова. – Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №10-1. – С.162-166.

130. **Голодов, П.В.** Принципы уголовно-исполнительного права: проблемы содержания и правовой регламентации / П.В. Голодов. – Текст: непосредственный// *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2021. – № 3 (13). – С.46-54.

131. **Голодов, П.В.** Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации / П.В. Голодов. – Текст непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – №2(34). – С. 30-34.

132. **Голубева, Ю.А.** Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним / Ю.А. Голубева. – Текст непосредственный // Школа науки. – 2021. – №10 (47). – С. 42-44.

133. **Голянищенко, В.К.** Проблемы правового регулирования и исполнения принудительных мер медицинского характера / В.К. Голянищенко. – Текст непосредственный // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2017. – №2. – С. 104-108.

134. **Горовой, В.В.** Проблемы осуществления административного надзора / В.В. Горовой, Т.В. Степанова. – Текст непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №2 (206). – С. 226-228.

135. **Гришко, А.Я.** О принципах уголовно-исполнительного права / А.Я. Гришко. – Текст непосредственный // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2014. – №4. – С.70-77.

136. **Гришко, А. Я.** Принцип патриотизма в уголовно-исполнительном праве / А.Я. Гришко, Л.Е. Гришко. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). – С. 120–124.

137. **Грудинин, Н.С.** Принципы и превентивный потенциал современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации / Н.С. Грудинин. – Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – №3 (836). – С. 275-287.

138. **Демидов, О.Г.** Об ответственности осужденных за уклонение от наказания в виде обязательных работ / О.Г. Демидов. – Текст: непосредственный // Ведомости УИС. – 2017. – №6 (181). – С. 31.-34.

139. **Донцова, К.Б.** К вопросу о некоторых общетеоретических аспектах понимания соотношения материального и процессуального права / К.Б. Донцова. – Текст непосредственный // Вестник СГЮА. – 2015. – №5 (106). – С.105-111.

140. **Дроздов, А.И.** Специальные права осужденных к лишению свободы, связанные с условиями отбывания наказания / А.И. Дроздов, Д.Э. Марченко. – Текст непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2012. – №1. – С. 51-52.

141. **Егорова, Е.Г.** Раскрытие сущности стимулирования трудовой деятельности / Е.Г. Егорова, О.Н. Коркешко. – Текст непосредственный // Теория и практика современной науки. – 2016. – №12-1 (18). – С. 407-411.

142. **Еремеева, А.А.** Характеристика социальных сетей осужденных / А.А. Еремеева. – Текст непосредственный // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2020. – №1. – С. 89-99.

143. **Жмыхов, В.А.** Проблемы ресоциализации осужденных в условиях пенитенциарной системы / В.А. Жмыхов. – Текст непосредственный // Экономика и социум. – 2019. – №5 (60). – С. 1551-1557.

144. **Завьялов, Д.А.** Характер, место и сущность иных мер уголовно-правового характера в уголовном праве России / Д.А. Завьялов. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 46 (388). – С. 162-164.

145. **Замылин, Е.И.** Убеждение и принуждение в структуре средств и методов предупреждения и нейтрализации неправомерного воздействия заинтересованных лиц / Е.И. Замылин. – Текст непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2010. – №3. – С. 58-62.

146. **Звонов, А.В.** О месте ограничения свободы в системе мер уголовно-правового воздействия / А.В. Звонов, О.В. Соколова. – Текст непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – №4 (22). – С. 18-22.

147. **Зеленская, Т.В.** Некоторые проблемы исполнения судебного решения о назначении принудительных мер медицинского характера / Т.В. Зеленская, М.И. Казарина. – Текст непосредственный // Уголовная юстиция. – 2021. – №17. – С.81-86.

148. **Иванов, А.А.** Требования принципа индивидуализации исполнения наказания как важный фактор противодействия коррупциогенности и субъективизму института условно-досрочного освобождения от наказания / А.А. Иванов. – Текст непосредственный // Russian Journal of Economics and Law. – 2014. – №1 (29). – С. 32-38.

149. **Иголина, Е.О.** Проблемы исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / Е.О. Иголина. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 16 (306). – С. 87-89.

150. **Илюхина, В.А.** Принципы права как динамичное явление правовой системы / В.А. Илюхина. – Текст непосредственный // Юридическая техника. – 2023. – №17. – С. 286-289.

151. **Илюхина, В.П.** Принципы уголовно-исполнительного права в Российской Федерации: понятие, техника закрепления, значение в системе нормативного регулирования / В.П. Илюхина. – Текст: непосредственный // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». – Рязань, 2021. – С.278-281.

152. **Калинина, Т.М.** Принудительные меры медицинского характера: меры государственного принуждения или меры безопасности / Т.М. Калинина. – Текст непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №1. – С. 342-348.

153. **Качмазова, А.В.** Особенности квалификации незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации / А.В. Качмазова. – Текст непосредственный // Вестник КРУ МВД России. – 2020. – №2 (48). – С. 49-53.

154. **Каштанова, А.О.** Повышение уровня доверия граждан к уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / А.О. Каштанова. – Текст непосредственный // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – №2. – С. 128-132.

155. **Кирьянов, А.А.** Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации / А.А. Кирьянов. – Текст непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – №1(97). – С. 87-92.

156. **Киселева, Р.Н.** Организация психологической работы в местах лишения

свободы по сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание / Р.Н. Киселева. – Текст непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – №4 (22). – С. 98-104.

157. **Ковалев, Н.С.** О принципе равенства осужденных перед законом и его реализации в отношении осужденных к лишению свободы / Н.С. Ковалев. – Текст непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2019. – №2-1. – Т.9. – С.69-76.

158. **Козлов, К.А.** Проблемы реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания / К.А. Козлов. – Текст непосредственный // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сб. ст. VI Межд.науч.-практ. конф. – Пенза, 2020. – С. 98-102.

159. **Комоско, А.А.** Отдельные проблемы назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера по российскому законодательству / А.А. Комоско. – Текст непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. – 2019. – Т.29. – №6. – С. 868-876.

160. **Коробейникова, Е.С.** Объективный и субъективный взгляд на принципы уголовного процесса / Е.С. Коробейникова. – Текст: непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – №4 (106). – С. 40-45.

161. **Котов, В.П.** Правовые проблемы исполнения принудительных мер медицинского характера / В.П. Котов, М.М. Мальцева, С.В. Полубинская. – Текст непосредственный // Российский психиатрический журнал. – 2012. – №5. – С. 31-35.

162. **Кукулите, Т.Г.** Особенности мотивации трудовой деятельности в психологии управления / Т.Г. Кукулите, К.А. Неволлина. – Текст непосредственный // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2022. – №2 (78). – С. 155-168.

163. **Куликова, О.Н.** Стимулирование правопослушного поведения

осужденных как принцип российского права / О.Н. Куликова. – Текст непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: право. – 2020. – №1(61). – С. 63-70.

164. **Лавдаренко Л.И.** Принципы права и их система / Л.И. Лавдаренко, С.Н. Рудых – Текст непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №10 (95). – С. 196-203.

165. **Ланкин, Н.И.** О принципах уголовно-исполнительного права / Н.И. Ланкин. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы государства и права в современный период: сб. ст. / под ред. В.Ф. Воловича. – Томск, 1998. Ч. 1. – С.49-50.

166. **Лаптев, Д.Б.** Альтернативные и дополнительные меры уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев. – Текст непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №5. – С. 140-143.

167. **Лаптев, Д.Б.** Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев. – Текст непосредственный // Российская юстиция. – 2019. – № 8. – С. 19-21.

168. **Лапшин, В.Ф.** Сущность и целевое назначение принудительных мер воспитательного воздействия / В.Ф. Лапшин, С.А. Корнеев. – Текст непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. – 2021. – №2. – С. 94-103.

169. **Лузгин, С.А.** К вопросу о психолого-педагогических критериях степени исправления осужденных / С.А. Лузгин. – Текст непосредственный // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития: мат. межд. науч.-практ. конф. – Псков, 2019. – С. 160-165.

170. **Лукашева, Е.А.** Принципы социалистического права / Е.А. Лукашева. – Текст: непосредственный // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 21-26.

171. **Луценко, Н.С.** Неуплата судебного штрафа: проблемные вопросы и пути

их устранения / Н.С. Луценко. – Текст непосредственный // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: мат. XIII Всерос. молод. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2019. – С.93-97.

172. **Макарова, Н.А.** Общеправовые принципы как основа уголовно-исполнительного права / Н.А. Макарова. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов. – Самара, 2021. – С.131-134.

173. **Максименко, М.В.** Исправление осужденных как педагогическая составляющая профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и особенности подготовки к ней / М.В. Максименко, А.В. Губина. – Текст непосредственный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №2. – С. 1-10.

174. **Маслов, Е.Т.** Особенности действия принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы / Е.Т. Маслов. – Текст непосредственный // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. – Саратов, 2019. – С. 159-160.

175. **Мещеряков, П.А.** Проблема реализации принципов уголовно-исполнительного права при исполнении уголовных наказаний / П.А. Мещеряков. – Текст: непосредственный // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сб. мат. межд. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2019. – С. 79-83.

176. **Минязева, Т.Ф.** Исправление осуждённого (преступника) как цель наказания / Т.Ф. Минязева, Д.А. Добряков. – Текст непосредственный // Евразийская адвокатура. – 2016. – №2 (21). – С.63-66.

177. **Можайкина, В. А.** О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве / В.А. Можайкина. – Текст непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 127–133.

178. **Можайкина, В.А.** О рациональном применении мер принуждения и средств исправления при исполнении лишения свободы / В.А. Можайкина. – Текст непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18(1–4), № 3. – С.334-341.

179. **Молчанова, Т. Ю.** Организационно-правовые основы ресоциализации осужденных / Т.Ю. Молчанова. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 6 (296). – С. 126-128.

180. **Назаренко, Г.В.** Принудительные меры медицинского воздействия: раздел «Меры общественной безопасности» / Г.В. Назаренко. – Текст непосредственный // Lex Russica. – 2017. – №8 (129). – С. 101-111.

181. **Непомнящая, Т.В.** Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / Т.В. Непомнящая. – Текст непосредственный // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2017. – №2 (51). – С. 145-150.

182. **Никишин, Д.Л.** К вопросу о проблемах исполнения мер уголовно-правового характера / Д.Л. Никишин. – Текст непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 12 (часть 1) – С. 213-217.

183. **Ольховик, Н.В.** Рецидивная преступность осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / Н.В. Ольховик. – Текст непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 2. – С. 95-100.

184. **Осадчая, Н.Г.** Проблемы правового регулирования иных мер уголовно-правового характера / Н.Г. Осадчая, И.А. Семенцова. – Текст непосредственный // Юрист-Правовед. – 2015. – №1 (68). – С.52-56.

185. **Павленко, А.А.** Система принципов уголовно-исполнительного законодательства стран постсоветского пространства: истоки формирования и тенденции развития / А.А. Павленко. – Текст непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 1 (50). – С.53-67.

186. **Павлов, И.Н.** Некоторые аспекты реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве / И.Н. Павлов. – Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика и управление. – 2006. – №6. – С.25-28.

187. **Перемолотова, Л.Ю.** Проблемные аспекты ресоциализации личности осужденного / Л.Ю. Перемолотова. – Текст непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – №24. – С. 52-58.

188. **Писарев, О.М.** Исследование эффективности психокоррекции смысловых установок личности осужденных в местах лишения свободы / О.М. Писарев. – Текст непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2015. – №2. – С. 59-65.

189. **Подшибякин, А.С.** Понятие и правовые свойства системы принципов финансового права / А.С. Подшибякин, А.А. Пилипенко. – Текст: непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №4 (34). – С.265-276.

190. **Потапов, А.А.** Средства видеофиксации как эффективный способ реализации прокурорского надзора за органами ФСИН / А.А. Потапов. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 34 (272). – С. 167-170.

191. **Русакова, Д.А.** Технологии и методы управления конфликтами / Д.А. Русакова. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 43 (281). – С. 200-205.

192. **Савченко, Д.В.** Криминологическое исследование личности рецидивиста / Д.В. Савченко, М.И. Заройц. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 19 (466). – С. 410-414.

193. **Савушкин, С.М.** Социальные связи осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации / С.М. Савушкин. – Текст непосредственный // Уголовная юстиция. – 2021. – №18. – С. 86-90.

194. **Садчикова, Д.Н.** Перспективы совершенствования наказания в виде

обязательных работ в свете современных тенденций уголовно-правовой политики Российской Федерации / Д.Н. Садчикова, М.В. Васильева. – Текст непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – №3 (58). – С. 98-109.

195. **Салахова, В.Б.** Проблема ресоциализации в уголовно-исполнительной системе России / В.Б. Салахов, Т.С. Митина. – Текст непосредственный // Власть. – 2016. – №9. – С.117-121.

196. **Сапрыкина, Т.П.** Проблемы развития социальной работы в учреждениях системы исполнения наказания / Т. П. Сапрыкина. – Текст непосредственный // XVI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург, 2013. – С. 2149-2156.

197. **Светлова, Е.А.** Роль социальных сетей для поддержания социальных связей осужденных / Е.А. Светлова. – Текст непосредственный // Развитие современной науки: опыт теоретического и эмпирического анализа: сб. ст. III Межд. науч.-практ. конф. – Петрозаводск, 2023. – С. 168-172.

198. **Селиверстов, В.И.** Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия / В.И. Селиверстов. – Текст непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2014. – №15 (701). – С.69-86.

199. **Сергеев, Д.Н.** Научно-теоретическая модель Общей части нового уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: в поисках компромисса / Д.Н. Сергеев. – Текст непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2017. – №4 (40). – С. 28-34.

200. **Серeda, И. М.** К вопросу о понятии и признаках принципов уголовно-исполнительного права / И.М. Серeda, Ю.В. Загайнова. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2014. – № 10. – С. 45-47.

201. **Середюк, Т.В.** Ресоциализация осужденных / Т.В. Середюк. – Текст

непосредственный // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2017. – №4. – С.74-77.

202. **Сидоренко, Н.И.** Принципы и их значение для построения теории / Н.И. Сидоренко. – Текст: непосредственный // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2016. – №2 (86). – С. 157-166.

203. **Сирякова, Е.О.** Реализация общеправовых принципов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве / Е.О. Сирякова. – Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4). – № 2. – С. 152-159.

204. **Скрипченко, Н.Ю.** К вопросу о последствиях неуплаты судебного штрафа / Н.Ю. Скрипченко. – Текст непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. – 2020. – Т.11. – №3. – С. 639-650.

205. **Смирнов, И.А.** Стадии процесса ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / И.А. Смирнов. – Текст: непосредственный // Юрист юга России и Закавказья. – 2017. – №4(20). – С. 24-31.

206. **Спасенников, Б.А.** Психологическая помощь как средство исправления осужденных / Б.А. Спасенников. – Текст непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2015. – №2 (30). – С. 70-71.

207. **Стрилец, О.В.** Институт исправления осужденных: становление, развитие и современное состояние / О. В. Стрилец. – Текст непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 2(69). – С. 66-74.

208. **Стрилец, О.В.** Неотвратимость наказания как принцип уголовного права / О. В. Стрилец, Г. М. Семенов, А. Н. Пахомов. – Текст непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 2(53). – С. 36-41.

209. **Стрилец, О.В.** Реализация принципа законности в рамках современной уголовной и уголовно-исполнительной политики / О. В. Стрилец. – Текст непосредственный // Уголовная политика и культура противодействия преступности: мат. Межд. науч.-практ. конф. В 2-х т. Т. II. – Краснодар, 2018. – С.

145-150.

210. **Субботина, О.М.** Общественные наблюдательные комиссии как субъект профилактики преступлений в отношении осужденных / О.М. Субботина, Я.Ю. Реент. – Текст непосредственный // Человеческий капитал. – 2017. – №4(100). – С. 14-17.

211. **Тепляшин, П.В.** Омбудсмен как вид государственного контроля за исполнением уголовных наказаний (перспективы дальнейшей специализации института) / П.В. Тепляшин. – Текст непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2020. – №4 (45). – С. 92-97.

212. **Терешенко, Е.Г.** Проблема понятия и эффективности социально полезной связи осужденного / Е.Г. Терешенко. – Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – №2. – С. 242-251.

213. **Тони, Д.К.** Особенности применение принудительных мер медицинского характера к психически больным по законодательству зарубежных стран / Д.К. Тони. – Текст непосредственный // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – №51. – С.450-456.

214. **Третьяков, В.И.** Проблемы законодательной регламентации механизма исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В.И. Третьяков, О.В. Стрилец. – Текст непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – №4(59). – С. 82-88.

215. **Третьяков, В.И.** Пенитенциарное законодательство России: история и современность / В. И. Третьяков, О. В. Стрилец. – Текст непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4(55). – С. 80-86.

216. **Трофимов, В.В.** Объективно-социальная природа правовых принципов как предпосылка к идейной фундаментальности и эффективной практической реализации основных начал законодательства (опыт изучения и аргументации) / В.В. Трофимов. – Текст: непосредственный // Юридическая техника. – 2020. – №14. – С.328-332.

217. **Трофимов, В.В.** Объективно-социальная природа правовых принципов как предпосылка к идейной фундаментальности и эффективной практической реализации основных начал законодательства (опыт изучения и аргументации) / В.В. Трофимов. – Текст: непосредственный // Юридическая техника. – 2020. – №14. – С.328-332.

218. **Трушкин, Ю.М.** Проблемы в сфере административного надзора России и пути их решения / Ю.М. Трушкин. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 47 (337). – С. 404-407.

219. **Уткин, В.А.** Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы / В.А. Уткин. – Текст непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2022. – №1 (57). – Т.16. – С. 29-36.

220. **Фёдоров, А.Ф.** Правовые вопросы обеспечения психологической помощи осужденным в местах лишения свободы / А.Ф. Фёдоров, Ю.Е. Суслов. – Текст непосредственный // Закон и право. – 2018. – №11. – С. 74-76.

221. **Федоровский, А.М.** Качество онлайн-опросов. Методы проверок / А.М. Федоровский. – Текст непосредственный // Мониторинг. – 2015. – №3 (127). – С.29-30.

222. **Храброва, Е.В.** Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей / Е.В. Храброва. – Текст непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2018. – №4 (44). – С. 36-42.

223. **Черехович, М.М.** Роль психологической работы в системе средств исправления осужденных / М.М. Черехович. – Текст непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2020. – №3. – С. 337-342.

224. **Чернобель, Г.Т.** Правовые принципы как идеологическая парадигма / Г.Т. Чернобель. – Текст непосредственный // Журнал российского права. – 2010. – №1 (157). – С. 84-94.

225. **Шевелева, С. В.** Принцип неотвратимости наказания в уголовно-исполнительном праве: от декларирования к возможности реализации / С.В. Шевелева, В.А. Можайкина. – Текст непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – №54. – С. 722-753.

226. **Шелестюков, В.Н.** Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и его значение в аспекте требований безопасности общества / В.Н. Шелестюков. – Текст непосредственный // Общество и право. – 2012. – №1 (38). – С.148-151.

227. **Шелестюков, В.Н.** Принципы уголовно-исполнительного права как отражение политики государства в сфере исполнения наказаний / В.Н. Шелестюков. – Текст: непосредственный // Бизнес в законе. – 2010. – №5. – С. 89-91.

228. **Шпынова, Е.В.** Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы / Е.В. Шпынова. – Текст непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №4. – С. 65-72.

229. **Штефан, Е.Ф.** Смыслоразнозначные ориентации осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы / Е.Ф. Штефан. – Текст непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – №4(44). – С. 127-133.

230. **Эминов, В.Э.** «Социальные лифты» в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России: проблемы и пути решения / В.Э. Эминов, И.И. Аминов. – Текст непосредственный // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2014. – №2(2). – С. 317-323.

231. **Южанин, В.Е.** Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права / В.Е. Южанин. – Текст: непосредственный // Lex Russica. – 2019. – №10 (155). – С. 111-122.

232. **Южанин, В.Е.** Проблемы социальной адаптации осужденных при

подготовке их к освобождению из исправительных учреждений / В.Е. Южанин. – Текст: непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1 (29). – С. 15–21.

Диссертации. Авторефераты диссертаций

233. **Васеловская, А.В.** Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Александра Викторовна Васеловская; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2020. – 212 с. – Текст непосредственный.

234. **Винтер, Е.И.** Педагогическое стимулирование как фактор профессионально-творческой подготовки будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Елена Ивановна Винтер; Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск, 2004. – 178 с. – Текст непосредственный.

235. **Головастова, Ю.А.** Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08/ Юлия Александровна Головастова; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2019. – 56 с. – Текст непосредственный.

236. **Губенкова, Е.В.** Принцип гуманизма и проблемы его реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы (по материалам Астраханской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Елена Витальевна Губенкова; Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2008. – 25 с. – Текст непосредственный.

237. **Дроздов, А.И.** Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /

Алексей Игоревич Дроздов; Самарский государственный университет. – Самара, 2010. – 204 с.

238. **Еремеева, А.А.** Пенитенциарная социальная работа по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Анна Андреевна Еремеева; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2022. – 34 с. – Текст непосредственный.

239. **Кашин, С.А.** Методы педагогического стимулирования как средство воспитания учебно-познавательных интересов студентов: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Сергей Алексеевич Кашин. – Киев, 1984. – 195 с. – Текст непосредственный.

240. **Ковалев, М.В.** Институты поощрения осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Максим Викторович Ковалев; Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Курск, 2020. – 28 с. – Текст непосредственный.

241. **Королев, Р.В.** Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Руслан Витальевич Королев; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2010. 32 с. – Текст непосредственный.

242. **Кубасов, А.В.** Обеспечение принципа законности в исправительных колониях общего и строгого режимов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Владимирович Кубасов; Академия права и управления Министерства юстиции РФ. – Рязань, 2005. – 253 с. – Текст непосредственный.

243. **Кудовба, О.Н.** Организация и контроль деятельности учреждений и органов, применяющих принудительные меры медицинского характера в отношении осужденных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11/ Оксана Николаевна Кудовба; Ростовский юридический институт МВД РФ. – Рязань, 2017. – 182 с. –

Текст непосредственный.

244. **Луценко, Н.С.** Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Надежда Сергеевна Луценко; Сибирский федеральный университет. – Хабаровск, 2019. – 237 с. – Текст непосредственный.

245. **Павлов, И.Н.** Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Игорь Николаевич Павлов; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Москва, 2011. – 215 с. – Текст непосредственный.

246. **Попова, Е.Э.** Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Елена Эдуардовна Попова; Дальневосточный федеральный университет. – Владивосток, 2022. – 57 с. – Текст непосредственный.

247. **Прохорова, М.В.** Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мария Владимировна Прохорова; Томский государственный университет. – Томск, 2010. 21 с. – Текст непосредственный.

248. **Репьева, А.М.** Реализация общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Анна Михайловна Репьева; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2014. – 26 с. – Текст непосредственный.

249. **Сиряков, А.Н.** Организационно-правовые вопросы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Николаевич Сиряков; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2007. – 25 с. – Текст непосредственный.

250. **Скоморох, О.А.** Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Олег

Александрович Скоморох; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Рязань, 2021. – 23 с. – Текст непосредственный.

251. **Скрипченко, Н.Ю.** Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08/ Нина Юрьевна Скрипченко; Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2013. – 44 с. – Текст непосредственный.

252. **Тарасюк, В.Н.** Теоретические основы педагогического стимулирования: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Валентина Николаевна Тарасюк; Московский педагогический государственный университет им. В.И. Ленина. – Карачаевск, 1997. – 348 с. – Текст непосредственный.

253. **Уранский, Ф.Р.** Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Фарид Рубинович Уранский; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2005. – 192 с. – Текст непосредственный.

254. **Шихвердиев, В.А.** Уклонение от отбывания наказания: проблемы оптимизации уголовно-правовых средств реагирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вадим Адилханович Шихвердиев; Чеченский государственный университет. – Курск, 2017. – 29 с. – Текст непосредственный.

255. **Ююкина, М.В.** Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Марина Валентиновна Ююкина; Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. – Тамбов, 2006. – 22 с. – Текст непосредственный.

Электронные ресурсы

256. 30 июля 2020 года состоялся совместный личный прием в режиме видеоконференцсвязи граждан отбывающих наказание в исправительных

колониях. – URL: <https://iu-upch.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3199980> (дата обращения: 06.08.2023). – Текст электронный.

257. 6 российских пожизненно заключенных, которым удалось выйти на свободу. – URL: <https://dzen.ru/a/YeJ1QsKhXk5ZtahI> (дата обращения: 11.08.2023). – Текст: электронный.

258. Андреевских И. В. Семинары-практикумы как средство повышения профессиональной компетентности педагогов в использовании ИКТ в образовательном процессе ДОУ. – URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1385/Ст%2095.pdf> (дата обращения: 12.07.2023). – Текст электронный.

259. Более ста тысяч нарушений выявили в колониях и СИЗО в 2021 году. – URL: <https://ria.ru/20211116/narusheniya-1759274621.html> (дата обращения: 04.08.2023). – Текст электронный.

260. Генпрокуратура подсчитала, сколько раз за год в тюрьмах нарушали закон. – URL: <https://www.mk.ru/social/2023/04/13/genprokuratura-podschitala-skolko-raz-za-god-v-tyurmakh-narushali-zakon.html> (дата обращения: 04.08.2023). – Текст электронный.

261. Генпрокуратура предложила обязать сотрудников ФСИН носить видеорегистраторы. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/634621> (дата обращения: 07.08.2023). – Текст электронный.

262. Глава Минюста обозначил семь проблем уголовно-исполнительной системы. – URL: <https://vz.ru/news/2021/3/12/1089122.html> (дата обращения: 15.08.2024). – Текст электронный.

263. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2022 год. – URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/05/15/ombudsmen_doklad_2022_e29.pdf (дата обращения: 20.07.2023). – Текст: электронный.

264. Жалоба в порядке гл. 25 ГПК и ФЗ №3185 «Закона о психиатрической

помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», статьей 2,15, 18, 21, 22, 37, 41, 45, 46, 56 Конституции РФ. – URL: <https://kremlins-victim.livejournal.com/28374.html> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст электронный.

265. Законопроект № 1039417-6 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1039417-6> (дата обращения: 07.06.2023). – Текст: электронный.

266. Законопроект № 156203-7 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/156203-7> (дата обращения: 07.06.2023). – Текст: электронный.

267. Законопроект № 191636-7 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/191636-7> (дата обращения: 07.06.2023). – Текст: электронный.

268. Законопроект № 280828-5 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/280828-5> (дата обращения: 07.06.2023). – Текст: электронный.

269. Законопроект № 409808-6 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/409808-6> (дата обращения: 07.06.2023). – Текст: электронный.

270. Законопроект О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части предоставления свиданий осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях либо на строгом режиме). – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/156203-7> (дата обращения: 14.07.2023). – Текст: электронный.

271. Зонателеком. Помогаем общаться с близкими, оказавшимися в сложных жизненных ситуациях. – URL: <https://www.zonatelecom.ru/> (дата обращения: 14.07.2023). – Текст: электронный.

272. Исполнительный кодекс Республики Молдова. – URL: https://lege.md/ru/act/ispolnitelnyiy_kodeks_respubliki_moldova (дата обращения: 19.07.2023). – Текст: электронный.

273. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206&pos=84;-52#pos=84;-52 (дата обращения: 03.06.2023). – Текст: электронный.

274. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30586704 (дата обращения: 19.07.2023). – Текст: электронный.

275. Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России. – URL: <https://56.fsin.gov.ru/documents/elevators.php?month=12&year=2019> (дата обращения: 13.08.2023). – Текст электронный.

276. Мониторинг соблюдения прав человека в местах лишения свободы. – URL: https://zekovnet.ru/wp-content/uploads/2020/01/report_rights_in_mls.pdf (дата обращения: 04.08.2023). – Текст электронный.

277. Правозащитные организации. – URL: <http://old.ombudsmanrf.org/russia/content/list> (дата обращения: 21.07.2023). – Текст: электронный.

278. Проблемы правотворчества субъектов РФ. Научно-методическое пособие. Отв. ред. А.С. Пиголкин. – Москва: Издательство НОРМА, 1998. – URL: <http://www.dvncms.khv.ru/node/330> (дата обращения: 19.07.2023). – Текст: электронный.

279. Путин поддержал идею заменить лишение свободы ряду осужденных на принудительные работы. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/13573001> (дата

обращения: 08.06.2023). – Текст: электронный.

280. Путин подписал закон о введении probation для осужденных. – URL: <https://ria.ru/20230206/zakon-1849964977.html> (дата обращения: 18.07.2023). – Текст: электронный.

281. Рекомендации 64-го специального (126-го) заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Открытость и законность - главные гарантии уважения человеческого достоинства в учреждениях уголовно-исполнительной системы». – URL: <https://euro-ombudsman.org/wp-content/uploads/2018/12/Рекомендации.pdf> (дата обращения: 17.07.2023). – Текст электронный.

282. Ресоциализация осужденных освобождаемых из мест лишения свободы (Магнитогорская прокуратура за соблюдением законов в исправительных учреждениях). – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=62147467 (дата обращения: 17.07.2023). – Текст электронный.

283. Российские пожизненные заключение, которые смогли выйти на свободу. – URL: <https://desnogorsk.readovka67.ru/news/88093> (дата обращения: 11.08.2023). – Текст: электронный.

284. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019-2023 гг. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.08.2024). – Текст: электронный.

285. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.09.2024). – Текст: электронный.

286. Судебная статистика. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 18.07.2024). – Текст: электронный.

287. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 03.06.2023). – Текст: электронный.

288. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2256&sel=show&lang=rus> (дата обращения: 03.06.2023). – Текст: электронный.

289. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414827&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 03.06.2023). – Текст: электронный.

290. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан. – URL: <https://lex.uz/docs/163627#168684> (дата обращения: 03.06.2023). – Текст: электронный.

291. Учреждения с сервисом «Видеопереговоры». – URL: <https://www.zonatelecom.ru/services/calls/video-date-2/list-institutions> (дата обращения: 14.07.2023). – Текст: электронный.

292. ФСИН назвал число российских заключенных, нуждающихся в помощи после освобождения. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/11/10/fsin-nazval-chislo-rossiyskikh-zaklyuchennykh-nuzhdayushhikhsya-v-pomoshhi-posle-osvobozhdeniya.html> (дата обращения: 15.12.2023).

293. Школа по подготовке осужденных к освобождению в Липецкой области. – URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=6460 (дата обращения: 17.07.2023). – Текст электронный.

294. Школа подготовки осужденных к освобождению в Алтайском крае. – URL: <https://www.aksp.ru/news/news/42932/> (дата обращения: 17.07.2023). – Текст электронный.

295. Школа подготовки осужденных к освобождению в Свердловской области. – URL: <https://zabota054.msp.midural.ru/news/shkola-podgotovki-osujdennyh-k-osvobojudeniyu-108205/> (дата обращения: 17.07.2023). – Текст электронный.

Образец анкеты, представленной для практических работников с использованием Google-формы

Уважаемый участник опроса!

Приглашаем Вас принять участие в исследовании, посвященном изучению принципов уголовно-исполнительного права РФ. Обращаем Ваше внимание на то, что опрос носит строго анонимный характер, его материалы будут использованы исключительно в научных целях и в обобщенном виде. Просим Вас ответить на все предложенные вопросы, сгруппированные по трем блокам. Заранее благодарим за проявленное внимание!

Блок I

1. Ваш пол

- мужской
- женский

2. Ваш возраст

- 20-35 лет
- 35-40-лет
- 40-55 лет

3. Ваш уровень образования

- Среднее профессиональное
- Высшее профессиональное
- Два и более высших профессиональных

4. Ваш общий стаж службы (работы)

- 1-3 года
- 4-10 лет
- 10-15 лет

- 15 лет и более

Блок II

5. Часто ли Вы обращаетесь к принципам уголовно-исполнительного права в процессе осуществления своей профессиональной деятельности?
- Да, часто
  - Нет, редко
  - Вообще не обращаюсь
6. Перечислите известные Вам принципы уголовно-исполнительного права
-
7. Какое значение Вы придаете принципам уголовно-исполнительного права?
- Определяющее
  - Большое
  - Не придаю существенного значения
8. Часто ли Вам приходилось нарушать требования принципов уголовно-исполнительного права?
- Не приходилось
  - Иногда приходилось
  - Затрудняюсь с ответом
9. Какой синоним слова «принципы» представляется Вам наиболее точным?
- Начала
  - Идеи
  - Базис
  - Положения

Блок III

10. Как Вы можете оценить текущий перечень средств исправления, установленный в рамках ст.9 УИК РФ?

- Положительно, их перечень соответствует современным условиям развития пенитенциарной системы
- Отрицательно, их перечень подлежит обновлению
- Затрудняюсь с ответом

11. Какое значение, на Ваш взгляд, имеет психологическая работа в процессе исправления осужденных?

- Определяющее
- Имеет значение, но не является определяющим
- Не имеет значения

12. Как Вы считаете, достаточна ли роль психолого-педагогического сопровождения осужденных в российской уголовно-исполнительной системе?

- Да, вполне
- Больше достаточна, чем нет
- Больше недостаточна
- Совсем недостаточна

13. Сможет ли выделение психологической работы в ч.2 ст. 9 УИК РФ способствовать более эффективному исправлению осужденных?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь с ответом

14. Знакомо ли Вам понятие система «социальных лифтов» для осужденных?

- Да, хорошо знакомо
- Знаю о нем в общих чертах
- Нет, не знакомо

15. Как Вы оцениваете возможность использования механизма «социальных лифтов» в РФ?

- Положительно
- Нейтрально
- Отрицательно

16. Реализуется ли на сегодняшний день система «социальных лифтов» в РФ?

- Да, в полной мере
- Реализуется, но с затруднениями
- Практически не реализуется

17. Как Вы считаете, как повлияет включение в перечень средств исправления осужденных системы «социальных лифтов»?

- Положительно, активизирует практику их реализации
- Нейтрально, данная мера не изменит ситуацию
- Негативно

18. Можно ли считать воспитательную работу эффективным средством исправительного воздействия на лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы?

- Да, безусловно, можно
- Нет, она эффективна только для наказаний, предусматривающих изоляцию
- Затрудняюсь с ответом

19. Какие, на Ваш взгляд, формы воспитательного воздействия, будут иметь определяющее значение для исправления лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы?

- Массовые
- Групповые
- Индивидуальные

20. Признаете ли Вы рациональной идею о включении в перечень воспитательных мероприятий обязательных для участия осужденными к

обязательным, исправительным работам, а также ограничению свободы?

- Да, это способствует более эффективному воспитательному воздействию
- Нет, воспитательная работа не может осуществляться принудительно
- Затрудняюсь с ответом

Спасибо за участие!

Обобщённые результаты онлайн-анкетирования практических работников с использованием Google-формы

№	Формулировка вопроса	Процент респондентов			
		Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
<i>Блок I</i>					
1	Ваш пол				
	мужской	51%	88%	46%	77%
	женский	49%	12%	64%	23%
2	Ваш возраст				
	20-35 лет	21%	37%	38%	25%
	35-40 лет	66%	49%	51%	57%
	40-55 лет	13%	14%	11%	18%
3	Ваш уровень образования				
	Среднее профессиональное	1%	19%	7%	32%
	Высшее профессиональное	89%	78%	88%	61%
	Два и более высших профессиональных	10%	3%	5%	7%
4	Ваш общий стаж службы (работы)				
	1-3 года	23%	26%	19%	13%
	4-10 лет	51%	49%	53%	36%
	10-15 лет	16%	14%	16%	37%
	15 лет и более	10%	11%	12%	14%
<i>Блок II</i>					
5	Часто ли Вы обращаетесь к принципам уголовно-исполнительного права в процессе осуществления своей профессиональной деятельности?				
	Да, часто	96%	93%	88%	6%
	Нет, редко	4%	6%	10%	40%
	Вообще не обращаюсь	-	1%	2%	54%
6	Перечислите известные Вам принципы уголовно-				

№	Формулировка вопроса	Процент респондентов			
		Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
	исполнительного права				
	<i>Указано более 6 принципов</i>	83%	87%	72%	13%
	<i>Указано от 3 до 6 принципов</i>	16%	10%	25%	66%
	<i>Указано до 3 принципов</i>	1%	3%	3%	21%
7	Какое значение Вы придаете принципам уголовно-исполнительного права?				
	Определяющее	89%	79%	22%	11%
	Большое	9%	20%	71%	23%
	Не придаю существенного значения	2%	1%	7%	65%
8	Часто ли Вам приходилось нарушать требования принципов уголовно-исполнительного права?				
	Не приходилось	87%	81%	79%	20%
	Иногда приходилось	1%	4%	3%	11%
	Затрудняюсь с ответом	12%	15%	18%	69%
9	Какой синоним слова «принципы» представляется Вам наиболее точным?				
	Начала	63%	51%	62%	52%
	Идеи	17%	33%	27%	10%
	Базис	2%	6%	2%	10%
	Положения	18%	10%	9%	28%
<i>Блок III</i>					
10	Как Вы можете оценить текущий перечень средств исправления, установленный в рамках ст.9 УИК РФ?				
	Положительно, их перечень	9%	6%	7%	13%

№	Формулировка вопроса	Процент респондентов			
		Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
	соответствует современным условиям развития пенитенциарной системы				
	Отрицательно, их перечень подлежит обновлению	81%	76%	78%	66%
	Затрудняюсь с ответом	10%	18%	15%	31%
11	Какое значение, на Ваш взгляд, имеет психологическая работа в процессе исправления осужденных?				
	Определяющее	57%	77%	63%	53%
	Имеет значение, но не является определяющим	41%	22%	36%	43%
	Не имеет значения	2%	1%	1%	4%
12	Как Вы считаете, достаточна ли роль психолого-педагогического сопровождения осужденных в российской уголовно-исполнительной системе?				
	Да, вполне	5%	2%	3%	6%
	Больше достаточна, чем нет	6%	4%	8%	10%
	Больше недостаточна	18%	16%	20%	23%
	Совсем недостаточна	71%	78%	69%	61%
13	Сможет ли выделение психологической работы в ч.2 ст. 9 УИК РФ способствовать более эффективному исправлению осужденных?				
	Да	85%	91%	69%	58%
	Нет	5%	2%	14%	18%
	Затрудняюсь с ответом	10%	7%	17%	24%

№	Формулировка вопроса	Процент респондентов			
		Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
14	Знакомо ли Вам понятие система «социальных лифтов» для осужденных?				
	Да, хорошо знакомо	71%	84%	76%	55%
	Знаю о нем в общих чертах	26%	15%	22%	24%
	Нет, не знакомо	3%	1%	2%	21%
15	Как Вы оцениваете возможность использования механизма «социальных лифтов» в РФ?				
	Положительно	89%	94%	90%	82%
	Нейтрально	7%	5%	7%	11%
	Отрицательно	4%	1%	3%	7%
16	Реализуется ли на сегодняшний день система «социальных лифтов» в РФ?				
	Да, в полной мере	15%	21%	19%	16%
	Реализуется, но с затруднениями	73%	69%	76%	62%
	Практически не реализуется	12%	10%	5%	22%
17	Как Вы считается, как повлияет включение в перечень средств исправления осужденных системы «социальных лифтов»?				
	Положительно, активизирует практику их реализации	91%	92%	86%	69%
	Нейтрально, данная мера не изменит ситуацию	9%	8%	12%	28%
	Негативно	0%	0%	2%	3%
18	Можно ли считать воспитательную работу эффективным средством исправительного воздействия на лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы?				

№	Формулировка вопроса	Процент респондентов			
		Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
	Да, безусловно, можно	89%	78%	92%	79%
	Нет, она эффективна только для наказаний, предусматривающих изоляцию	4%	13%	1%	5%
	Затрудняюсь с ответом	13%	10%	7%	16%
19	Какие, на Ваш взгляд, формы воспитательного воздействия, будут иметь определяющее значение для исправления лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы?				
	Массовые	14%	18%	9%	10%
	Групповые	31%	34%	20%	23%
	Индивидуальные	55%	48%	71%	67%
20	Признаете ли Вы рациональной идею о включении в перечень воспитательных мероприятий обязательных для участия осужденными к обязательным, исправительным работам, а также ограничению свободы?				
	Да, это поспособствует более эффективному воспитательному воздействию	82%	89%	75%	81%
	Нет, воспитательная работа не может осуществляться принудительно	15%	10%	18%	10%
	Затрудняюсь с ответом	3%	1%	7%	9%

Проект
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

Статья 1.

Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) статью 8 изложить в следующей редакции:

«Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, рационального применения мер принуждения, стимулирования правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием, ресоциализации».

2) дополнить статьей 8.1 следующего содержания:

«Статья 8.1. Принцип законности

Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера должно осуществляться при неуклонном соблюдении и точном исполнении законов осужденными, учреждениями, органами и должностными лицами, исполняющими наказания и иные меры уголовно-правового характера, и иными участниками уголовно-исполнительных отношений».

3) дополнить статьей 8.2 следующего содержания:

«Статья 8.2. Принцип гуманизма.

1. Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает гуманные

условия отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера, обеспечивающие безопасную жизнедеятельность осужденных и основанные на признании, уважении и защите их прав и свобод.

2. Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера не могут иметь своей целью причинение физических страданий, а также применение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения».

4) дополнить статьей 8.3 следующего содержания:

«Статья 8.3. Принцип демократизма.

Деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания и принудительные меры уголовно-правового воздействия, осуществляется открыто и гласно, с учетом общественного мнения, на основе общественного контроля и участия общественности в исправлении осужденных».

5) дополнить статьей 8.4 следующего содержания:

«Статья 8.4. Принцип равенства осужденных перед законом.

Осужденные равны перед законом и подлежат мерам уголовно-правового принуждения вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Равенство осужденных перед законом не исключает дифференцированного подхода к определению порядка и условий отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера».

6) дополнить статьей 8.5 следующего содержания:

«Статья 8.5. Принцип дифференциации исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера

Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера осуществляется дифференцированно, посредством разделения осужденных в зависимости от пола, возраста, категории совершенного преступления, наличия прошлой преступной деятельности, формы вины и иных характеристик».

7) дополнить статьей 8.6 следующего содержания:

«Статья 8.6. Принцип индивидуализации исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера

Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера должно индивидуализироваться с учетом характера и тяжести совершенного преступления, личности осужденного, его отношения к труду и обучению, поведения в период отбывания наказания или применения иной меры уголовно-правового характера и других обстоятельств».

8) дополнить статьей 8.7 следующего содержания:

«Статья 8.7. Принцип рационального применения мер принуждения

При исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера меры принуждения применяются в таком их объеме, который будет необходим и минимально достаточен для достижения целей наказания».

9) дополнить статьей 8.8 следующего содержания:

«Статья 8.8. Принцип стимулирования правопослушного поведения

Стимулирование правопослушного поведения основывается на поощрительном побуждении осужденного к соблюдению правил при отбывании уголовных наказаний или иных мер уголовно-правового характера».

10) дополнить статьей 8.9 следующего содержания:

«Статья 8.9. Принцип соединения наказания и иных мер уголовно-правового характера с исправительным воздействием

Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера должно сопровождаться комплексным применением к осужденным различных средств исправления. Исправительное воздействие на осужденного должно осуществляться рационально, посредством целенаправленного воспитательного воздействия при максимальном учете типологических и индивидуальных особенностей личности».

10) дополнить статьей 8.10 следующего содержания:

«Статья 8.10. Принцип ресоциализации

В отношении осужденных, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, а также освобожденных от их отбывания реализуется система мер социально-экономического, психолого-педагогического, правового характера, направленных на их успешную социальную реабилитацию».

11) часть вторую статьи 9 изложить в следующей редакции:

«Средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), система социальных лифтов, воспитательная работа, психологическая работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие и другие».

12) дополнить ст.28.1 «Воспитательная работа с осужденными к обязательным работам» следующего содержания:

«1. С осужденными к обязательным работам уголовно-исполнительной инспекцией проводится воспитательная работа.

2. Воспитательная работа с осужденными к обязательным работам организуется в индивидуальных и групповых формах на основе психолого-педагогических методов.

3. В отношении осужденных к обязательным работам могут быть предусмотрены воспитательные мероприятия, участие в которых обязательно.

4. Воспитательная работа с осужденными к обязательным работам проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений».

13) дополнить ст.43.1 «Воспитательная работа с осужденными к исправительным работам» следующего содержания:

«1. С осужденными к исправительным работам уголовно-исполнительной инспекцией проводится воспитательная работа.

– 2. Воспитательная работа с осужденными к исправительным работам

организуется в индивидуальных и групповых формах на основе психолого-педагогических методов.

– 3. В отношении осужденных к исправительным работам могут быть предусмотрены воспитательные мероприятия, участие в которых обязательно.

4. Воспитательная работа с осужденными к исправительным работам проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений».

14) дополнить ст. 54.1 «Воспитательная работа с осужденными к ограничению свободы» следующего содержания:

«1. С осужденными к ограничению свободы уголовно-исполнительной инспекцией проводится воспитательная работа.

2. Воспитательная работа с осужденными к ограничению свободы организуется в индивидуальных и групповых формах на основе психолого-педагогических методов.

– 3. В отношении осужденных к ограничению свободы могут быть предусмотрены воспитательные мероприятия, участие в которых обязательно.

4. Воспитательная работа с осужденными к ограничению свободы проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений».

15) дополнить ст. 115 частью 1.1 следующего содержания:

«Обязательным условием применения к осужденным мер взыскания является подтверждение факта нарушения установленного порядка отбывания наказания материалами фотосъемки или видеозаписи».

Проект
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации

Статья 1.

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) изложить часть первую ст.79 УК РФ в следующей редакции:

«Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы, обязательные работы, исправительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания».

2) изложить часть первую ст.80 УК РФ в следующей редакции:

«Лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы, ограничение свободы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии с частью второй настоящей статьи. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания».

3) дополнить ст. 80 УК РФ нормой частью 5 следующего содержания:

«Лицу, отбывающему пожизненное лишение свободы, с учетом его поведения суд может заменить наказание более мягким, если будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Замена неотбытой части наказания более мягким применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицу, совершившему в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, отбываемое наказание не может быть заменено более мягким».